

Доклад РСПП о состоянии делового климата в 2020 году

Москва, 2021 год

Оглавление

Введение	3
Макроэкономика	5
Главные события 2020 года: взгляд бизнеса	9
Общая оценка делового климата.....	12
Главные проблемы для бизнеса.....	25
Фискальная нагрузка.....	30
Государственная поддержка.....	34
Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика	52
Защита прав компании	59
Конкуренция.....	71
Контроль и надзор.....	75
Социальная ориентированность бизнеса	91
Кадры и достойный труд	106
Доступность кредитов.....	115
Инфраструктура для бизнеса.....	116
Инновационная деятельность и цифровизация.....	127
Экспортная деятельность российских компаний	136
Региональный деловой климат.....	139
Международные рейтинги	144
Индексы РСПП	145
Взгляд в будущее	156

Введение

В 2020 году был проведён традиционный опрос компаний-членов РСПП об условиях предпринимательской деятельности в России. Также благодаря помощи коммуникационной группы «Орта» и международного агентства FleishmanHillard Vanguard в исследовании приняли участие иностранные компании, осуществлявшие активную деятельность на территории страны.

На результаты опроса не могло не повлиять распространение новой коронавирусной инфекции, в итоге снизились и оценки качества деловой среды, и оценки деятельности компаний-участниц опроса. Правда, динамика развития компаний оказалась более устойчивой, чем динамика состояния предпринимательского климата в стране.

Рост тарифов и недостаток квалифицированных кадров возглавляют список проблем, мешающих предпринимательской деятельности в стране. Фактически они разделили первое место, набрав долю около 50%. Вне зависимости от ситуации в экономике, кадровый дефицит традиционно входит в тройку ключевых проблем бизнеса. Рост цен производителей также сильно ограничивал работу компаний при том, что уровень потребительской инфляции был относительно низким¹.

Есть и основания для оптимизма – проведённый опрос показал, что группа компаний-экспортёров во многих случаях даёт более позитивные оценки, чем компании, не работающие на внешних рынках, что подтверждает тезис об экспорте как мериле конкурентоспособности.

Также из положительных итогов года: последовательное снижение ключевой ставки Банком России соответственно уменьшило стоимость заёмных средств. Компаний, которые реализуют среднесрочные и долгосрочные программы развития, стало больше. Несмотря на некоторое сокращение инвестиционной активности участников опроса в 2020 году и более скромные планы на 2021 год, доля компаний, планирующих реализацию масштабных инвестиционных проектов, остаётся достаточно высокой – почти 36 %.

У почти пятой части опрошенных компаний выручка по итогам 2020 года выросла по сравнению с прогнозом.

Несмотря на серьёзные экономические проблемы и катастрофическую ситуацию в отдельных сегментах экономики, некоторые результаты опроса

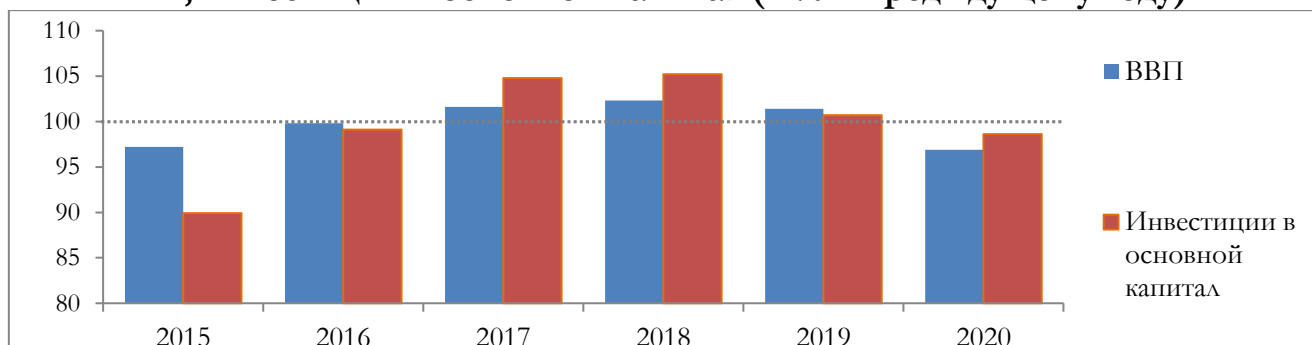
¹Картина инфляции. Январь 2021 года
<https://www.economy.gov.ru/material/file/79556ff6809b31fdf706b308bb20f574/20210112.pdf>

позволяют утверждать, что 2020 год в целом оказался для бизнеса не настолько сложным, как можно было это предположить в пиковый период пандемии. Во многом ситуацию смягчили антикризисные и системные меры поддержки бизнеса.

Макроэкономика

В 2020 году макроэкономическая ситуация оставалась непростой. По оценкам Росстата в 2020 г. темп падения ВВП составил 3,1 п.п. год к году. Динамика инвестиций в основной капитал также оказалась отрицательной.

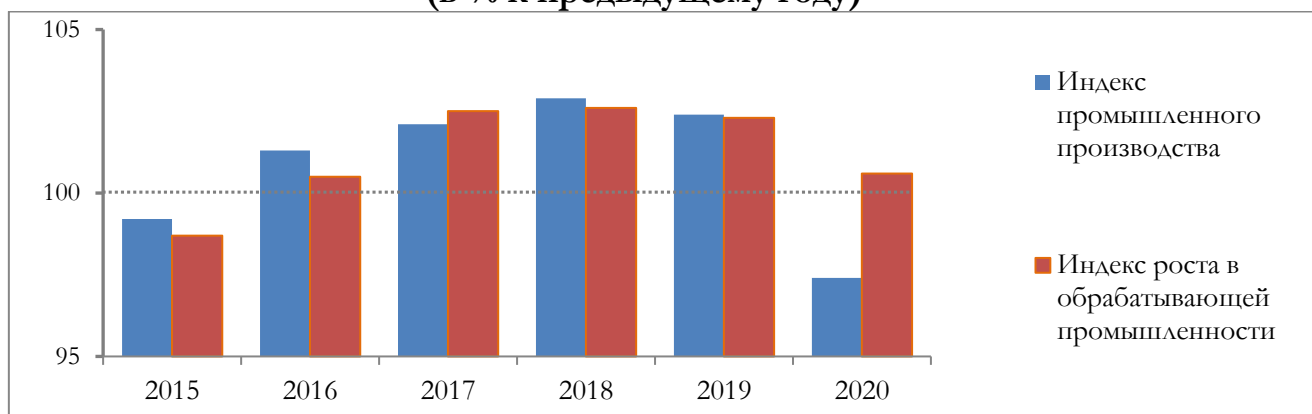
ВВП, инвестиции в основной капитал (в % к предыдущему году)

Росстат, Минэкономразвития России, 2020 г.

Промышленное производство сократилось на 2,6 п.п., при этом динамика в обрабатывающей промышленности была в целом слабopоложительная – 100,6 %. Наиболее высокие темпы роста наблюдались в химической, пищевой, легкой промышленности. Падение производства зафиксировано в металлургии, машиностроении и ряде других секторов.

Промышленное производство и обрабатывающая промышленность (в % к предыдущему году)

Росстат, Минэкономразвития России

С учётом непростой макроэкономической ситуации, поступления в бюджеты всех уровней понизились, при этом поступления в региональные бюджеты сократились намного меньше, чем в федеральный.

**Поступления по уровням бюджета за январь-октябрь 2019-2020 гг.
(данные ФНС России)**

Вид бюджета	январь-октябрь, млрд. руб.		
	2019	2020	темп %
Консолидированный бюджет	18 945,8	16 961,6	89,5
Федеральный бюджет	10 486,9	8 890,3	84,8
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	8 458,8	8 071,4	95,4

Большее падение доходов федерального бюджета по сравнению с региональными связано с некоторым ростом поступления НДС и существенным падением поступления НДС. Снижение сборов по налогу на прибыль негативно повлияло и на федеральный, и на региональный бюджеты (на последние в меньшей степени). Здесь надо отметить, что доля организаций, получивших прибыль в 2020 году, составила 70,6% против 73,5% в 2019 году.

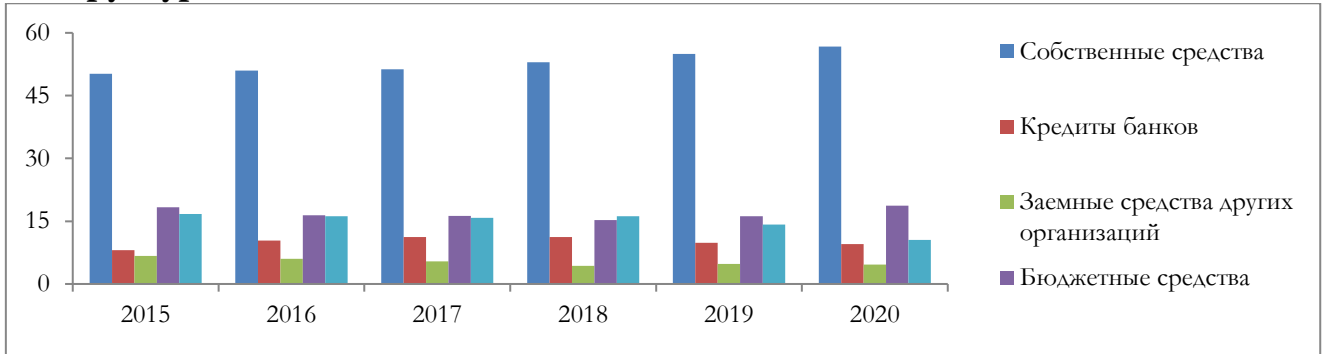
**Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ за
январь-октябрь 2019-2020 гг. (данные ФНС России)**

Виды налогов	январь-октябрь, млрд. руб.		
	2018	2019	темп %
НДС	5 124,7	3 274,5	63,9
Налог на прибыль	3 987,4	3 435,5	86,2
НДС	3 473,9	3 447,1	99,2
НДС	3 088,1	3 221,6	104,3
Имущественные налоги	1 144,6	1 047,5	91,5
Акцизы	1 050,5	1 532,1	145,8

В следующем году можно ожидать повышения поступления НДС с учётом введения в конце года повышающего коэффициента 3,5 в отношении добычи значительной части твёрдых полезных ископаемых.

В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал устойчиво растёт доля собственных средств, в 2020 году она достигла 56,7 %, хотя ещё в 2010 году составляла 41 % – российский финансовый рынок по-прежнему не готов удовлетворять спрос на «длинные и дешёвые» деньги.

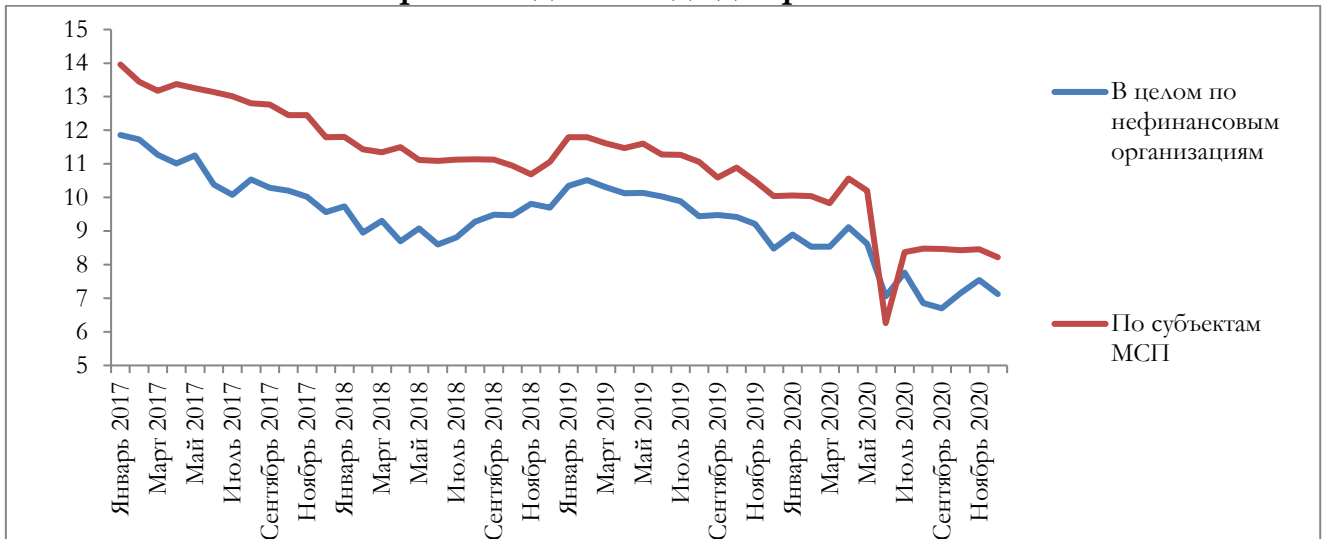
Структура инвестиций в основной капитал по источникам инвестиций

Росстат, 2020 г. – 3 квартал

После резкого снижения ставок в июне 2020 года, стоимость кредитования несколько возросла, но при этом она ниже, чем до начала пандемии.

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях, на срок от одного года до трех лет

Данные Банка России

Важный для предпринимательского сообщества показатель – уровень инфляции. В 2014-2015 годах её темпы достигли двузначных значений, но уже в 2016 году индекс потребительских цен вернулся на более приемлемый уровень. В 2017 году инфляция замедлилась до 2,5% – минимума за последние шесть лет. Удерживать столь низкие темпы инфляции не было целью экономической политики Центробанка РФ, и в 2018, и в 2019 годах рост потребительских цен превысил 4%. По оценкам экспертов, такой уровень инфляции не оказывает негативного влияния на экономический рост.

Далее, на 2020 год Минэкономразвития РФ прогнозировал темпы изменения потребительских цен на уровне 3%, однако пандемия внесла коррективы в оценки.

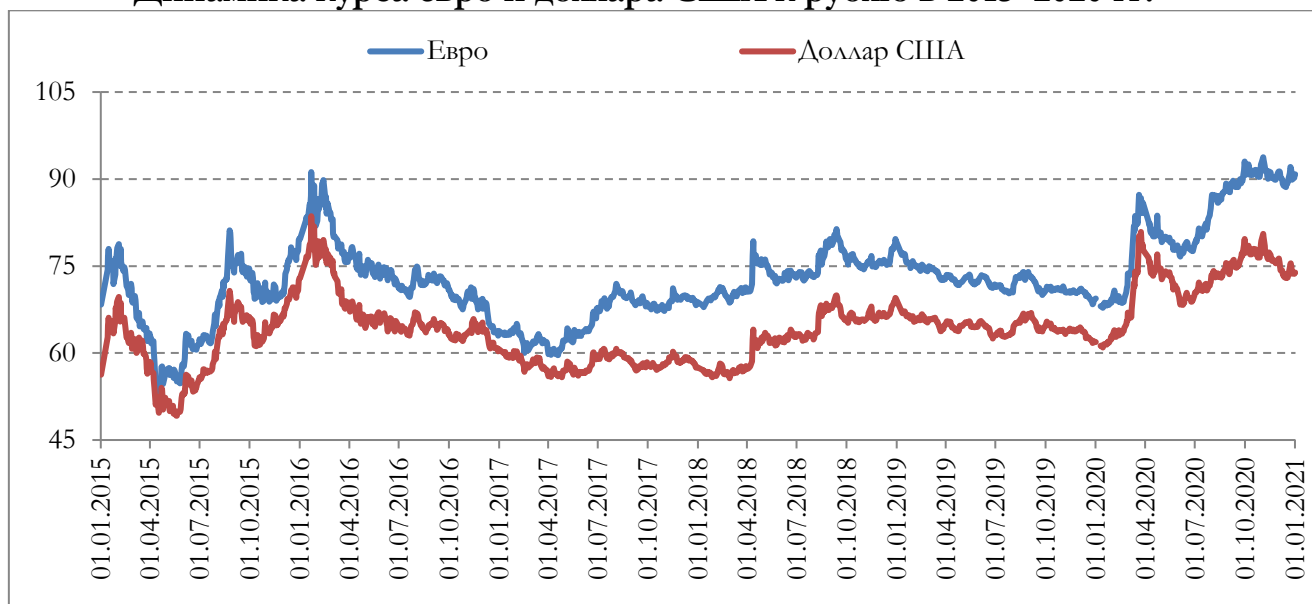
В кризисный год инфляция разогналась до 4,9%. К счастью, самые негативные сценарии не оправдались.

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Инфляция	12,9	5,4	2,5	4,3	4,5	4,9

Ростат, индекс потребительских цен, декабрь к декабрю

Переходя к валютным рынкам, можно отметить, что проблема ослабления рубля и волатильности существенно снизилась. В первом квартале 2020 года наблюдалось падение рубля, затем сформировался тренд на его укрепление, продолжавшийся до июня, сменившейся снижением курса российской валюты с некоторой стабилизацией к концу даже, а в отношении доллара США даже некоторым укреплением.

Динамика курса евро и доллара США к рублю в 2015–2020 гг.

Банк России

Главные события 2020 года: взгляд бизнеса

Российский союз промышленников и предпринимателей провёл традиционный опрос членов Бюро и Правления РСПП для того, чтобы определить перечень ключевых событий, в наибольшей степени повлиявших на российскую экономику. Разумеется, пандемия новой коронавирусной инфекции во многом преопределила результаты опроса.

1. Закрытие границ, усложнение логистики, разрывы технологических цепочек, ограничения поставок сырья, оборудования, комплектующих, ограничение на перемещения работников в результате распространения новой коронавирусной инфекции	89,1%
2. Падение цен на нефть в 1 квартале 2020 г.	63,6%
3. Последовательное снижение ключевой ставки Банком России	56,4%
4. Нестабильность на валютном рынке	50,9%
5. Реализация антикризисных мер поддержки бизнеса и граждан, включая меры по недопущению кризиса неплатежей	49,1%
6. Ускорение цифровизации в компаниях, а также в сфере взаимодействия бизнеса и государства (перевод ряда государственных услуг, мер государственной поддержки и т.д. в электронную форму), импортозамещение в цифровой сфере	41,8%
7. Принятие поправок в Конституцию Российской Федерации	40,0%
8. Создание российских вакцин против коронавирусной инфекции, начало вакцинации	38,2%
9. Принятие Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике	34,5%
10. Реализация механизма «регуляторной гильотины»	34,5%
11. Мораторий на проверки, продление разрешительных документов, лицензий в связи с распространением новой коронавирусной инфекции	34,5%
12. Кадровые перестановки в составе Правительства Российской Федерации	30,9%
13. Утверждение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года	23,6%
14. Запуск модернизированного механизма специальных инвестиционных контрактов (СПИК 2.0), объявление первых конкурсных отборов	21,8%
15. Введение ставки НДФЛ 15% с доходов более 5 млн. рублей	21,8%
16. Принятие поправок в Трудовой кодекс Российской Федерации, урегулирующих вопросы дистанционной и комбинированной занятости	20,0%
17. Запуск механизма соглашений о защите и поощрении капиталовложений, подписание первых соглашений	18,2%

18. Вступление в силу требований об обязательной маркировке ряда товаров	16,4%
19. Президентские выборы в США	16,4%
20. Внесение изменений в субсидиарные программы Минпромторга России (транспортная субсидия, выставочная субсидия, субсидия на сертификацию, НИОКР и т.д.)	14,5%

Главным «событием» года оказалось закрытие границ, усложнение логистики, разрывы технологических цепочек, ограничение поставок сырья, оборудования, комплектующих, ограничение на перемещения работников в результате распространения COVID-19 (оно стоит на первом месте по частоте упоминаний с большим отрывом – 89,1 % респондентов).

В топ-5 событий года вошли ещё два негативных явления, связанных с пандемией, – падение цен на нефть в начале прошлого года (его указали 63,6% компаний) и нестабильность на валютном рынке (50,9 %), которая особенно сильно беспокоила российский бизнес во втором и третьем квартале.

В то же время бизнес отметил и высоко оценил системные меры поддержки деловой активности компаний и отдельно антикризисные меры, принятые в пандемию. Последовательное снижение ключевой ставки Банком России до 4,25 процентов назвали главным событием более половины опрошенных (56,4%). Благодаря решению ЦБ РФ стоимость привлечения финансирования вплотную приблизилась к ставкам, на которые ещё недавно могли рассчитывать только особые категории заёмщиков. Факт оказания антикризисной поддержки оказался на пятом месте с долей 49,1%, и это, несомненно, важный результат опроса. Также треть компаний выделила в качестве существенного фактора деятельности в 2020 году мораторий на проверки и продление разрешительных документов, лицензий, введённые в связи с эпидемиологической ситуацией. Этот результат согласуется с данными опросов РСПП, когда аналогичные административные меры, например, в налоговой сфере, зачастую оценивалась бизнесом выше, чем многие формы прямой финансовой поддержки.

В 2020 году произошёл, и опрос это фиксирует, ряд значимых трансформаций в экономике, что последовали за ограничениями на стандартные форматы деятельности из-за эпидемиологической ситуации. Во-первых, ускорились процессы цифровизации, причём и в компаниях, и в органах власти, – об этом заявили 41,8 % участников опроса. Во-вторых, стало проще решать вопросы дистанционной и комбинированной занятости благодаря принятым

поправкам в Трудовой кодекс Российской Федерации, это отметили 20% членов РСПП.

Хорошей новостью для бизнеса и для всего населения стало создание российских вакцин против коронавирусной инфекции и начало вакцинации, этот вариант указали 38,2% опрошенных.

Полноценную реализацию механизма «регуляторной гильотины» упомянули 34,5% компаний, что подтверждает его эффективность и востребованность у бизнеса. С другой стороны, одновременное вступление в силу требований об обязательной маркировке ряда товаров (доля ответа 16,4%) выглядит как «ложка дёгтя» и однозначно воспринимается бизнесом как дополнительная финансовая и административная нагрузка, далеко не всегда обоснованная.

В кризис для бизнеса важна возможность не приостанавливать и даже увеличивать инвестиционную программу для модернизации действующих производств и запуска новых производств, для выхода на новые рынки и, в целом, для успешного использования возможностей посткризисного рывка. Опыт предыдущих кризисов подтверждает правильность такого подхода. Неслучайно, почти 35% опрошенных бизнесменов указали в качестве ключевого события года принятие Общенационального плана действий, обеспечивающего восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике. Теперь вопрос стоит в качестве реализации его положений.

Из мер, стимулирующих инвестиции и повышение конкурентоспособности российского бизнеса, стоит отметить запуск модернизированного механизма специальных инвестиционных контрактов в формате СПИК 2.0 (отметили 21,8% опрошенных), подписание первых соглашений о защите и поощрении капиталовложений (18,2%) и «перезагрузка» субсидиарных программ Минпромторга России (14,5%).

Из политических и несвязанных с пандемией ключевых событий для экономики многие компании отметили принятие поправок в Конституцию Российской Федерации (40 %) и кадровые перестановки в Правительстве РФ (30,9 %). Значительно меньшее число респондентов (16,5%) остановилось на варианте «президентские выборы США».

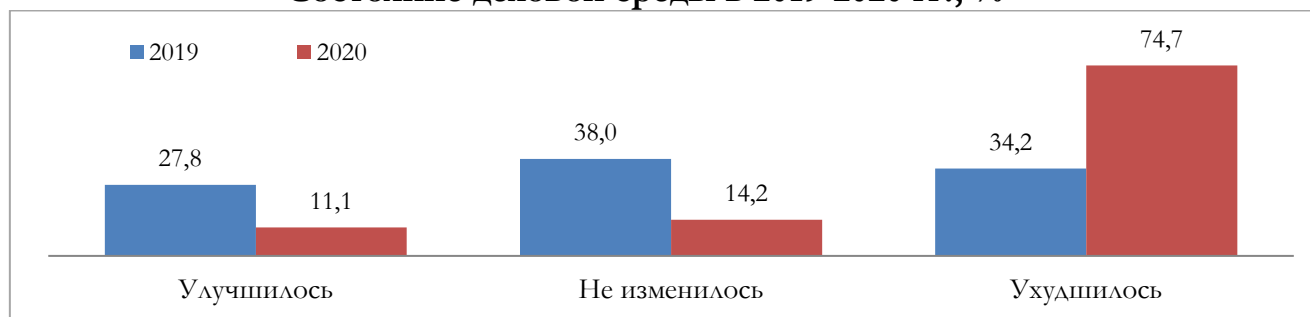
Введение ставки НДФЛ 15% с доходов более 5 млн. рублей показалось важным событием для пятой части опрошенных.

Порядка десятой части опрошенных компаний упомянули в качестве ключевых событий 2020 года ряд масштабных экологических катастроф, введение нового рентного коэффициента при уплате НДС, корректировку национальных проектов, дискуссию по возможному введению трансграничного углеродного регулирования, создание ряда координационных и совещательных площадок по поддержке экспорта, решение о реформировании системы институтов развития, существенный рост розничных инвесторов на финансовом рынке (по количеству и объёму сделок), а также принятие закона о праве Правительства РФ в целях стабилизации розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости.

Общая оценка делового климата

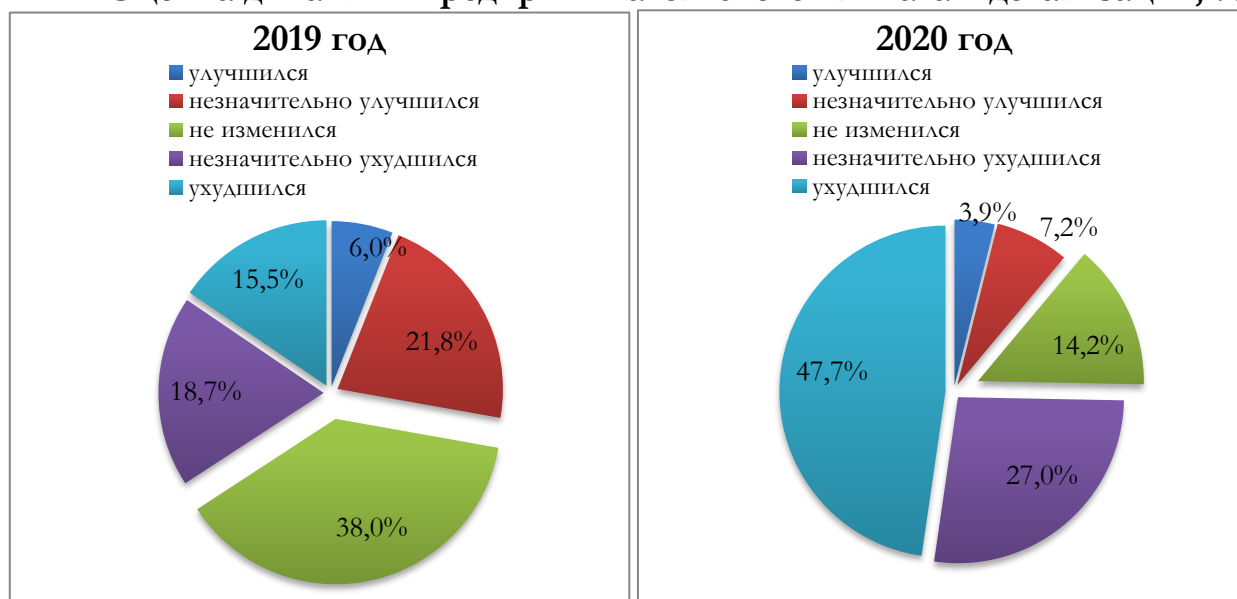
Стабильность сменилась кризисом, и это не могло не отразиться на результатах опроса. По мнению большинства компаний-членов РСПП, состояние деловой среды в стране ухудшилось. Доля негативных оценок приближается к 75%; в прошлом, 2019 году она была ниже более чем в два раза. Только десятая часть респондентов остановилась на варианте «деловой климат за год стал лучше».

Состояние деловой среды в 2019-2020 гг., %

Однозначно негативно динамику предпринимательского климата оценила почти половина опрошенных; их доля выросла в три раза, в первую очередь, за счёт сокращения доли ответа «состояние климата незначительно улучшилось». 27% компаний считают, что предпринимательский климат в 2020 году ухудшился незначительно. 14,2% организаций не видят никаких изменений. Год назад вариант «ситуация не изменилась» был самым популярным – тогда его отметили 38% респондентов.

Оценка динамики предпринимательского климата – детализация, %

Одинаково негативно оценили динамику делового климата компании-субъекты крупного, среднего и малого бизнеса, независимо от их отраслевой принадлежности. Также не отличаются оценки организаций из различных регионов.

Иностранные компании оказались настроены намного позитивнее, чем российские организации: четверть из иностранных инвесторов, работающих на рынке страны, заявили, деловой климат в 2020 году улучшился. По мнению 29,3% представителей иностранного капитала, ничего не изменилось, и 44,8% компаний видят ухудшение в состоянии делового климата. Оценки этой группы опрошенных, по сравнению с 2019 годом, не изменились.

Существующие негативные факторы – глобальная пандемия, политические процессы и в России, и за рубежом – не смогли повлиять на надежды иностранных компаний, которые ожидают, что вынужденное падение сменится бурным ростом в различных областях экономики. Хотя негативные оценки делового климата по-прежнему преобладают над положительными, за последние несколько лет сложился круг «осторожных оптимистов».

Состояние деловой среды: сравнение оценок компаний, %

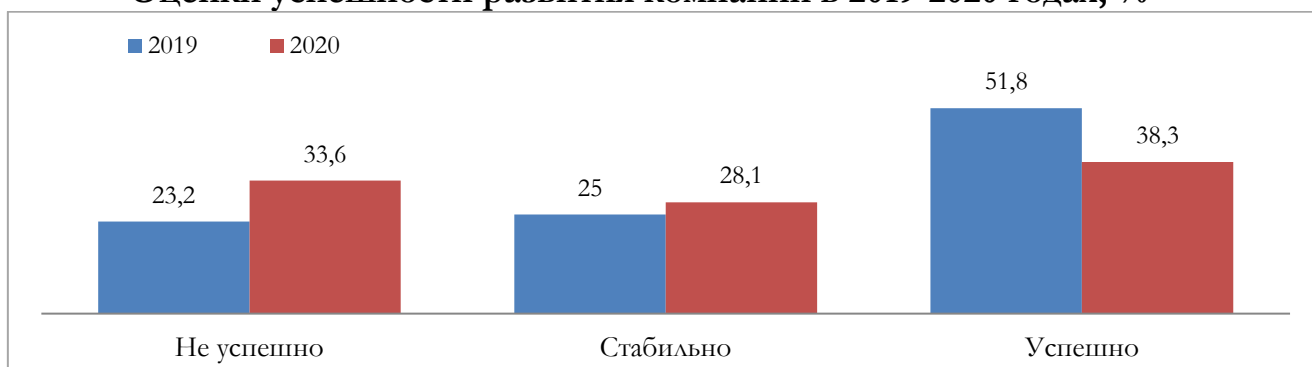

Большая часть респондентов – 38,3% – считает, что в 2020 году развитие их компаний шло успешно. Однако разрыв с негативными оценками составил менее 5%, треть компаний выбрала ответы из интервала «скорее неуспешно» – «крайне неуспешно».

В прошлом, 2019 году более половины участников опроса видели прогресс в деятельности организаций. Негативного мнения придерживались 23,2% представителей бизнеса.

Что интересно: доля оценок «компания работала стабильно» за год почти не изменилась.

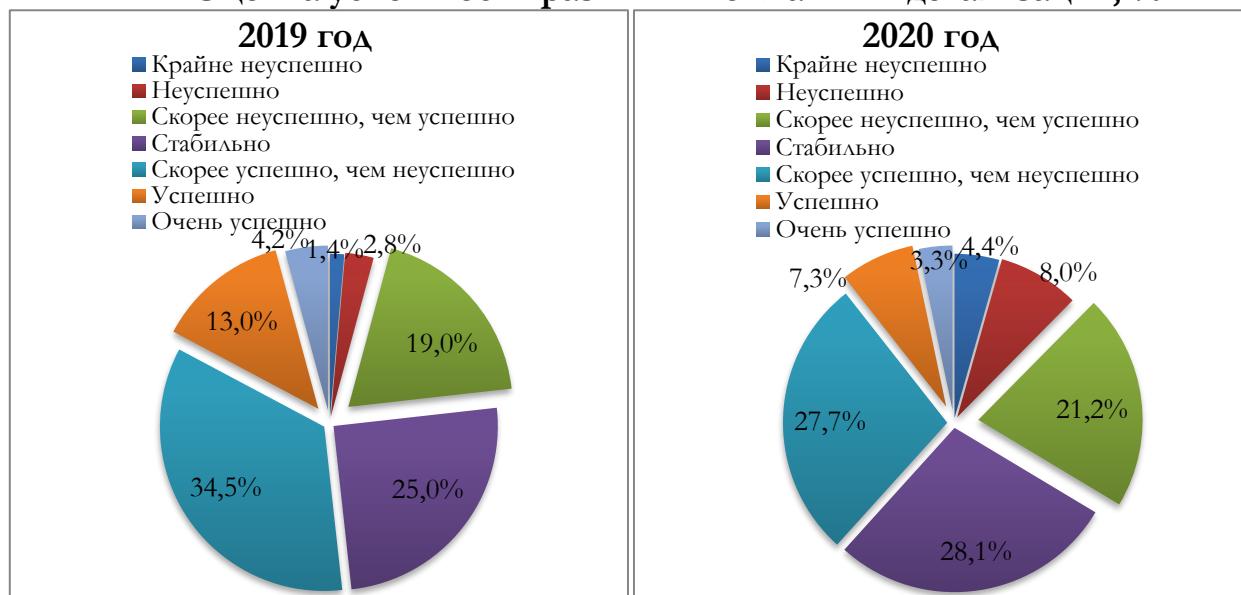
Оценки успешности развития компании в 2019-2020 годах, %

Более десятой части компаний назвали развитие своих компаний крайне неуспешным или неуспешным, год назад с этим согласились только 4,2% респондентов.

Но и в кризисный, 2020 год оценки окрашены скорее нейтрально: одинаковое число респондентов – порядка 28% – остановилось на вариантах «развитие компании шло стабильно» и «скорее успешно». Немного меньше – 21,2% – доля тех, кто выбрал сравнительно мягкую формулировку из негативного интервала оценок «скорее неуспешно».

Оценка успешности развития компании – детализация, %

Развитие 60% компаний-субъектов малого бизнеса было неуспешным в кризис. В 2019 году доля ответивших так была ниже на 20%.

Среди крупных и средних организаций негативные оценки выбрали менее четверти опрошенных. 40% из них назвали развитие своих компаний успешным (хотя положительные оценки и преобладают в распределении, их доля также сократилась за год на треть).

По федеральным округам распределение оценок близко между собой.

Торговые организации оказались в самом трудном положении – деятельность двух третей из них была в 2020 году неуспешной. Реже других негативные оценки указывали компании, занятые в отраслях «деятельность профессиональная, научная и техническая» и «обеспечение электрической энергией, газом и паром». Половина представителей энергетического сектора заявила, что развитие их компаний шло стабильно. В положительную сторону смещены ответы организаций отрасли «деятельность профессиональная, научная и техническая».

Если в 2019 году фактор государственного участия в акционерном капитале компаний не оказывал влияния на распределение оценок, то в 2020 году ситуация изменилась: представители частных организаций в большей степени недовольны результатами работы.

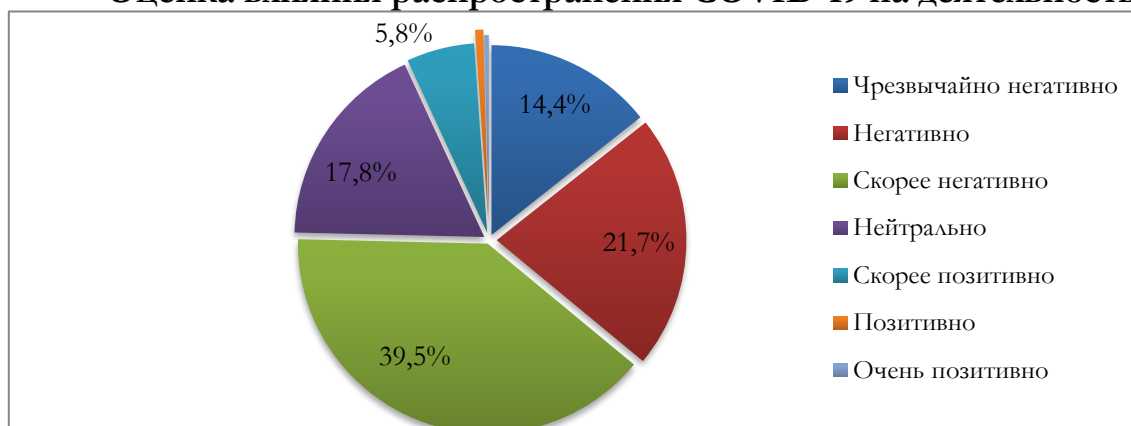
В то же время сравнивались оценки компаний-экспортёров² и тех, кто работает на российском рынке или экспортирует сырьё; год назад доля положительных оценок у компаний-экспортёров была значимо выше – на 16,2%.

Непредвиденный фактор – распространение новой коронавирусной инфекции – серьёзно повлиял на деятельность организаций, входящих в РСПП. При подведении итогов 2020 года респонденты уточнили, в какую сторону произошли подвижки.

Ожидается, распространение COVID-19 повлекло за собой негативные последствия для большинства – для 75,4% компаний. 17,8% представителей бизнеса остановились на ответе «нейтрально», оценки из положительного интервала отметили менее десятой части опрошенных.

Между оценкой результатов работы в 2020 году и оценкой влияния COVID-19 на деятельность компании существует прямая зависимость: крайне негативные оценки принадлежат в обоих случаях одним и тем же респондентам. Среди тех, кто назвал развитие своих компаний стабильным и успешным, доля крайне негативного варианта менее 8%. Эти компании предпочли ответы «влияние было скорее негативным» и «нейтральным». Чем выше оценки развития компании за 2020 год, тем реже компании отвечали, что COVID-19 оказал негативное влияние на их работу.

Оценка влияния распространения COVID-19 на деятельность

Распространение COVID-19 не оказало никакого влияния на работу 36,7% компаний среднего размера, среди остальных организаций – и субъектов малого бизнеса, и крупных компаний – с этим согласились менее 17%.

² Группа компаний-экспортёров – это компании, ответившие положительно на вопрос «осуществляла ли организация экспорт несырьевой продукции в 2020 году?»

Новая коронавирусная инфекция затронула все регионы страны, респонденты из различных федеральных округов оценили влияние распространения COVID-19 на бизнес приблизительно одинаково.

В отраслевом разрезе оценки торговых и строительных организаций смещены в негативную сторону.

Значимо отличаются ответы компаний-экспортёров и компаний, ориентированных на российский рынок: в первом случае выше доля варианта «распространение COVID-19 повлияло скорее позитивно».

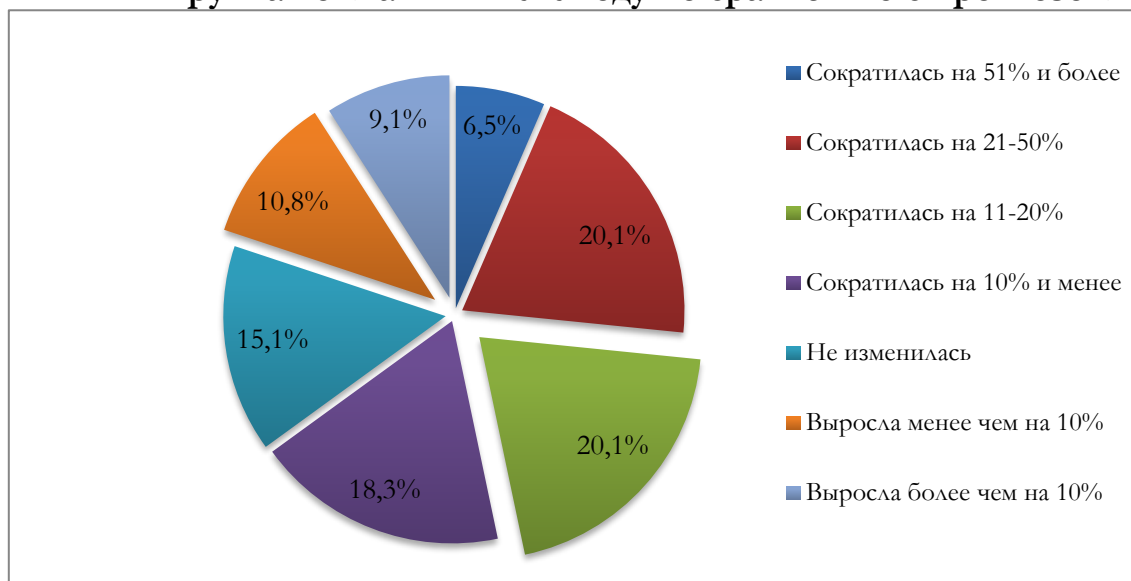
Компании с государственным участием дали оценки близкие к оценкам частных организаций.

Иностранные компании значительно чаще российских организаций отвечали, что распространение коронавируса и его последствия чрезвычайно негативно повлияли на их деятельность – 24,5% против 14,4%. Представители российского бизнеса предпочли выбрать более мягкую формулировку – «Covid-19 скорее негативно повлиял на работу».

Новые, кризисные реалии внесли коррективы в прогнозы, которые строили компании на 2020 год. У 65,1% организаций упала выручка по сравнению с прогнозными показателями. В 15,1% случаев выручка достигла прогнозного показателя, а в пятой части организаций она его даже превзошла.

Критично – более чем на 51% – выручка снизилась, по сравнению с прогнозом, в 5,6% компаний. Значительно – в интервале 21-50% – целевые показатели не достигнуты в пятой части опрошенных организаций. Примерно столько же респондентов ответили, что выручка упала примерно на 11-20%. Сокращение выручки менее чем на 10% произошло в 18,3% компаний.

Выручка компаний в 2020 году по сравнению с прогнозом

Только 3,4% крупных компаний заявили, что прогноз к концу 2020 года оказался не верен, и выручка упала более чем на 51%. В то же время критичное снижение выручки произошло в десятой части компаний-субъектов МСП.

Участники опроса из различных федеральных округов оценили выполнение прогнозов по выручке примерно одинаково, за одним исключением – сокращение выручки организаций из Уральского ФО оказалось менее значительным, чем у компаний из других ФО.

Как уже было сказано выше, труднее всего пришлось торговому сектору – по оценкам половины респондентов, выручка торговых организаций ниже прогноза на 21-50%. Представители других отраслей отвечали так значительно реже. Самая низкая доля этого варианта – у промышленных и энергетических компаний.

Расхождение между прогнозом и реальным значением выручки составило менее 10% у четверти организаций, ведущих экспортную деятельность. В компаниях, ориентированных на российский рынок, прогноз по выручке не оправдался в большей степени.

Фактор государственного участия в капитале компании никак не сказался на результатах по выручке.

Очевидно, существует прямая зависимость между тем, как компании оценивали успешность развития своей компании в 2020 году, и тем, насколько были выполнен план по выручке³. Однако любопытно, какой именно порядок

³ Что подтверждается статистическим анализом показателей.

процентов стоит за каждым из ответов об успешных или, напротив, не успешных результатах деятельности.

Выручка трети компаний, назвавших год для себя крайне неуспешным, упала более чем на 51%. В таком же числе организаций снижение выручки оказалось значительным – от 21% до 50%. В целом, у подавляющего большинства из этой группы – у 91,6% компаний – план по выручке не выполнен.

В более половины организаций, выбравших ответ «развитие шло неуспешно», выручка сократилась по сравнению с прогнозом на 21-50%. Критично она упала уже в меньшем числе компаний – в 18,2%. Правда, и в этом случае более 90% предприятий не смогли достигнуть прогнозного показателя.

Только 6,9% компаний, чьё развитие было скорее неуспешным в 2020 году, остановились на варианте «выручка снизилась критично». В более трети из них план не выполнен на 21-50%. Чуть больше – порядка 40% – не смогли выручить до пятой части от запланированного значения. Но уже появились компании, у кого прогноз по выручке оправдался полностью.

Выручка 30,3% организаций, работу которых респонденты определили как стабильную, оказалась ниже планируемого на 10% и менее. В пятой части из этой группы она сократилась до 20% от прогноза. Если обобщить результаты, то в группе предприятий «развитие шло стабильно» выручка снизилась у 68,4%, совпала с планом – у 21,1% и выросла в десятой части компаний.

Четверть компаний, назвавших результаты своей деятельности скорее успешными, смогла выручить больше прогнозного значения. Эти организации значимо реже указывали крайне негативные оценки, хотя в половине из них произошло некоторое сокращение выручки по сравнению с планом.

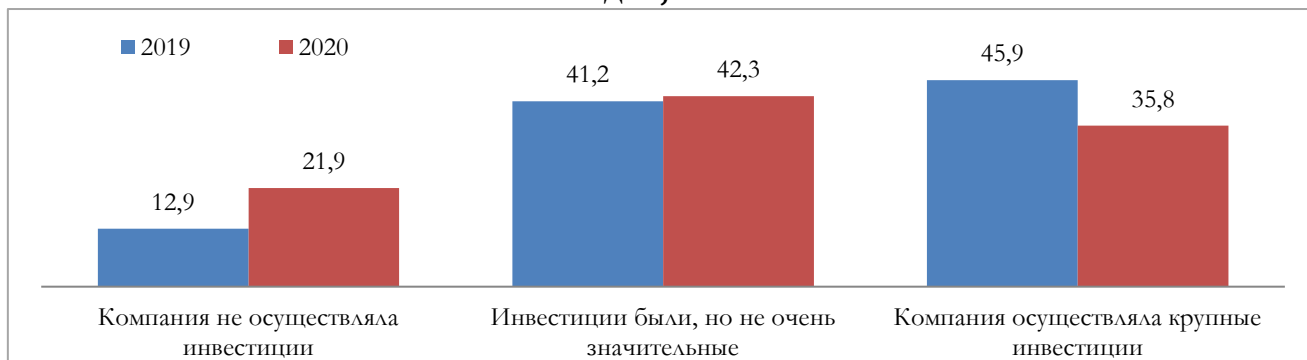
Напомним, компаний, чьё развитие шло в 2020 году успешно и очень успешно, изначально немного – около 10% от всех опрошенных. Их выручка оказалась в 65% случаев выше прогноза; эти предприятия не стали отмечать варианты «финансовые результаты не оправдались в значительной или критичной степени».

Кризис, связанный с распространением вируса COVID-19, не позволил большинству предприятий получить запланированный финансовый результат по

выручке⁴. Каким образом он сказался на инвестиционной деятельности российских компаний-членов РСПП?

В 2019 году только десятая часть респондентов сообщила, что не планирует на следующий год инвестиций. Согласно итогам 2020 года, инвестиции не стали осуществлять в два раза больше компаний. При этом свои инвестиционные программы приостановили организации, чьи вложения были обычно крупными.

Осуществление инвестиционных вложений в основной капитал в 2019-2020 годах, %

В прошлом, 2019 году менее 5% представителей крупного бизнеса и менее 10% средних организаций заявили, что их компании не осуществляли инвестиций. В то же время почти 40% из субъектов малого предпринимательства не вели инвестиционной деятельности.

В кризисный год ситуация значительно изменилась – теперь данные по компаниям различной размерности совпадают. И среди крупных, и среди субъектов МСП одинаковая доля компаний не осуществляла инвестиций.

Если в 2019 году инвестиции 60,6% крупных организаций были масштабными, то в 2020 году их доля сократилась на треть – до 38,5%.

Что интересно: столько же малых компаний (37,7%) вкладывали в своё развитие крупные объёмы средств; инвестиции средних предприятий, как и год назад, в половине случаев были не очень значительными.

Только десятая часть организаций из Уральского и Северо-Западного ФО не вела инвестиционной деятельности в 2020 году. Компании из Центрального федерального округа значительно чаще других отвечали, что инвестиции у них были не очень значительными. Около половины из них выбрали этот ответ.

В 2019 году, более половины промышленных компаний направляли на инвестиционные цели крупные объёмы средств, в 2020 многие из них сократили

⁴ Что подтверждается статистическим анализом. Переменные «оценка влияния Covid-19 на деятельность компаний» и «оценка изменения выручки по сравнению с прогнозом» коррелируют между собой.

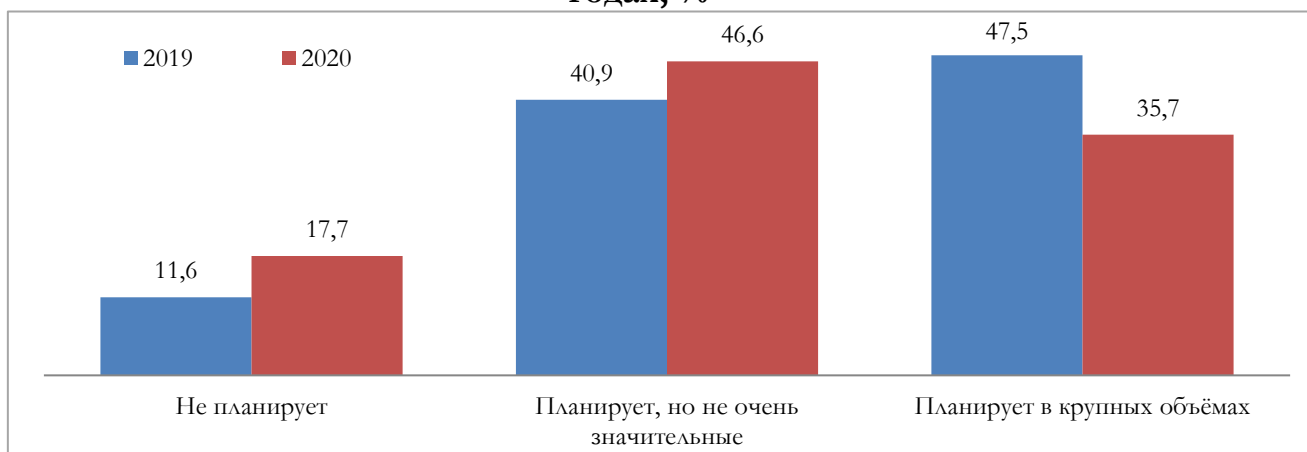
свои инвестиционные программы; доля, чьи инвестиции остались масштабными, равна 35%.

Высокая инвестиционная активность сохранилась только у компаний энергетического сектора – 57,9% из них сообщили, что их инвестиции в кризисный год были крупными.

Как и в 2019 году, инвестиции большинства – 64,1% – научно-производственных организаций были не очень значительными.

В 2019 году инвестиционная активность компаний с госучастием и компаний-экспортёров была значимо выше. В 2020 году она не отличается от активности остальных организаций.

Планирование инвестиционных вложений в основной капитал в 2019-2020 годах, %

Компании вынуждены быть осторожнее в своих планах: кризис ещё не закончился, и инвестировать крупные объёмы средств стало более рискованно. Если в 2019 году почти половина организаций собиралась осуществить крупные инвестиции, то год спустя масштабные инвестиции готовы вкладывать уже только 35,7% предприятий.

17,7% организаций вовсе не планируют инвестиций на следующий период.

В целом, российский бизнес остался последовательным в инвестиционной стратегии – если у компании инвестиции были масштабными в отчётном году, то и в следующем, 2021 году с большой вероятностью размер инвестиций сохранится. Однако в 2019 году менее десятой части организаций указали, что инвестиции будут сокращены, а в 2020 году уже в два раза больше компаний (17%) планируют уменьшить объёмы вложений.

Из позитивных итогов года стоит отметить, что почти треть компаний, не осуществлявших инвестиции в 2020 году, планирует вернуться к инвестиционной деятельности, пусть и не в очень значительных объёмах.

По-прежнему, около 80% компаний, чьи инвестиции были не очень значительными, не будут ничего менять в своих инвестпрограммах. Так же, как и в 2019 году, 15% из этой группы планируют увеличить объёмы инвестиций.

В прошлом году более 40% субъектов малого предпринимательства не планировали вкладывать средства в основной капитал. Кризисный, 2020 год сильно повлиял на решения этих компаний – очевидно, назрела необходимость в изменениях, и теперь 86,9% представителей малого бизнеса заявили, что они запланировали инвестиционные программы на 2021 год. При этом статистически значимо выросла доля тех, кто готов вкладывать крупные объёмы средств, – с 20,3% до 36,2%.

В то же время пятая часть крупных компаний не будет вести инвестиционную деятельность в следующем году, их доля изменилась крайне резко. В 2019 году ответ «не планируем инвестиций» отметили только 1% крупных организаций. Тогда две трети из них хотели продолжать вести широкую инвестиционную деятельность. В 2020 году о том, что инвестиции запланированы на следующий период в крупных объёмах, сообщили всего 36,8% представителей крупного бизнеса.

По федеральным округам и отраслям прогноз по инвестиционной активности не отличается. Также на планы по инвестициям не влияют другие возможные факторы (государственного участия в капитале и экспорта несырьевой продукции).

Напомним, что в прошлом, 2019 году среди других выделялись промышленные компании. Также более высокий объём инвестиций был запланирован в компаниях с госучастием и/или в организациях, ведущих экспортную деятельность.

Задача модернизировать или переоборудовать производство по-прежнему остаётся первоочередной для предприятий, готовящих инвестиционные программы на период от года до трёх лет. 62,3% компаний планируют в краткосрочной перспективе модернизировать оборудование, а 37,3% – произвести переоборудование производства.

Направить средства на обучение сотрудников собираются около трети организаций. Осуществить капитальный ремонт зданий и сооружений в планах у

30% компаний. Вдвое меньше предприятий хотят заняться строительством новых зданий и сооружений.

Инвестиции в инновационные проекты, в НИОКР планирует осуществить пятая часть опрошенных. Несколько меньше компаний – 14,6% – в срок до трёх лет будут вкладывать средства в программы по повышению энергоэффективности, в энергосбережение, в возобновляемые источники энергии.

Во внедрение наилучших доступных технологий хотят вложить инвестиции 12,7% компаний; в нематериальные активы: патенты, лицензии, права пользования, авторские права, товарные знаки – 11,2%.

Наименее популярный вариант «в планах инвестировать в ресурсосберегающие технологии» набрал долю 6,9%.

По сравнению с 2019 годом, значительно выросла доля организаций, планирующих осуществить в ближайшем будущем программы по обучению сотрудников. По остальным направлениям в ответах компаний сохраняется преобладание.

Инвестиционные вложения в краткосрочной перспективе (от года до трёх лет), 2019-2020 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

7,8% респондентов пропустили вопрос о ключевых направлениях инвестиции в краткосрочной перспективе.

Как и в 2019 году, более половины участников опроса планируют вкладывать инвестиции по двум направлениям сразу. Чаще всего модернизация существующего оборудования будет сопровождаться капитальным ремонтом зданий и сооружений. Пятая часть организаций, планирующих модернизацию, будет дополнительно закупать новое оборудование для производства.

12,5% предприятий планируют вкладывать инвестиции по трём направлениям, на одном останутся 8,5% организаций.

Переоборудование производства запланировано в большем числе крупных и средних компаний; среди субъектов малого предпринимательства только 15,6% собираются вкладывать средства в новое оборудование. Однако в 2020 году значительно изменилась ситуация с модернизацией производства – в прошлом году для малых компаний это направление не было приоритетным. Теперь же более половины из них ответили, что займутся модернизацией оборудования в краткосрочной перспективе.

Как и в 2019 году, в обучении сотрудников заинтересованы больше субъекты МСП. Среди крупных организаций это направление указали 28,6%, среди представителей МСП доля достигает 47%.

По федеральным округам распределение близко.

Обучением сотрудников планируют заняться около половины компаний строительного сектора. Также это направление считают важным для себя организации, занятые в отрасли «деятельность профессиональная, научная и техническая». В остальных случаях доля варианта «обучение сотрудников» не превышает 25%.

Научно-производственные организации значимо чаще других отмечали, что собираются вкладывать инвестиции в инновационные проекты, в НИОКР. Здесь доля ответа достигает 38,5%. Менее десятой части строительных компаний планируют инвестировать в инновации.

Компании с государственным участием в капитале значимо чаще остальных отвечали, что планируют в срок до трёх лет осуществить капитальный ремонт зданий и сооружений. Расхождение в долях составляет 15%.

Половина компаний-экспортёров собирается переоборудовать производство, а треть из них планирует вложить средства в инновационные проекты, в НИОКР. Организации, ориентированные на российский рынок или экспортирующие сырьё, отмечали эти направления реже.

Главные проблемы для бизнеса

Рост тарифов и недостаток квалифицированных кадров возглавляют список проблем, мешающих предпринимательской деятельности в стране. Фактически они разделили первое место, набрав долю около 50%; разница между этими вариантами менее 1,5%.

На второе место компании поставили рост цен производителей (доля варианта 43,3%); избыточно высокие налоги замыкают тройку наиболее острых проблем для бизнеса (доля 40%).

По сравнению с 2019 годом, в кризис работу организаций в большей степени стал ограничивать рост цен производителей. Респонденты реже называли главной проблемой избыточно высокие налоги (в то же время неэффективность администрирования налоговых платежей ограничивала деятельность большего числа компаний, чем это было год назад).

Снижение спроса ощутили треть опрошенных организаций. Столько же участников опроса пожаловались на чрезмерное контрольно-надзорное давление.

Высокие административные барьеры и неэффективная судебная система мешали работе более пятой части компаний. Значимость проблемы с коррупцией в органах власти выросла – 19,6% респондентов отметили этот вариант; в прошлом, 2019 году коррупцию указали только 13,5% опрошенных.

По мнению 19,3% компаний, недобросовестная конкуренция – существенная проблема для бизнеса, об этом респонденты стали говорить чаще, чем в 2019 году.

Проблемы «высокие административные барьеры», «неэффективная судебная система», «коррупция в органах власти» и «недобросовестная конкуренция» составили в кризисном, 2020 году высокие и примерно равные доли, и это говорит о сложной ситуации для бизнеса, когда компании сталкиваются со всем комплексом ограничений сразу.

17,8% участников опроса считают, что в стране низкое качество государственного управления. Чуть меньше – 16,7% компаний заявили, что доступ к кредитным ресурсам осложнён.

Наиболее острые проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России в 2019-2020 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%. Порог отсекация > 15%.

Около 15% респондентов обозначили как главную проблему недостаточную защищённость прав собственности и контрактных прав. Столько же компаний ответили, что в стране неразвитая инфраструктура, а налоговое администрирование неэффективно. Нет ясных целей, ориентиров развития страны, и это мешает бизнесу, по словам 13,1% опрошенных организаций. Десятая часть испытала на себе сложности с присоединением к инженерным, транспортным и иным сетям. Жёсткость и неоднозначность норм трудового законодательства отметила также десятая часть респондентов.

Значимость группы проблем, начиная с проблемы из-за неразвитости инфраструктуры и заканчивая проблемой жёсткости норм трудового законодательства, за 2020 год выросла. Для компаний ситуация обострилась.

Наименее популярные варианты – «низкое качество корпоративного управления», «избыточная доля государственного сектора в экономике» и

«политическая неопределённость», «дефицит коммерческой недвижимости» набрали менее 8%.

Только два респондента заявили, что проблем, мешающих развитию предпринимательства в России, нет.

Другие проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России в 2019-2020 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%. Порог отсекаемости < 15%.

Несколько участников опроса предложили собственные варианты: «несовершенство нормативной базы в области капитального строительства», «курс валют», «криминал в погонах». Также один респондент заметил, что «власть не ставит перед собой амбициозных задач (только импортозамещение)».

Избыточно высокие налоги ограничивают деятельность бизнеса, согласно ответам более половины субъектов МСП (что может быть отчасти связано с отменой патентной системы налогообложения). Среди крупных организаций этот вариант указала треть.

Сильно отличается мнение компаний разного размера о проблемах: коррупция в органах власти, недобросовестная конкуренция, низкое качество государственного управления, недостаточная защищённость прав и неэффективное налоговое администрирование. Малые компании более чем в два раза чаще указывали, что всё это значительно ограничивает их деятельность.

По федеральным округам значимых различий не зафиксировано.

Для промышленных компаний проблема дефицита кадров стоит более остро, чем для компаний из других отраслей, особенно из торгового сектора – здесь только четверть компаний отметила, что им не хватает квалифицированных работников.

Независимые от государства компании в три раза чаще выбрали вариант «главная проблема для бизнеса – низкое качество государственного управления». Только 7,1% организаций с государственным участием в капитале согласились с этим.

Около 30% компаний, ориентированных в работе на российский рынок, столкнулись с неэффективной судебной системой и с высокими административными барьерами. Среди экспортёров эти проблемы назвали наиболее острыми менее 17% опрошенных.

Проблема нехватки квалифицированных кадров – наиболее острая для иностранных компаний, развивающих свой бизнес на территории России. её отметили 69,4% иностранных инвесторов, причём доля в 2020 году значительно выросла – на 16 п.п. Также серьёзно ограничивают работу иностранных организаций коррупция в органах власти (доля варианта 43%), высокие административные барьеры (36,9%) и неэффективное налоговое администрирование (34,2%). В кризисном году выросла острота проблемы из-за неэффективности судебной системы, её отметили 28,6% иностранных организаций против 18,3% в 2019 году.

Сильнее всего отличаются ответы российских и иностранных компаний в случае оценки остроты проблем из-за избыточно высоких налогов, дефицита кадров, неэффективности налогового администрирования и роста цен.

Уровень фискальной нагрузки почти не волнует иностранных инвесторов – этот вариант отметили только 6,1% респондентов из этой группы, тогда как для отечественных предприятий проблема размера налоговых отчислений – традиционно одна из самых главных. Также российские организации в большей

степени, чем иностранные, озабочены ростом цен – доля этого варианта отличается в их случае на 20,9 п.п.

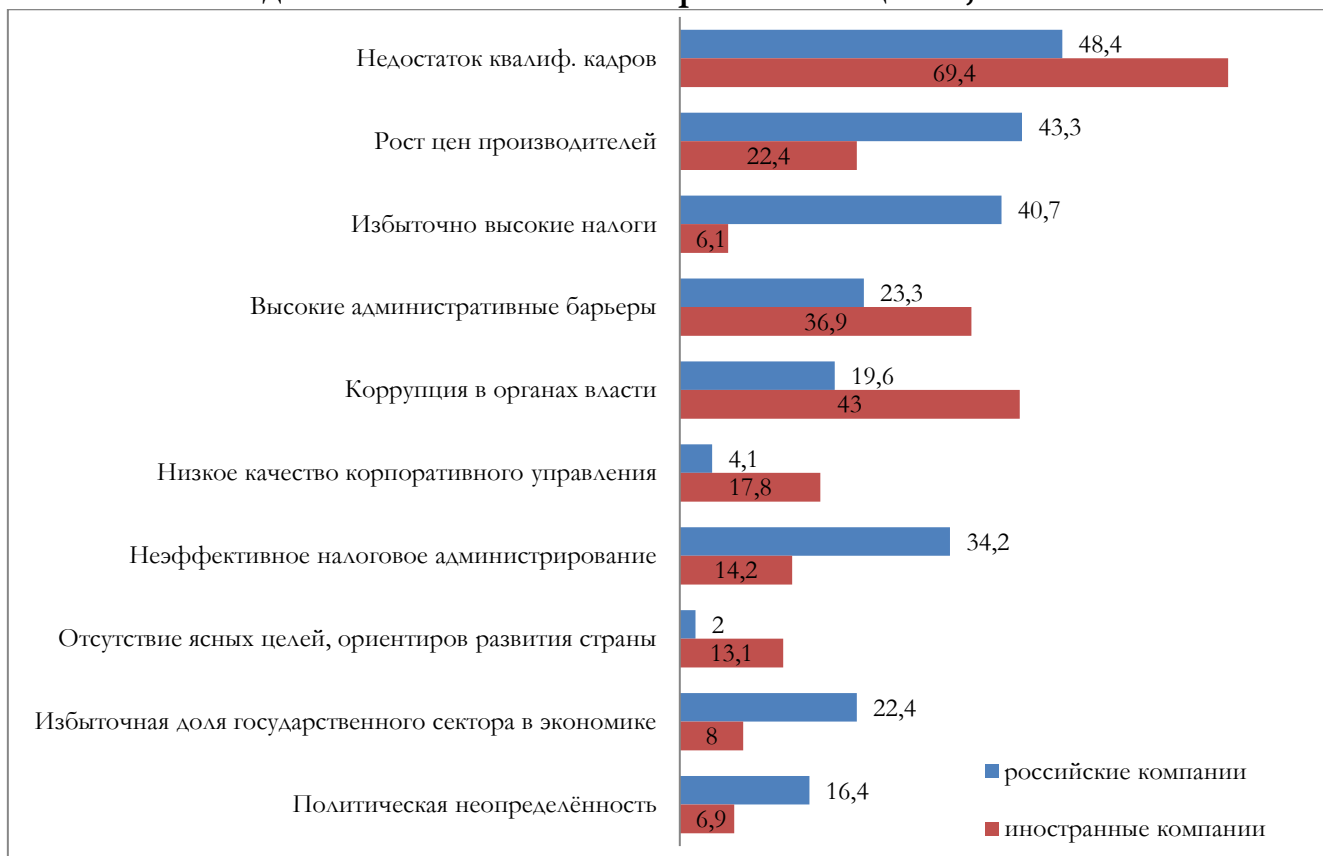
Напротив, коррупцию в органах власти, нехватку квалифицированных кадров, неэффективное налоговое администрирование иностранные инвесторы отмечали намного чаще российских предпринимателей – оценки расходятся примерно на 20 п.п.

Ещё из важных отличий: долю государственного сектора в экономике считают избыточной более пятой части опрошенных иностранных компаний, среди российских предприятий с этим согласились только 8%. Высота административных барьеров ограничивает работу 36,9% иностранных и 23,3% российских компаний – очевидно, первым труднее справиться с российской бюрократией. Политическая неопределённость в России – серьёзный риск и проблема, по мнению 16,4% иностранных инвесторов; доля выше доли в данных по отечественным компаниям на 10 п.п.

В то же время качеством корпоративного управления представители иностранного бизнеса скорее довольны, а российские компании указали, что оно низкое, в 17,8% случаев.

Почти все иностранные инвесторы не стали заострять своё внимание на проблемах из-за отсутствия ясных целей и ориентиров развития России, 13,8% представителей отечественных организаций убеждены, что бизнесу ясность, куда движется страна, необходима.

Наиболее острые проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России: сравнение оценок, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%. Приведены проблемы, по которым выявлены наибольшие различия в оценках российских и иностранных компаний

Варианты «фост тарифов» и «снижение спроса» отсутствовали в анкете, по которой были опрошены иностранные компании

Фискальная нагрузка

Избыточно высокие налоги в кризисном, 2020 году остаются одной из главных проблем для бизнеса. Однако за год доля варианта снизилась примерно на 10%.

Острота проблемы снизилась во многом благодаря мерам поддержки в фискальной сфере. Прежде всего, эти меры были направлены на помощь компаниям малого и среднего предпринимательства, а также организациям из наиболее пострадавших отраслей.

Компании, ведущие деятельность в пострадавших отраслях, могли получить отсрочку или рассрочку по налогам (авансовым платежам), в том числе по страховым взносам, кроме НДС, НДСП, акцизов и налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.

Тариф страховых взносов был снижен с 30% до 15% в случае выплат организаций и ИП, включённых в Единый реестр МСП. Это касалось зарплат, превышающих в течение месяца МРОТ (12130 рублей). Тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование составил 10%, на обязательное медицинское страхование – 5%. Страховые взносы на обязательное социальное страхование случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством не уплачивались.

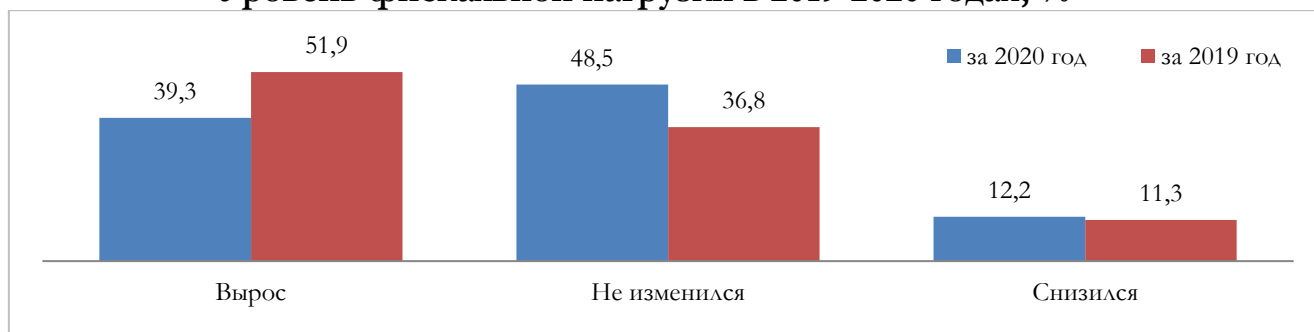
Компаниям, включённым в реестр МСП и ведущим деятельность в пострадавших отраслях, были продлены сроки уплаты практически всех налогов, включая страховые взносы (НДС в перечень не входил). Образовавшуюся после окончания продлённого срока уплату задолженность компании будут погашать равными платежами в течение года.

Данные меры поддержки также были предоставлены организациям, включённым в реестр социально ориентированных НКО и (или) в реестр НКО, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции.

Дополнительный сигнал, что проблема с налогами в какой-то мере потеряла свою актуальность, – отсутствие изменений в уровне фискальной нагрузки, по мнению половины опрошенных членов РСПП. В то же время сократилась число компаний, уверенных, что нагрузка в отчётный период выросла, – с 51,9% до 39,3%. По-прежнему чуть больше десятой части организаций почувствовали на себе снижение размера фискальных отчислений.

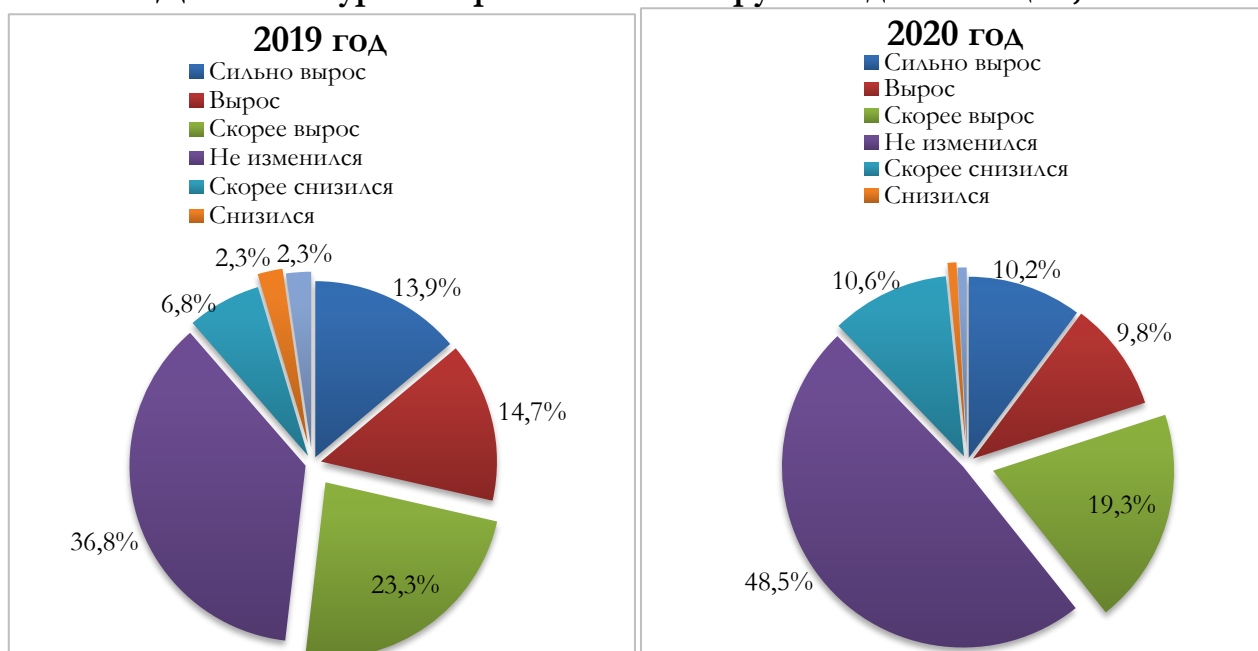
Здесь, правда, стоит напомнить, что ряд изменений, увеличивающих нагрузку, были приняты в конце отчётного года и вступили в силу с 1 января 2021 г.

Уровень фискальной нагрузки в 2019-2020 годах, %

Значения всех ответов внутри интервала оценок «уровень нагрузки сильно вырос – скорее вырос» снизились. Компании, настроенные позитивно, чаще стали выбирать умеренно-положительную оценку «нагрузка скорее снизилась».

Динамика уровня фискальной нагрузки – детализация, %

Среднее значение выросло до 3,5 балла по предложенной 7-балльной шкале, в 2019 году оно составляло 3,2 балла.

Крупный и средний бизнес значимо чаще субъектов малого предпринимательства выбирал ответ «уровень фискальной нагрузки не изменился». Около 30% малых компаний были готовы согласиться с этим, половина из них поставила негативные оценки.

Согласно ответам 63% компаний из торгового сектора, фискальное бремя на них за год выросло. Большая часть негативных оценок научно-исследовательских организаций носит умеренный характер – «нагрузка скорее выросла». Эти компании лишь в 5% случаев назвали рост сильным.

По другим факторам отличий нет.

Среднее значение совокупной фискальной нагрузки от выручки (налоги и сборы, таможенные платежи, расходы на обязательное страхование и так далее) – 26%. Медианное значение составило 25%.

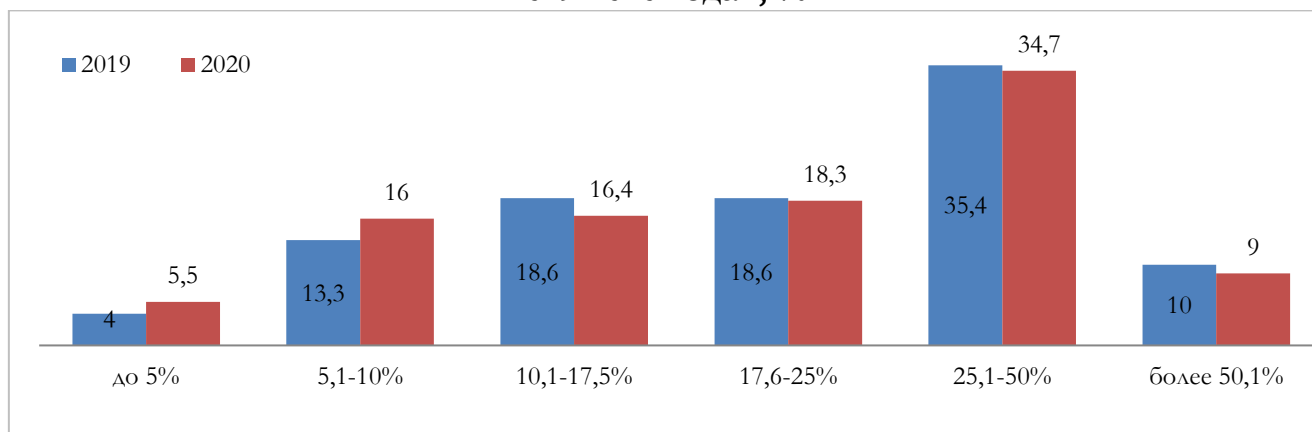
Они почти не отличаются от значений, полученных в 2019 году, когда среднее было равно 27,2%, а медианное – 23,7%. Разница чуть больше процента укладывается в погрешность.

Среднее значение нагрузки у компаний, ощутивших рост размера фискальных отчислений, достигает 31% (медианное – 30%); затраты организаций, которые отвечали «фискальная нагрузка не изменилась и/или снизилась», в среднем составили 23%.

И в 2020, и в 2019 годах около пятой части респондентов не стали отвечать на вопрос о доле всех обязательных платежей, которые приходится направлять в бюджет.

**Доля расходов на все обязательные платежи в выручке компании,
в 2019-2020 годах, %**

9,1% опрошенных организаций приходится отчислять на фискальные платежи и сборы более половины выручки. Фискальные расходы более трети предприятий находятся в интервале от 25,1% до 50%. Примерно пятая часть компаний направляет от 17,6 до 25% выручки на налоги и сборы, таможенные платежи, расходы на обязательное страхование и др.

У трети организаций фискальная нагрузка выше 5,1% и ниже 17,5%.

Распределение совпадает с данными 2019 года.

Доля фискальных отчислений в выручке у крупных компаний – 23% в среднем, у компаний-субъектов МСП средний уровень нагрузки значимо выше – 31%.

Налоги и сборы, другие фискальные платежи строительных и торговых организаций выше, чем расходы промышленных компаний: в первом случае доля отчислений составляет порядка 30%, промышленные компании направляют в среднем 21,2% от выручки.

Как и в 2019 году, компании, осуществляющие экспорт несырьевой продукции, направляют в бюджет меньшую долю выручки, чем остальные. Однако год назад средние значения различались на 7%, в этом году – на 5%. Соответственно, компании-экспортёры отчисляют на все платежи в среднем 22,8%; организации, ориентированные на российский рынок или экспортирующие сырьё, направляют 27,9%.

Фактор, входит ли государство в акционерный капитал предприятий, и в 2020 году остаётся незначимым.

Государственная поддержка

Кризис, начавшийся в конце марта из-за пандемии новой коронавирусной инфекции, вызвал много проблем: усложнение логистики, ограничение поставок, сложности с доставкой работников на предприятия; ряд компаний был вынужден и вовсе приостановить свою деятельность на несколько месяцев. Последствия пандемии, как уже было сказано выше, российский бизнес назвал главным вызовом для себя в 2020 году.

В изменившейся реальности повысилась роль государственной поддержки, однако, для преодоления новых проблем нужны именно новые – антикризисные – меры. РСПП активно участвовал в разработке пакета поддержки бизнеса в налоговой и финансовой сферах. Для этого, в том числе, проводились отдельные опросы. Их результаты публиковались на сайте Союза⁵.

Но что в 2020 году произошло со сложившейся в последние годы системой государственной поддержки – каков уровень осведомлённости представителей бизнеса о различных механизмах поддержки, какова их популярность? На эти вопросы представители РСПП ответили в рамках годового опроса о состоянии делового климата.

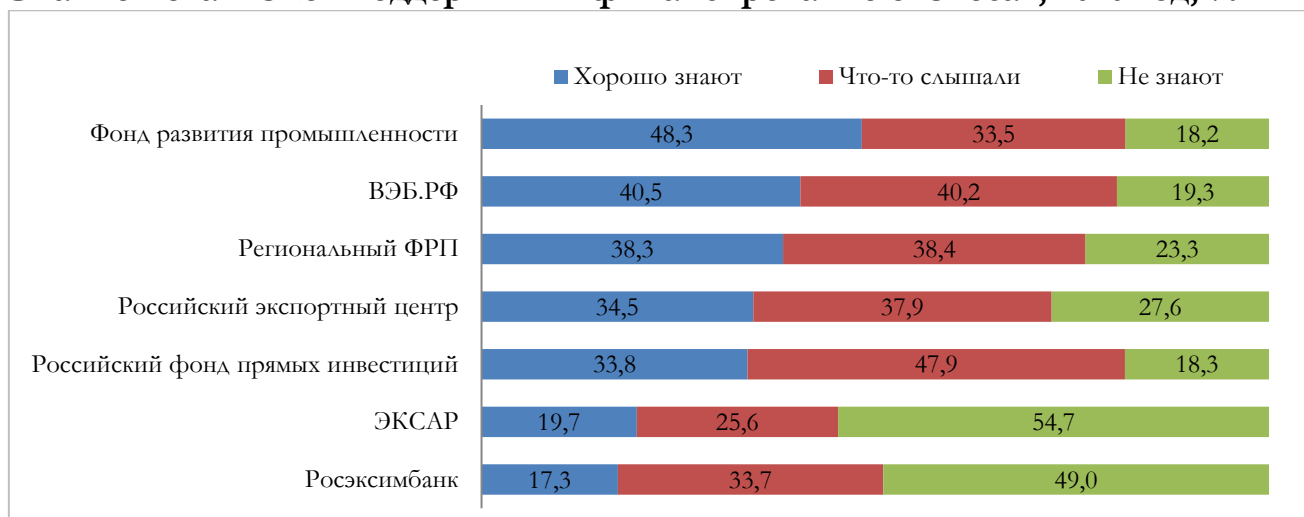
---

⁵ Доклад РСПП о ситуации в российских компаниях на фоне пандемии Covid-19 (совместно с МОТ), апрель-май 2020 г. // <https://media.rspp.ru/document/1/0/a/0a74470429f3dea0e8a73556494ff698.pdf>

О мерах поддержки российской экономики во время пандемии. Меры в налоговой сфере, июль 2020 г. // <https://rspp.ru/activity/analytics/o-merakh-podderzhki-rossiyskoy-ekonomiki-vo-vremya-pandemii-chast-i-mery-v-fiskalnoy-sfere1/>

Оценка бизнесом финансовых мер поддержки в условиях распространения Covid-19, сентябрь-октябрь 2020 г. // <https://rspp.ru/activity/analytics/-otsenka-biznesom-finansovykh-mer-podderzhki-v-usloviyakh-rasprostraneniya-covid-19/>

Знание механизмов поддержки – «финансирование бизнеса», 2020 год, %

Фонд развития промышленности по-прежнему возглавляет список институтов развития, ответственных за программы финансовой поддержки, – о его деятельности осведомлены 81,8% респондентов, и около половины из общего числа опрошенных заявили, что хорошо знакомы с деятельностью ФРП.

ВЭБ.РФ поднялся на второе место – только пятая часть компаний ничего не знает об этом институте, 40,5% организаций хорошо известно о деятельности ВЭБ.РФ и 40,2% что-то слышали про неё.

У регионального фонда развития промышленности также высокий уровень осведомлённости – разница в значениях ответов «хорошо знаю» в случае ВЭБ.РФ и регионального ФРП минимальна. Однако, по сравнению с 2019 годом, доля ответа «хорошо знаю о работе регионального ФРП» упала – с 47,7% до 38,3%. Компании стали чаще выбирать вариант «что-то слышали».

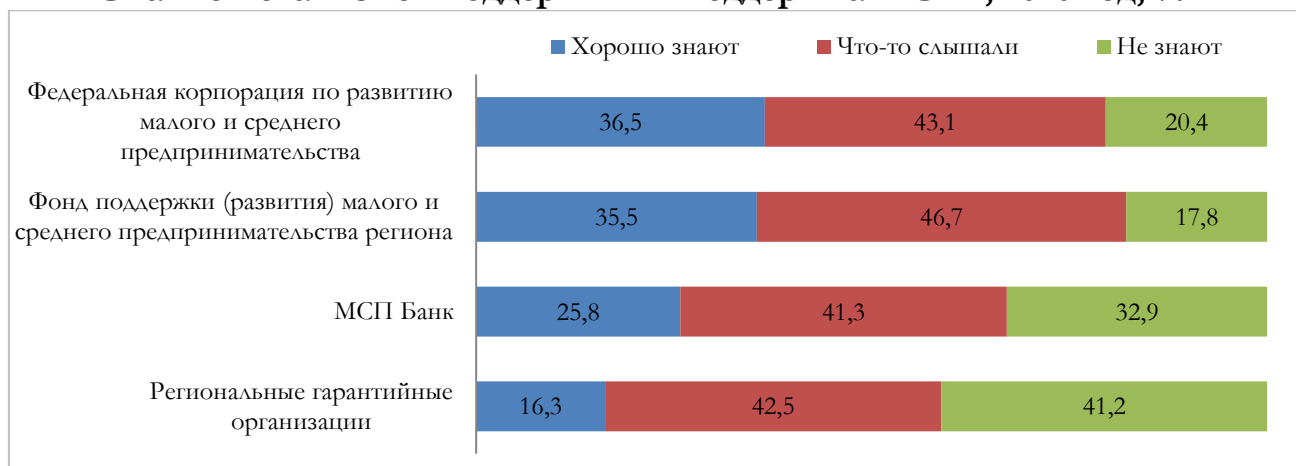
На следующей строчке рейтинга расположился Российский экспортный центр, о его работе хорошо осведомлены 34,5% компаний (напомним, что в 2019 году и ранее институты, ориентированные на поддержку экспорта, были объединены в едином варианте ответа как принадлежащие к группе РЭЦ, и тогда респонденты реже отвечали, что знают что-либо об этих институтах).

В случае Российского фонда прямых инвестиций доля ответа «хорошо знаю» чуть ниже, чем в случае РЭЦ, – 33,8%. Правда, доля варианта «что-то слышали о РФПИ» достигает 47,9%, что на 10 п.п. больше, чем у РЭЦ.

Пятая часть организаций хорошо знакома с работой ЭКСАР, четверть что-то слышала об этой организации.

Росэксимбанк замыкает список с долей ответа «хорошо знаю» 17,3% – респонденты чаще отвечали, что они что-то слышали о деятельности этого института.

Знание механизмов поддержки – «поддержка МСП», 2020 год, %

В группе институтов развития для малого бизнеса Федеральная корпорация по развитию МСП делит первое место по уровню осведомлённости с Фондом поддержки (развития) МСП региона. Только пятая часть отметила, что ничего не знает про их деятельность.

Четверти организаций хорошо известно о работе МСП Банка, а 41,3% что-то слышали об этом институте.

О работе региональных гарантийных организаций ничего не известно 41,2% респондентов.

По этой категории институтов развития распределение оценок за отчётный период почти не изменилось.

Знание механизмов поддержки – «региональное развитие», 2020 год, %

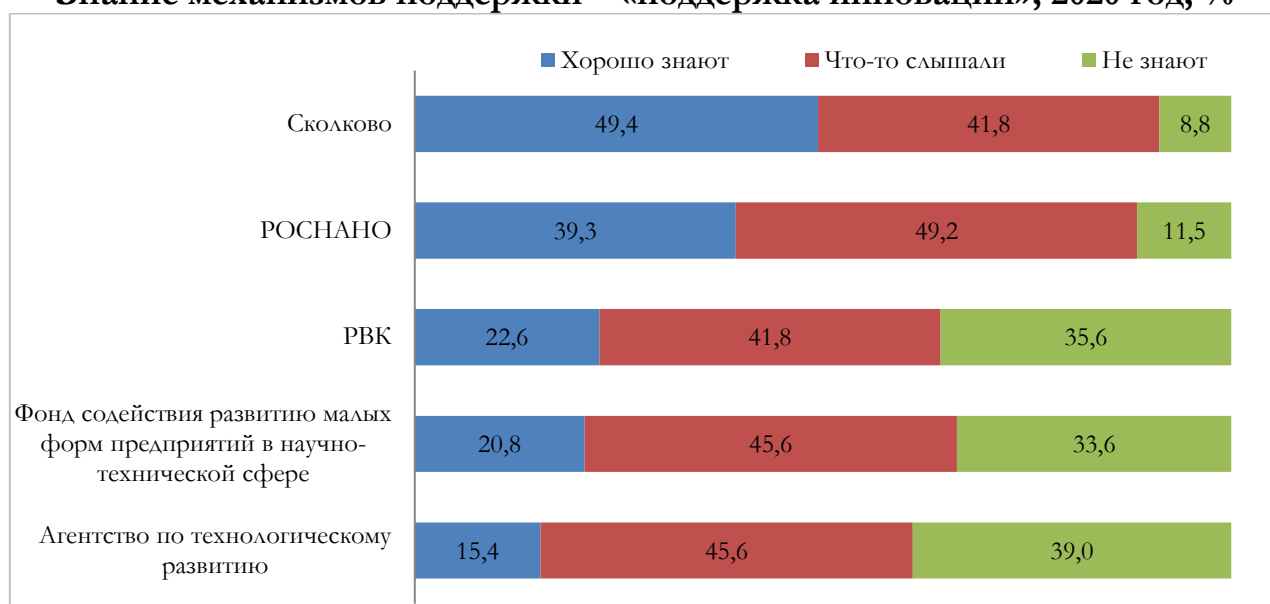
Как и в прошлом, 2019 году о работе индустриальных парков / промышленных кластеров и Особых экономических зон (ОЭЗ) хорошо известно одинаковому числу компаний, но сама доля ответа «хорошо знаю» снизилась за год на 10 п.п. – до 43,2%.

Такая же ситуация наблюдается и в случае оценки осведомлённости о работе Территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР): если в 2019 году половина респондентов ответила, что им хорошо знаком этот институт, то в 2020 году их доля составила 40,4%.

Чуть более четверти участников опроса хорошо осведомлены о деятельности Агентства (корпорации, дирекции) развития региона. Фонд развития моногородов известен 21,6% компаний.

Минимальная доля варианта «хорошо знаю» у Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона, в этом случае так же компании предпочли ответ «что-то слышали о работе Фонда».

Знание механизмов поддержки – «поддержка инноваций», 2020 год, %

Среди институтов, ответственных за поддержку инноваций, лидером по уровню осведомлённости остаётся Сколково. Только 8,8% указали, что ничего не знают о его деятельности. На втором месте РОСНАНО, набравший долю ответа «хорошо знаю» 39,3%.

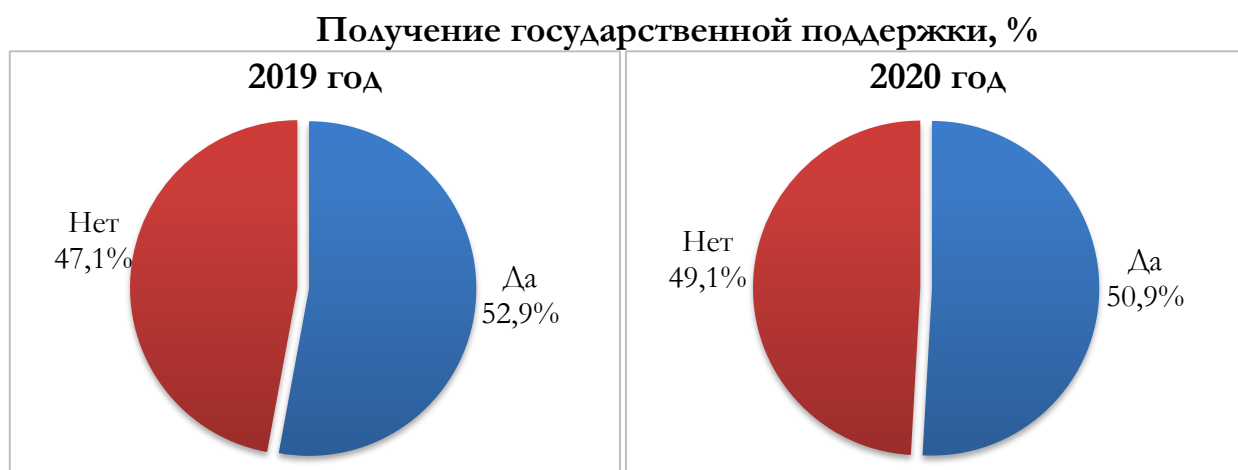
О работе Российской венчурной компании и Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере хорошо известно примерно равному числу респондентов – порядка пятой части от всех опрошенных.

Замыкает рейтинг Агентство по технологическому развитию – о нём хорошо осведомлены только 15,4% компаний. Правда, почти половина участников опроса что-то слышали об этом институте. Узнаваемость Агентства по технологическому развитию в целом выросла.

Если говорить обобщённо, то за год уровень осведомлённости об институтах развития изменился мало. По ряду институтов – особенно из группы

«региональное развитие» – снизилась доля ответа «хорошо знаю» в пользу варианта «что-то слышали». Российский экспортный центр единственный из институтов поддержки, ориентированных на поддержку экспорта, смог в кризисных условиях повысить свою узнаваемость. У других институтов из этой категории есть потенциал роста.

Половина респондентов ответила, что их компании получали поддержку со стороны государства за последние 2 года. Это могли быть субсидии, государственные гарантии, займы институтов развития, пониженные налоговые ставки или нефинансовая поддержка. Доля компаний-получателей практически не изменилась.

Около половины субъектов малого предпринимательства обратились за поддержкой. Среди крупных компаний доля получателей 52%.

В 2019 году представители крупного бизнеса чаще, чем респонденты из малых организаций, обращались и получали поддержку – разница в значениях достигала 16%, теперь она минимальна и укладывается в статистическую погрешность.

По федеральным округам ответы не отличаются.

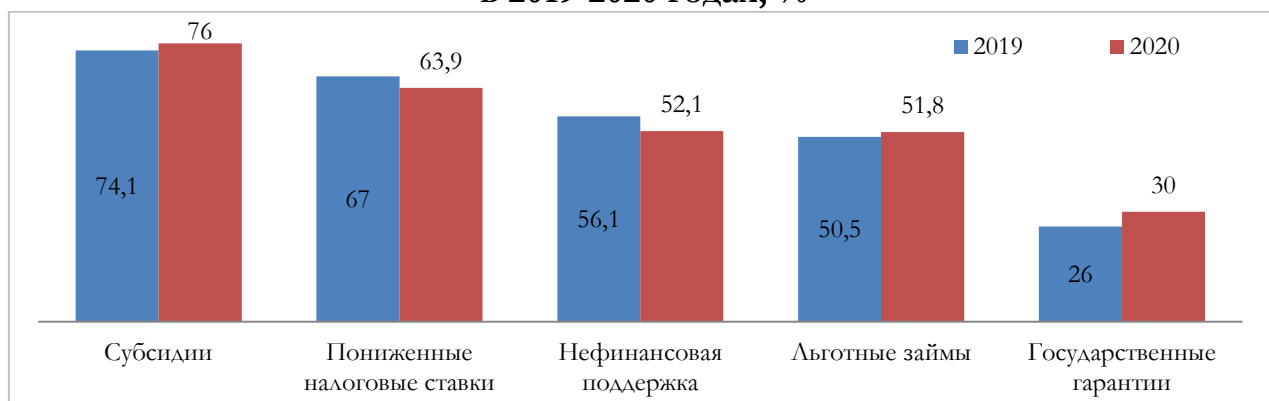
В отраслевом разрезе сложно выделить лидеров и аутсайдеров среди получателей поддержки. Как и год назад, наиболее активны промышленные компании – из них две трети предприятий ответили, что воспользовались поддержкой в отчётный период. Однако в 2020 году организации из других отраслей стали чаще обращаться за поддержкой, постепенно догоняя промышленный сектор по доле получателей.

Сохранилось значимое различие между компаниями-экспортёрами несырьевой продукции и остальными организациями: если 67% экспортёров

получали какой-либо вид поддержки от государства, то в случае компаний, ориентированных на российский рынок, уже менее половины обращались за помощью.

Фактор государственного участия в капитале по-прежнему остаётся незначимым при получении поддержки.

Виды государственной поддержки, за которыми обращались компании в 2019-2020 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%. Из рассмотрения исключены компании, пропустившие вопрос.

Относительная востребованность видов поддержки, согласно ответам участников опроса РСПП, осталась такой же, как и в 2019 году: большинство – 76% компаний – получали субсидии; две трети воспользовались пониженными налоговыми ставками; чуть более половины организаций обращались за нефинансовой поддержкой, столько же компаний – за льготными займами; государственные гарантии смогли получить 30% предприятий.

Субсидии наиболее популярны у крупных организаций. Пониженные налоговые ставки, по сравнению с субъектами малого предпринимательства, крупные компании применяли реже. За отчётный период значительно снизилась доля крупных предприятий, обращавшихся за нефинансовой поддержкой – с 59,6% до 39,6%. В то же время три четверти малых компаний-получателей поддержки указали этот вариант.

В 2019 году организации-экспортёры чаще остальных получали от государства субсидии (разница в значениях достигала 20%), также две трети из них обращались за нефинансовой поддержкой. При этом экспортёры несырьевой продукции в большинстве случаев не проявляли интереса к государственным гарантиям. В 2020 году ситуация изменилась: компании, ориентированные на российский рынок, стали более активны. Различия между этими группами только

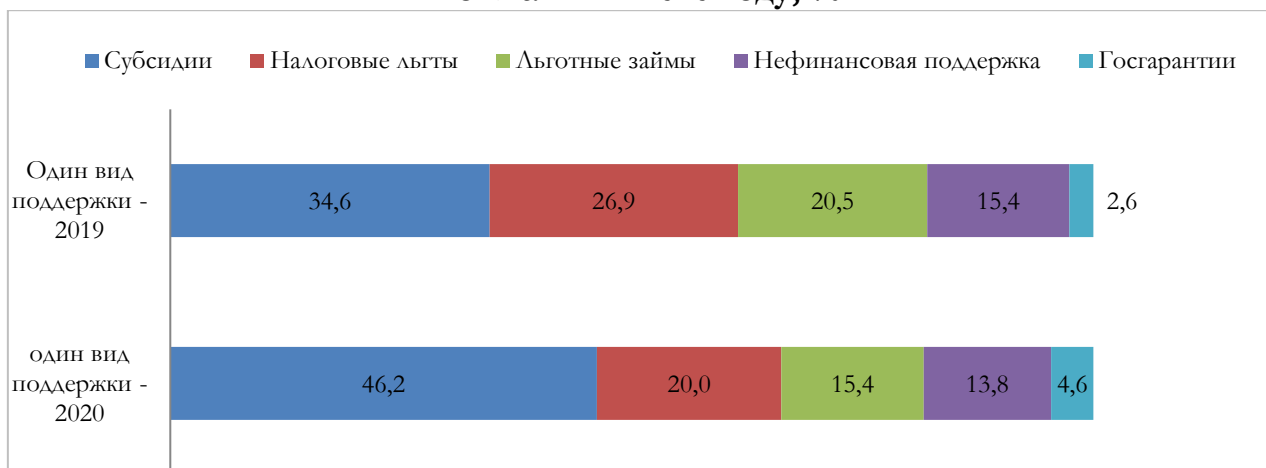
в доле получателей государственных гарантий: среди экспортёров их 14,7%, среди остальных компаний – 41,2%.

В оба года компании с государственным участием чаще других получали государственные гарантии. В 2020 году среди опрошенных госкомпаний в два раза сократилось число получателей льготных займов и нефинансовой поддержки; среди независимых компаний их доля осталась по-прежнему высокой – более 50%.

Единственным видом поддержки воспользовались 45,5% организаций, обращавшихся к государственным институтам за помощью. В 2019 году их доля была несколько выше – 51%.

Наиболее популярным видом поддержки в этой группе компаний снова стали субсидии. Доля получателей выросла почти на 10 п.п. при одновременном сокращении доли тех, кто применял пониженные налоговые ставки или обращался за льготными займами.

Сочетание видов государственной поддержки, за которыми обращались компании в 2020 году, %

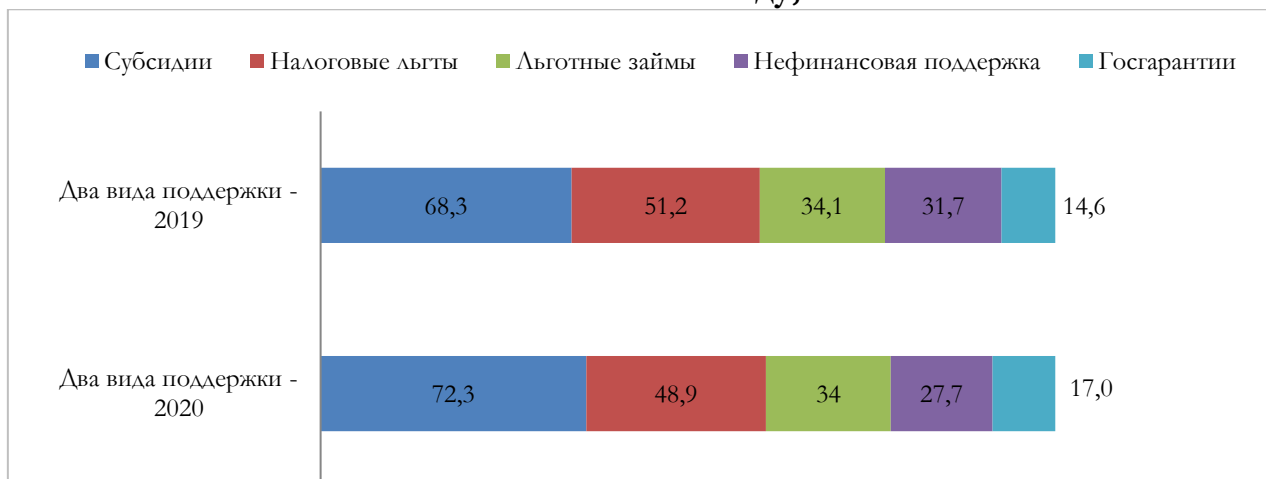

Из рассмотрения исключены компании, пропустившие вопрос.

Треть из общего числа компаний-получателей поддержки ответила, что им удалось воспользоваться двумя видами, и чаще всего это были субсидии и налоговые льготы. Однако и другие комбинации из рассматриваемых видов поддержки довольно распространены.

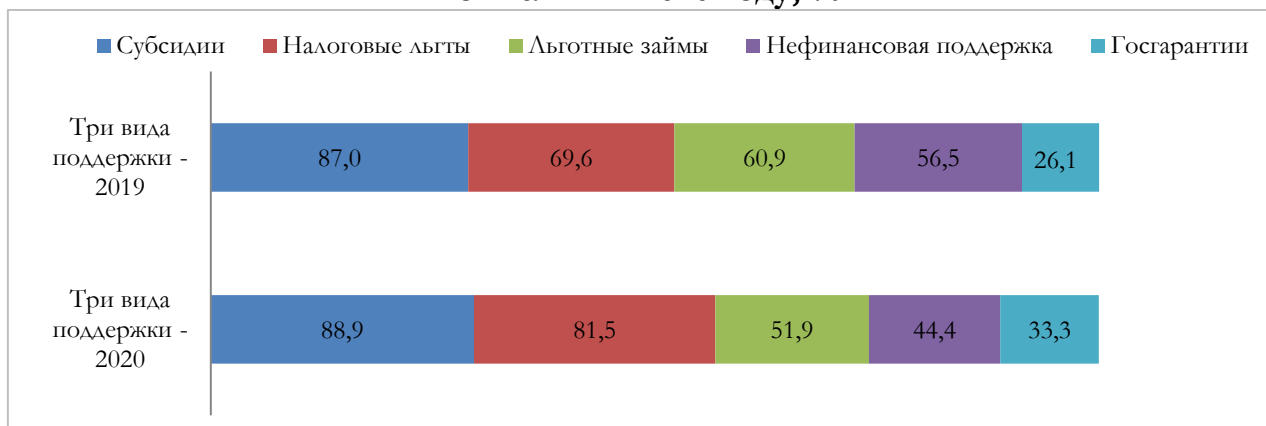
Сочетание видов государственной поддержки, за которыми обращались компании в 2020 году, %

Общая доля не сводится к 100%. Из рассмотрения исключены компании, пропустившие вопрос.

Набор 18,9% компаний насчитывал в 2020 году три различных вида поддержки. Субсидии и налоговые льготы оказались самыми популярными в этой группе, причём за налоговыми льготами организации стали обращаться чаще, чем это было в прошлом, 2019 году. Вероятность, что компания получила и льготные займы, и нефинансовую поддержку немного снизилась.

Сочетание видов государственной поддержки, за которыми обращались компании в 2020 году, %

Общая доля не сводится к 100%. Из рассмотрения исключены компании, пропустившие вопрос.

Комбинацию из четырёх возможных форм поддержки отметили только 2,8% предприятий. Ни один респондент не ответил, что его компания смогла получить все возможные виды поддержки.

Компании-субъекты малого предпринимательства воспользовались только одним видом поддержки в двух третях случаев. Среди крупных доля таких компаний ниже на 20%. Крупный бизнес значительно чаще использовал набор из трёх форм поддержки. К тому же, сразу четыре вида поддержки получали исключительно крупные предприятия.

Инструменты государственной поддержки, которыми пользовались компании в 2020 году, категории – «Субсидии», «Льготное финансирование», «Иные меры поддержки», %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Порядка четверти компаний-получателей поддержки отметили, что обращались за нефинансовой поддержкой и/или за субсидиями организациям отдельных отраслей. Следующий вариант – «поддержка участия в выставках, ярмарках» – следует за вариантами-лидерами с отрывом: 16,9% респондентов указали, что воспользовались этим видом поддержки.

Субсидии на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, выданным на реализацию комплексных инвестиционных проектов (КИП), получали 15,4% организаций. Столько же компаний обратились за субсидией на компенсацию части затрат на транспортировку продукции.

Льготные займы институтов развития (ВЭБ.РФ, Фонда развития промышленности, Фонда развития Дальнего Востока, Фонда моногородов, других) смогли получить 13,8% предприятий. Субсидиями на компенсацию части затрат на НИОКР по приоритетным направлениям гражданской промышленности воспользовались также 13,8% организаций.

Десятая часть опрошенных обратилась за государственными гарантиями. Субсидии на создание и/или реконструкцию объектов инфраструктуры, на технологическое присоединение к сетям сумели получить около 7% компаний.

Примерно столько же указали, что они обращались в 2020 году за субсидиями на компенсацию части затрат на транспортировку продукции, на сертификацию и омологацию продукции, поставляемой на внешние рынки

В льготных программах лизинга (Росагролизинг, Фонд развития промышленности, Корпорация МСП и др.) приняли участие 5,4% организаций.

Субсидии на создание и/или реконструкцию объектов инфраструктуры, на технологическое присоединение к сетям сумели получить 7,3% компаний.

Финансовой поддержкой экспортёров воспользовались 4,6% опрошенных организаций (речь идёт о льготном кредитовании покупателей высокотехнологичной продукции, предоставляемым ВЭБ.РФ и Росэксимбанком, страховании, компенсации процентных ставок по экспортным кредитам).

Остальные инструменты поддержки из предложенного списка – субсидии на производство и реализацию пилотных партий средств производства, обеспечение доступа к инфраструктуре, необходимой для осуществления предпринимательской деятельности, предоставление недвижимого имущества (аренда) на льготных условиях, поддержка инвестиционных проектов по программе «Фабрика проектного финансирования» – набрали долю менее 4%.

Среди организаций-получателей поддержки 1,5% опрошенных смогли воспользоваться новыми инструментами – льготным кредитованием для компаний, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности (КППК), а также заключивших соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК).

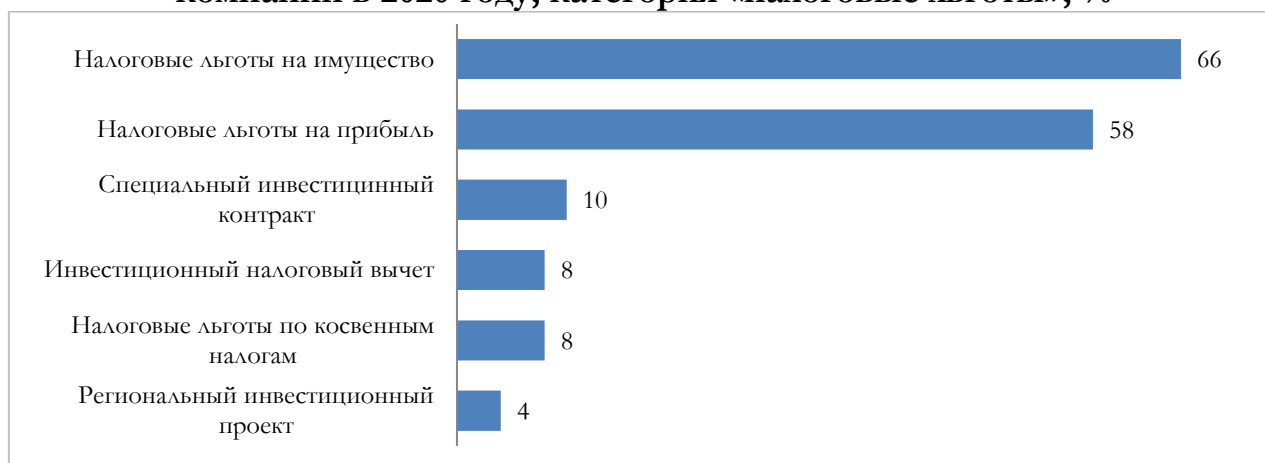
По сравнению с 2019 годом, довольно резко уменьшилось число компаний-получателей субсидий по кредитам, выданным на реализацию комплексных инвестиционных проектов, – сразу на 10 п.п. Данный результат вполне объясним приостановкой новых отборов участников данной программы поддержки. Также стали менее востребованы у организаций-членов РСПП льготные программы

лизинга. Напротив, субсидии на компенсацию части затрат на НИОКР респонденты отмечали чаще, чем в прошлом году, – доля варианта выросла на 6%, что, очевидно, связано с перезапуском этой программы поддержки и принятием постановления Правительства РФ № 1649 от 12 декабря 2019 г. «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по современным технологиям в рамках реализации такими организациями инновационных проектов».

В остальном, список конкретных инструментов государственной поддержки не изменился.

Отдельно приведём данные по налоговым льготам и по мерам поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Инструменты государственной поддержки, которыми пользовались компании в 2020 году, категория «налоговые льготы», %

Дали приведены к числу респондентов, получавших налоговые льготы в 2020 году. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

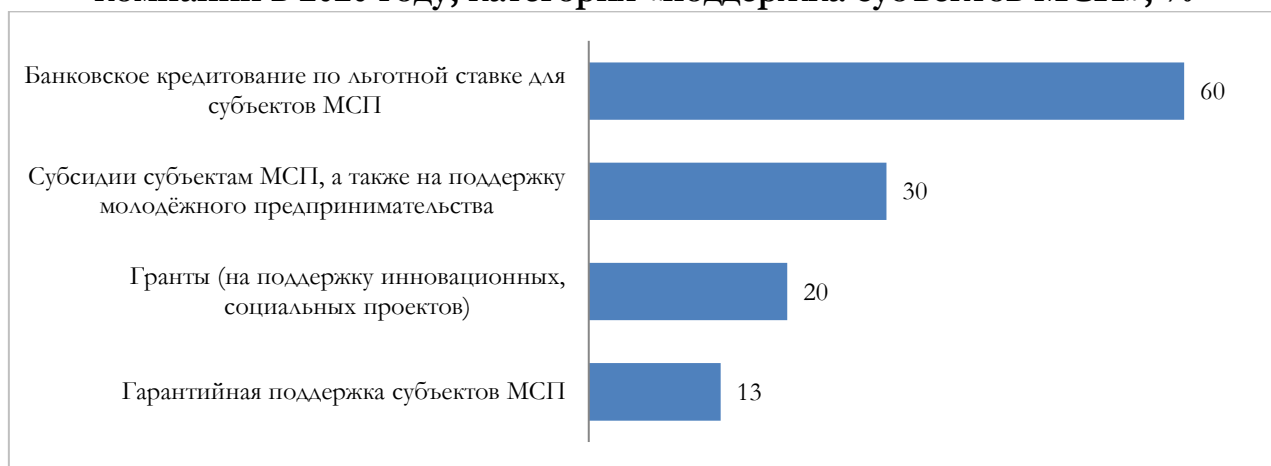
Среди налоговых льгот однозначно выделяются по популярности льготы по налогу на прибыль и по налогу на имущество организаций. Ими воспользовалось подавляющее большинство получателей налоговых льгот – 66% и 58%, соответственно.

Специальный инвестиционный контракт заключила десятая часть от общего числа компаний, воспользовавшихся налоговыми льготами в 2020 году. Примерно столько же организаций ответили, что обращались за инвестиционным налоговым вычетом и/или получали льготы по косвенным налогам. С ростом количества регионов, принявших собственные законодательные поправки об ИНВ, инвестиционный налоговый вычет постепенно набирает популярность.

Опрошенные организации реже всего указывали вариант «региональный инвестиционный проект».

Значения, полученные в 2019 и 2020 годах, близки.

Инструменты государственной поддержки, которыми пользовались компании в 2020 году, категория «поддержка субъектов МСП», %

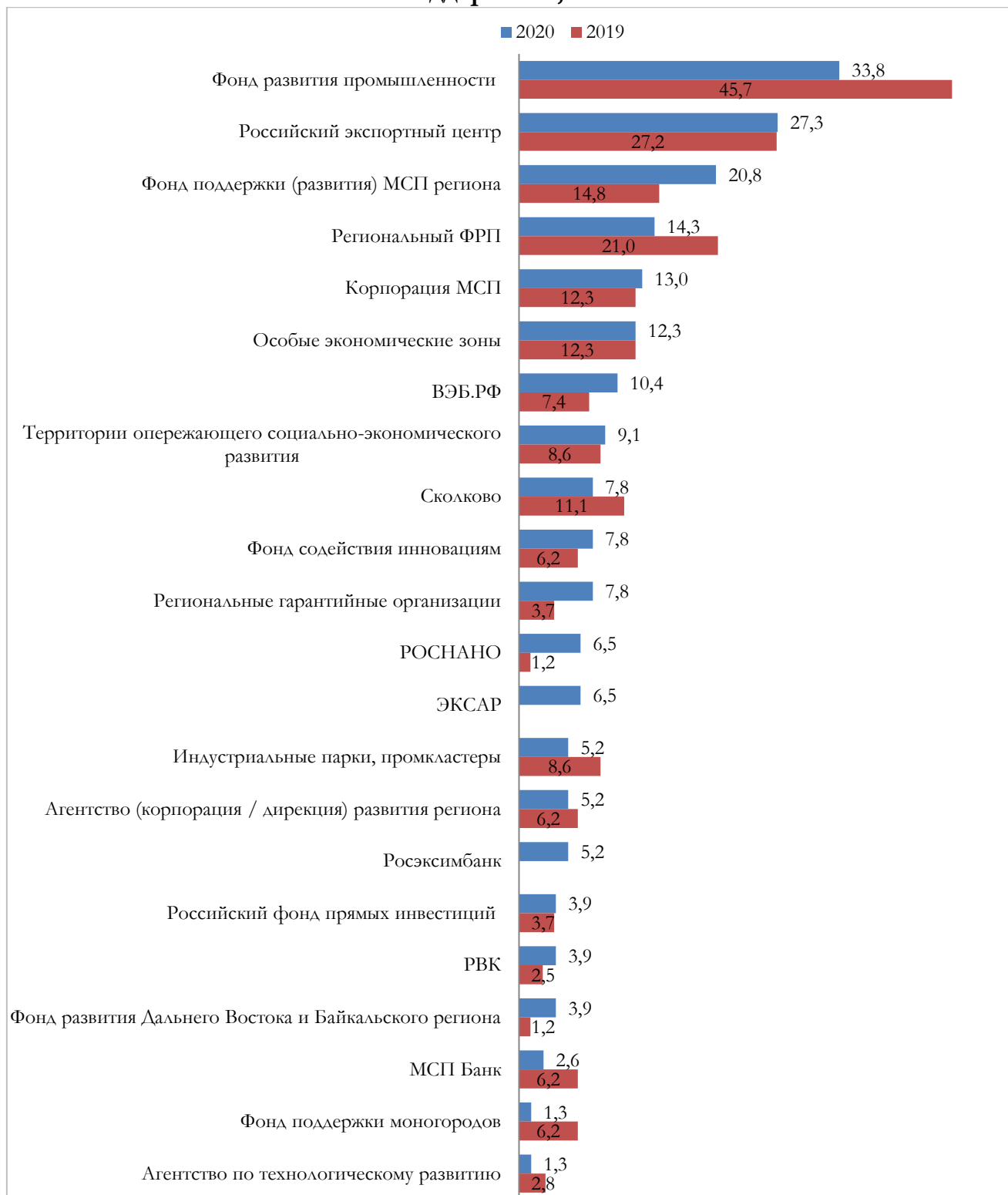

Доли приведены к числу респондентов, получивших поддержку субъектов МСП в 2020 году. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Банковские кредиты по льготной ставке наиболее востребованы среди инструментов, направленных на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства. Их получали 60% компаний. Специализированными субсидиями смогли воспользоваться в два раза меньше организаций-субъектов МСП. Гранты на поддержку инновационных, социальных проектов получали 20% компаний. За гарантийной поддержкой обращались только 13,3% организаций-получателей поддержки.

В 2019 году гарантийная поддержка была более популярным инструментом среди субъектов МСП (в 2020 году доля её пользователей снизилась на 9,3 п.п.), остальные доли изменились незначительно.

Институты развития, к которым обращались компании за поддержкой, %

В 2020 году в списке произошли изменения: институты, отвечающие за экспорт, выделены в отдельные варианты ответа. Доли приведены к общему числу респондентов, ответивших на вопрос об институтах развития. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В оба года на вопрос, поддержку каких институтов развития получила компания, ответили около 28% участников опроса.

Компании-члены РСПП наиболее заинтересованы в программах поддержки, которые реализуют Фонд развития промышленности, Российский экспортный центр, Фонд поддержки (развития) МСП региона. Их отметили более 20% компаний от общего числа получателей.

По-прежнему на первом месте списка институтов развития остаётся Фонд развития промышленности, однако, в 2020 году доля обратившихся в ФРП снизилась с 45,7% до 33,8%. Также компании стали реже пользоваться поддержкой со стороны региональных Фондов развития промышленности.

За ФРП следует Российский экспортный центр, набравший долю 27,3%. В анкете 2020 года респондентам было предложено отдельно отметить каждый институт, отвечающий за направление «экспорт». Ранее Российский экспортный центр, ЭКСАР и Росэксимбанк были объединены в одну категорию. Теперь можно увидеть, что большинство компаний, которым нужна государственная поддержка экспортных операций, обращаются именно в РЭЦ. Менее 7% указали ЭКСАР и/или Росэксимбанк.

Повысилась популярность Фонда поддержки (развития) МСП региона – доля отметивших его выросла на 6% процентных пункта.

Поддержкой региональных фондов развития промышленности воспользовались 14,3% компаний (-6,7 п.п.).

В остальном данные за два года – 2019 и 2020 – почти повторяют друг друга.

В Корпорацию МСП обратились чуть меньше – 13% организаций. Примерно столько же работают в ОЭЗ. Десятая часть организаций взаимодействовала в 2020 году с ВЭБ.РФ. На Территориях опережающего социально-экономического развития зарегистрированы 9,1% опрошенных предприятий.

Помощью Сколково и Фонда содействия инновациям воспользовались около 8% членов РСПП. Столько же респондентов отметили Региональные гарантийные организации.

К другим институтам развития компании обращались реже – доли отметивших их ниже 7%.

Опыт взаимодействия с Фондом развития промышленности у большинства компаний, получивших поддержку у ФРП, положительный. Две трети этих организаций поставили 5 баллов, оценивая институты развития по 5-балльной шкале.

В случае Российского экспортного центра также преобладают высокие оценки – более половины респондентов (54,5%) выбрали 5 баллов; 27,3% организаций, обратившихся в РЭЦ, назвали свой опыт скорее положительным, а 18,2% – удовлетворительным.

53,3% компаний оценили опыт взаимодействия с Фондом поддержки (развития) субъектов МСП как положительный; треть поставила 4 балла, а 13,3% компаний считают, что взаимодействие с этим институтом развития прошло на 3 балла.

По другим институтам развития невозможно привести оценки.

Примерно равное число компаний, которые не получали поддержки со стороны государства, – около 30% – планируют обратиться за субсидиями, льготными займами и налоговыми льготами. Их доля выросла по сравнению с 2019 годом примерно в два раза.

Российский бизнес назвал причины, из-за которых компании не решаются обратиться за государственной поддержкой. В первую очередь их останавливают сложные процедуры получения и отчётности, об этом заявили 55,6% опрошенных.

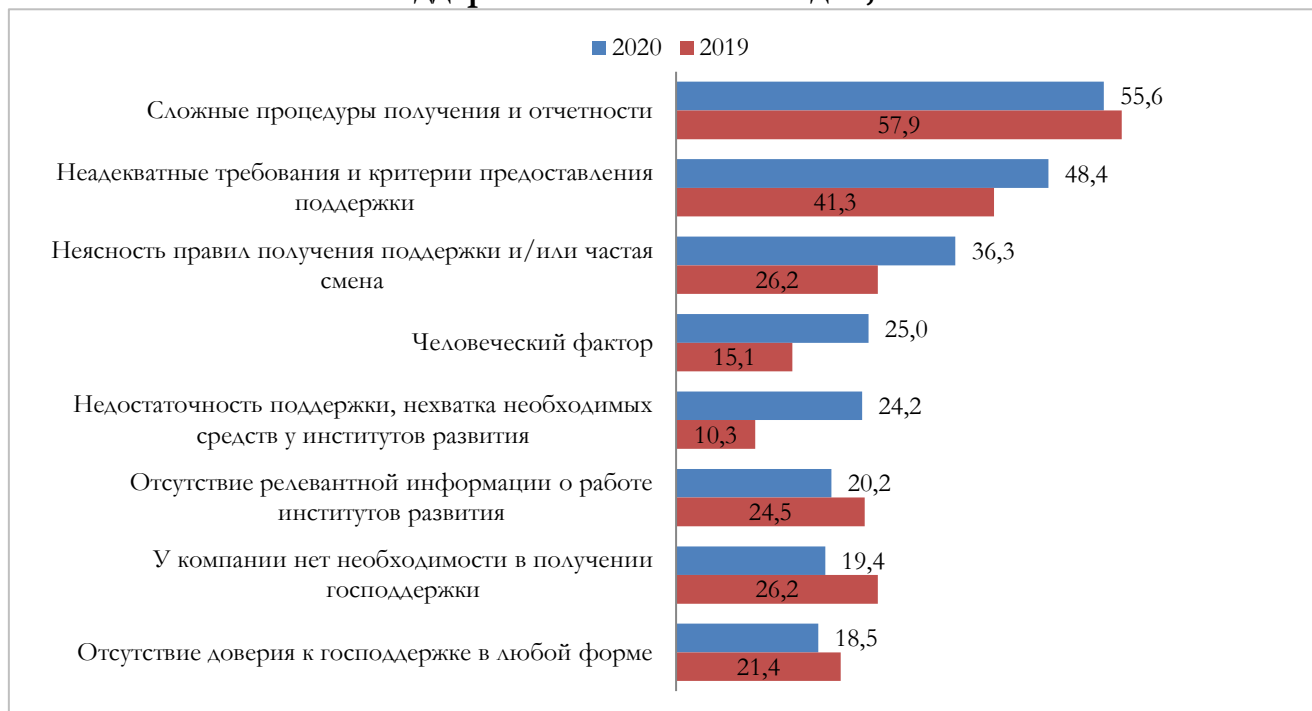
Также около половины организаций считают, что требования и критерии предоставления поддержки неадекватны и/или завышены. По мнению трети компаний, правила получения поддержки – неясны, а также они слишком часто меняются.

Человеческий фактор (непонимание потребностей бизнеса, некомпетентность, излишний бюрократизм) определили как причину 25% респондентов из группы компаний, не получавших поддержку. Примерно столько же (24,2%) видят недостаточность поддержки, нехватку средств у институтов развития. Согласно ответам пятой части организаций, на рынке отсутствует релевантная информация о работе институтов развития. 18,5% предприятий не доверяют государственной поддержке в любой форме.

Примечательно, что в кризисный год сократилась доля компаний, у которых нет необходимости в получении поддержки, – с 26,2 до 19,4% компаний.

Причины, по которым компании не пользовались государственной поддержкой в 2019-2020 годах, %

Доли приведены к общему числу респондентов, НЕ получавших поддержку в 2020 году. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Довольно близкие доли у различных причин, по которым компании не смогли или не захотели получить поддержку у государства, свидетельствуют о высокой и равной значимости всех этих причин.

Год назад участники опроса значительно реже отвечали, что им мешают неясные правила получения поддержки и их частое переписывание. Также на 10 п.п. увеличилась доля компаний, уверенных, что институты развития и другие агенты предоставления господдержки не понимают потребности бизнеса, некомпетентны, забюрократизированы.

К тому же, в 2019 году только десятая часть предприятий столкнулась с недостаточностью поддержки, с дефицитом средств у институтов развития. Теперь об этом заявили уже в два раза больше организаций.

У представителей крупного и малого бизнеса доли ответов «получению господдержки мешают сложные процедуры и отчетность» в 2020 году почти равны, тогда как год назад они различались на 25%. Крупные организации стали отмечать этот вариант чаще. Также крупный бизнес стал чаще останавливать человеческий фактор: с 5% доля варианта выросла до 20%.

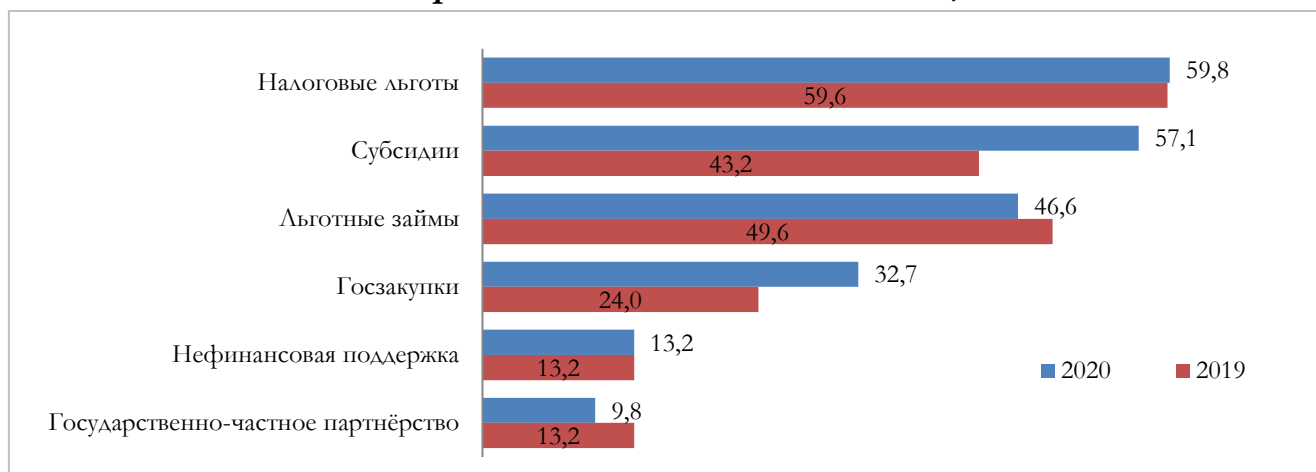
Субъекты малого предпринимательства в два раза чаще крупных компаний сетовали на неясность и частую смену правил получения поддержки.

Необходимость в получении государственной поддержки у малого бизнеса значимо выше: в отчётный период только 7,1% субъектов малого бизнеса ответили, что им не нужна государственная поддержка в целом. Среди крупных компаний уже четверть заявила об этом.

Компании с участием государства в акционерном капитале в меньшей степени, чем остальные, нуждаются в программах государственной поддержки. Разница между долями в этом случае достигает 20%. Для компаний с госучастием правила получения поддержки более понятны и ясны, чем для независимых от государства компаний.

В ходе опроса все респонденты смогли оценить, какие именно меры государственной поддержки необходимы для развития компании, а какие – в целом для ускорения экономического роста в стране.

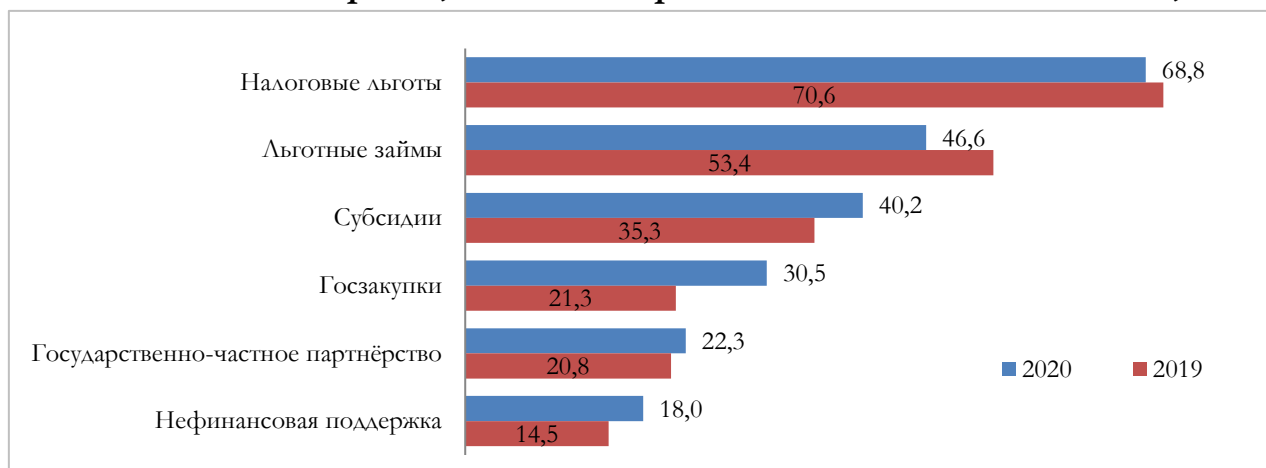
Меры государственной поддержки, необходимые для компании, по мнению респондентов в 2019-2020 годах, %

Вопрос предполагал возможность выбора двух ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Около 60% организаций заинтересованы в налоговых льготах и/или в субсидиях. При этом привлекательность субсидий за год значимо повысилась. Также респонденты стали чаще отвечать, что государственные закупки нужны для развития их компаний. Наименее популярный вариант – государственно-частное партнёрство, его выбрала только десятая часть опрошенных.

Меры государственной поддержки, необходимые для ускорения экономического роста, по мнению респондентов в 2019-2020 годах, %

Вопрос предполагал возможность выбора двух ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

По мнению 70% участников опроса, ускорению экономического роста могут способствовать налоговые льготы. Также для достижения этой цели нужны программы по предоставлению льготных займов и субсидий. Так считают 46,6% и 40,2% респондентов, соответственно.

Вариант «государственные закупки» выбрали 30,5% компаний.

ГЧП и нефинансовая поддержка помогут ускорить экономический рост, по мнению пятой части опрошенных.

В 2020 году выросла популярность ответа «государственные закупки». В остальном оценки остались прежними.

Субсидиарная поддержка немного отходит на второй план, когда компании задумываются о мерах поддержки, которые будут направлены на ускорение экономического роста.

Оценивая, какие меры необходимы для развития компаний и для ускорения экономического развития в стране, десятая часть респондентов указала четыре и более формы поддержки со стороны государства, хотя по условиям опроса им было предложено выбрать только два наиболее важных варианта. По всей видимости, эти компании уверены, что не следует останавливаться на каких-либо отдельных инструментах, нужно применять их в комплексе.

Крупным организациям в большей степени, чем субъектам МСП, для дальнейшего развития требуются субсидии – доли различаются примерно на 20%. Это согласуется с ответами на вопрос, получала ли компания государственную поддержку в виде субсидий. Крупный бизнес уже чаще других использует этот вид поддержки и в дальнейшем видит в нём необходимость.

Роль государственных закупок в развитии экономики в стране за год выросла, по мнению представителей и крупного, и малого бизнеса.

В 2019 году компании с государственным участием скорее были заинтересованы в субсидиях, чем в льготных займах, а независимые организации, наоборот. В 2020 году ответы компаний из двух групп не отличаются – приоритет выше у субсидий.

Частные организации чаще, чем в прошлом году, указывали, что для ускорения экономического роста необходимы государственные закупки и нефинансовая поддержка.

Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика

Власть относится к бизнесу как «к кошельку», по мнению половины участников опроса РСПП. Популярность этого варианта не снижается.

Четверть организаций считает, что власть видит в бизнесе младшего партнёра. Пятая часть согласилась с самым позитивным утверждением из списка, что бизнес для власти играет роль локомотива развития экономики и общества. Бизнес и власть – равноправные партнёры, согласно ответам 15,7% респондентов.

Чуть меньше – 13,9% организаций – заявили, что власть воспринимает бизнес как питательную среду для коррупции.

Варианты, окрашенные скорее негативно, – «для власти бизнес это конкурент в борьбе за влияние в обществе» и/или «конкурент в экономической сфере», отметили почти 8% компаний и 5%, соответственно.

В том, что власть постоянно поддерживает и защищает бизнес, убеждены 6% респондентов.

Год назад опрошенные организации значимо чаще отмечали вариант «власть относится к бизнесу как к младшему партнёру». В остальном оценки не изменились.

Как власть не на словах, а на деле относится к бизнесу? %

Вопрос предполагал возможность выбора не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Только 8% субъектов малого бизнеса считают, что власть относится к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества. Такое мнение разделяют более четверти крупных компаний. В два раза чаще крупные предприятия выбирали ответ «власть видит в бизнесе равноправного партнёра».

Субъекты малого предпринимательства настроены скорее негативно: из них две трети остановились на варианте «отношение у власти к бизнесу как к кошельку» и треть – «как к питательной среде для коррупции». В данных по крупным компаниям эти варианты встречаются значительно реже.

Почти одинаковое число организаций с государственным участием в капитале согласились с утверждениями «власть относится к бизнесу как к кошельку» и/или «как к младшему партнёру». Частные компании только в пятой части случаев отметили ответ «как к младшему партнёру».

Власть воспринимает бизнес как питательную среду для коррупции, по мнению 17,5% частных компаний. Доля превышает долю аналогичного варианта ответа у госкомпаний в три раза.

Компании-экспортёры значительно чаще остальных отвечали, что власть видит в бизнесе локомотив развития экономики и общества.

Иностранные инвесторы настроены более скептически к российским властям, чем местные компании, – по мнению большинства иностранных предпринимателей, власть в России относится к бизнесу «как к кошельку» (доля варианта 65,8%) и/или как к питательной среде для коррупции (57,9%). При этом

в кризисном году значительно – почти на 10 п.п. – выросла доля убеждённых, что российские власти воспринимают бизнес как среду для коррупции.

Другие отличия: респонденты, представляющих иностранные организации, чаще выбирали вариант «власть видит в бизнесе младшего партнёра» – 42,1% против 25,6%. Точку зрения, что власть относится к бизнесу как к конкурента в экономической сфере, разделяют 15,8% иностранных инвесторов; доля этого варианта в три раза выше доли, полученных в результате опроса российских компаний.

Как власть не на словах, а на деле относится к бизнесу? Сравнение оценок, %

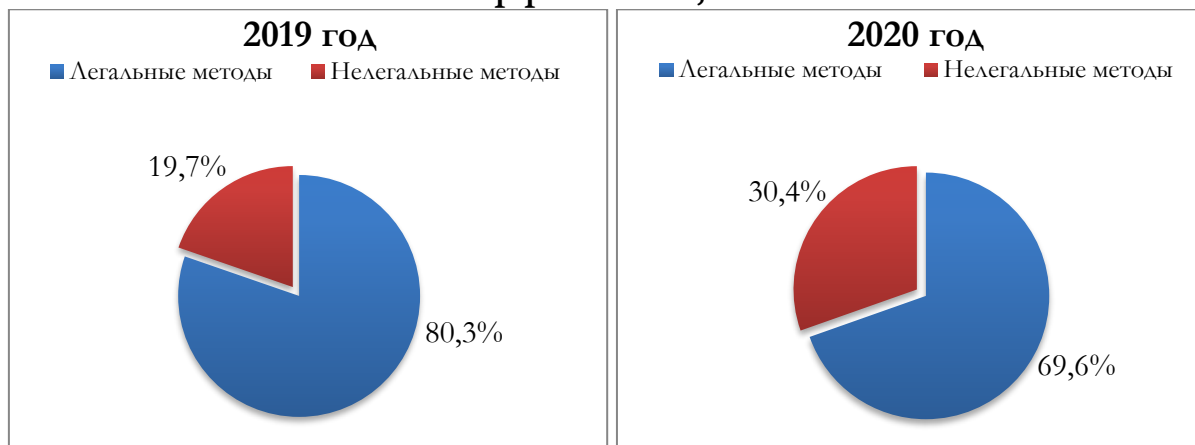
Вопрос предполагал возможность выбора не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Вопрос, какие методы взаимодействия эффективнее – легальные или нелегальные – был немного скорректирован. Ранее один из вариантов звучал так: «нелегальные методы (а именно: подкуп чиновников и т.д.)». В 2020 году его формулировка была смягчена: «нелегальные методы (неформальное общение, материальная помощь чиновникам и т.п.)».

По итогам опроса, на 10,7 п.п. выросла доля респондентов, убеждённых, что нелегальные способы взаимодействия с властью более эффективны, чем легальные.

30,4% компаний остановились на этом ответе.

Легальные и нелегальные методы взаимодействия бизнеса и власти: что эффективнее, %

По-прежнему крупные компании значимо реже остальных отвечают, «нелегальные методы эффективнее легальных». Однако в кризисный год уже 23,3% представителей крупного бизнеса согласились с этим, хотя в 2019 году эту точку зрения готовы были разделить менее десятой части крупных компаний.

Компании-экспортёры лидируют по доле варианта «эффективнее использование легальных методов» и в 2019, и в 2020 годах.

В прошлом году среди организаций с государственным участием доля убеждённых в превосходстве легальных методов была выше, чем среди независимых компаний. В 2020 году оценки двух групп почти не отличаются друг от друга.

Строительные и торговые компании разделились поровну: половина из них назвала более эффективными легальные методы, а половина – нелегальные.

По-прежнему бизнес предпочитает решать вопросы через личные контакты с представителями власти и местного самоуправления. 68,3% опрошенных компаний заявили об этом, отвечая на вопрос о наиболее активно используемых способах взаимодействия. Речь идёт только о легальной сфере.

По мнению более половины участников опроса, бизнес и власть часто взаимодействуют через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения. Широко распространено публичное и коллективное взаимодействие на конференциях, круглых столах и т.п., его указали 42,5% респондентов.

Четверть компаний назвала работу в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов. Примерно столько же считают, что бизнес активно участвует в выборных органах власти и благодаря этому может донести свою позицию.

Менее 15% опрошенных организаций остановились на ответах «бизнес активно участвует в оценке регулирующего воздействия» и «работает в региональных трёхсторонних комиссиях».

Реже всего бизнес использует такие легальные методы, как финансирование политических партий и участие в антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов. Их указали менее 5% респондентов.

По сравнению с 2019 годом, значительно выросла популярность бизнес-ассоциаций и отраслевых союзов.

Формы взаимодействия бизнеса и власти, наиболее активно используемые компаниями, %

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Ответы компаний различного размера не отличаются.

Две трети организаций, экспортирующих несырьевую продукцию, заявили, что наиболее активно бизнес и власть взаимодействуют через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения. Остальные компании отмечали этот вариант значительно реже, они скорее предпочитают работать в составе трёхсторонних региональных комиссий.

Большинство иностранных инвесторов – 85,7% – уверены, что взаимодействие бизнеса и власти выстроено в России преимущественно на основе личных контактов. Респондентов из этой группы, назвавших бизнес-ассоциации и отраслевые объединения ключевым каналом коммуникации, незначительно меньше – 79,6%.

Более половины иностранных компаний сообщили, что наиболее активно бизнес общается с властью на площадках постоянно действующих

консультативных совещательных органов и/или в рамках конференций, круглых столов и других публичных мероприятиях.

Такая высокая доля этих вариантов может быть связана со спецификой деятельности компаний из-за рубежа на новом для них правовом поле: прямое обращение к представителям власти помогает заручиться поддержкой при реализации инвестиционных проектов. Солидарное обращение к местным властям через объединения и ассоциации, а также через консультативные совещательные органы, при публичном и коллективном взаимодействии – традиционная стратегия иностранных предпринимателей, которая позволяет защищать интересы сразу всех представителей национальных государств.

В силу действующего законодательства иностранные предприниматели лишены возможности участвовать в выборных органах власти, поэтому никто из них не указал этот вариант.

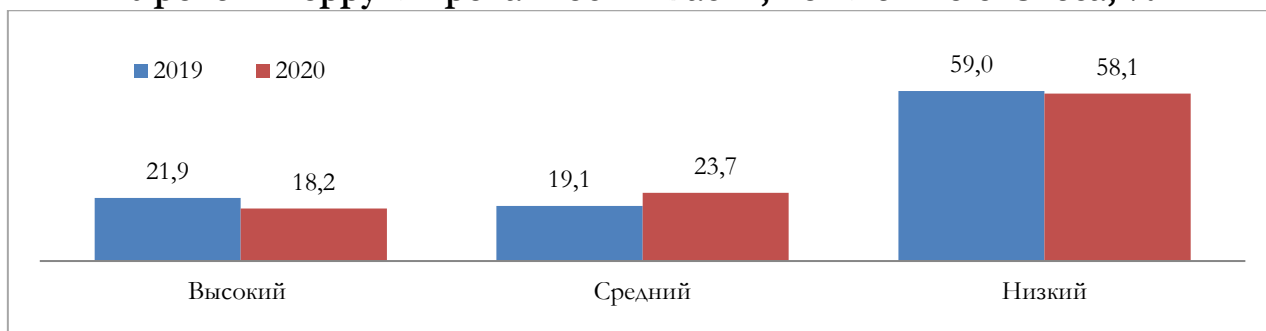
Формы взаимодействия бизнеса и власти, наиболее активно используемые компаниями. Сравнение оценок, %

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В кризисный год несколько выросла острота проблемы с коррупцией. Однако в оценке коррумпированности отношений бизнеса и власти почти ничего не изменилось: 58,1% респондентов считают, что уровень коррупции – низкий. Почти четверть заявила, что он средний, и пятая часть компаний назвала уровень коррупции высоким.

Уровень коррумпированности власти, по мнению бизнеса, %

Более 65% крупных и средних предприятий оценили уровень коррупции как низкий. Субъекты малого бизнеса не столь единодушны: каждый из вариантов – «уровень коррумпированности низкий», «средний» и «высокий» – отметили около трети опрошенных малых организаций.

Компании с государственным участием в два раза реже остальных отвечали, что отношения бизнеса и власти сильно коррумпированы.

Почти 70% компаний-экспортёров заявили, уровень коррупции – низкий.

Четверть респондентов пропустила вопрос, какие органы власти наиболее коррумпированы. Доля отказов из года в год остаётся высокой.

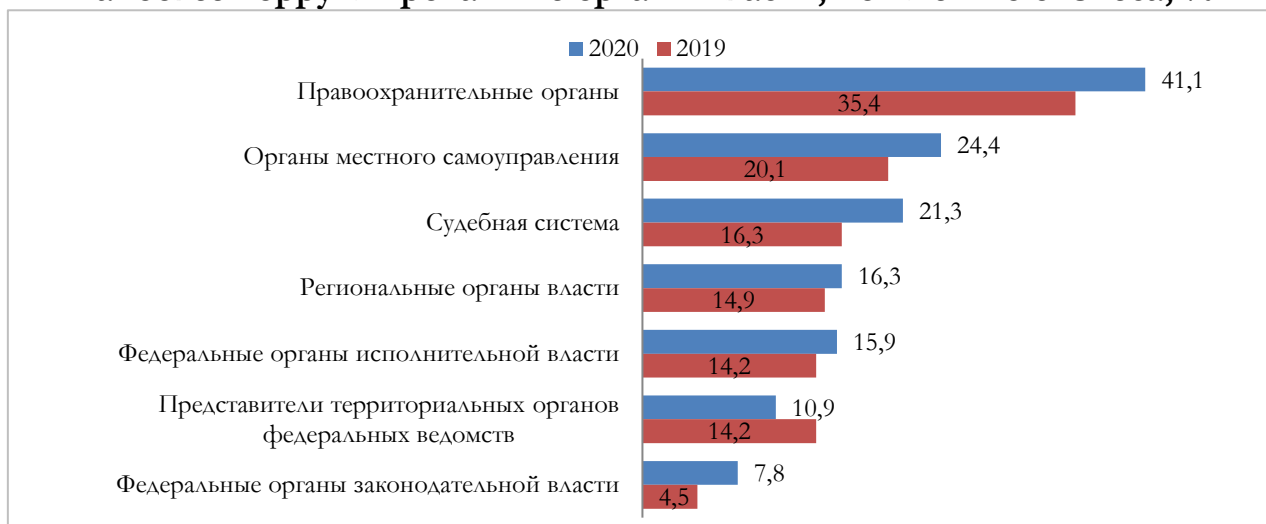
Правоохранительные органы сохраняют за собой первое место в анти-рейтинге, их назвали наиболее коррумпированными около 40% компаний.

На втором месте, как и год назад, органы местного самоуправления. К ним примыкает судебная система, её указала пятая часть опрошенных организаций. Региональные и федеральные органы исполнительной власти наиболее коррумпированы, по мнению 16% респондентов.

Далее в списке – представители территориальных органов федеральных ведомств с долей 10,9%. Замыкают анти-рейтинг федеральные органы законодательной власти, их назвали наиболее коррумпированными только 7,8% участников опроса.

Результаты близки к результатам, полученным в 2019 году, единственное – компании стали несколько чаще стали упоминать судебную систему.

Наиболее коррумпированные органы власти, по мнению бизнеса, %

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Только десятая часть компаний из Приволжья заявила, что органы местного самоуправления «заражены» коррупцией в большей степени, чем другие органы власти. В Сибирском федеральном округе доля варианта «органы местного самоуправления» превышает 50%.

Крупный бизнес в оба года лидирует по отказам отвечать на вопрос, среди субъектов МСП доля пропущенных ответов всего 12%.

Субъектам малого предпринимательства «досаждают» органы местного самоуправления в три раза чаще, чем крупным и средним компаниям.

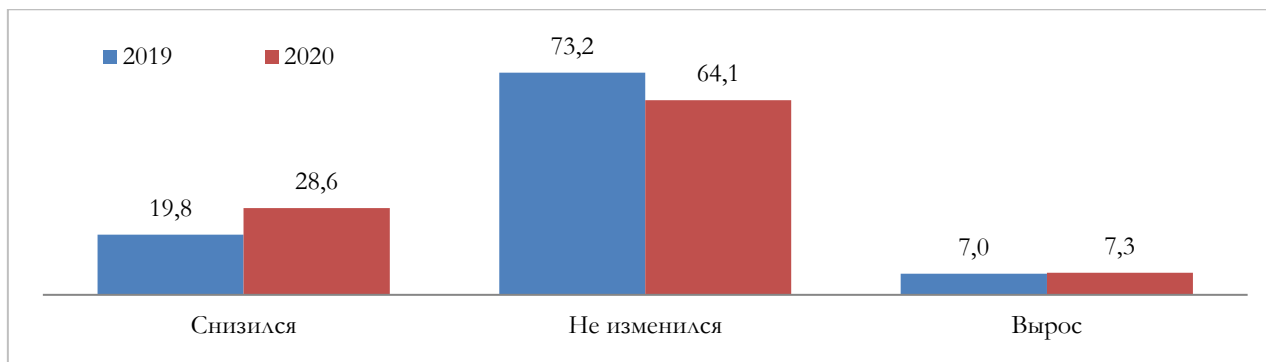
Компании из секторов «промышленность» и «энергетика» значительно реже торговых организаций отвечали, что наиболее коррумпированы региональные органы власти: соотношение долей – 10% против 30%. Треть компаний-экспортёров пропустила вопрос о наиболее коррумпированных органах власти, среди остальных доля отказов составляет 20,6%. Организации, ориентированные на российский рынок, значительно чаще – в два раза – сталкивались с коррупцией в органах местной власти и в территориальных органах федеральных ведомств.

Защита прав компании

28,6% компаний-членов РСПП считают, что уровень защиты прав собственности снизился. Доля стала значимо выше. В то же время участники опроса реже соглашались с тем, что частная собственность защищена законом так же, как это было в прошлом, 2019 году.

Доля ответов в интервале «уровень защищённости прав собственности скорее вырос – сильно вырос» сохранила своё значение.

Динамика уровня защищённости частной собственности в 2019-2020 годах, %

Почти 40% субъектов малого предпринимательства уверены, закон защищает частную собственность в меньшей степени, чем год назад. Среди крупных и средних организаций это мнение разделяют около четверти опрошенных.

Около десятой части представителей крупного бизнеса настроены положительно; в случае субъектов МСП доля заявивших, что частная собственность лучше защищена законом, чем это было в 2019 году, не превышает 4%.

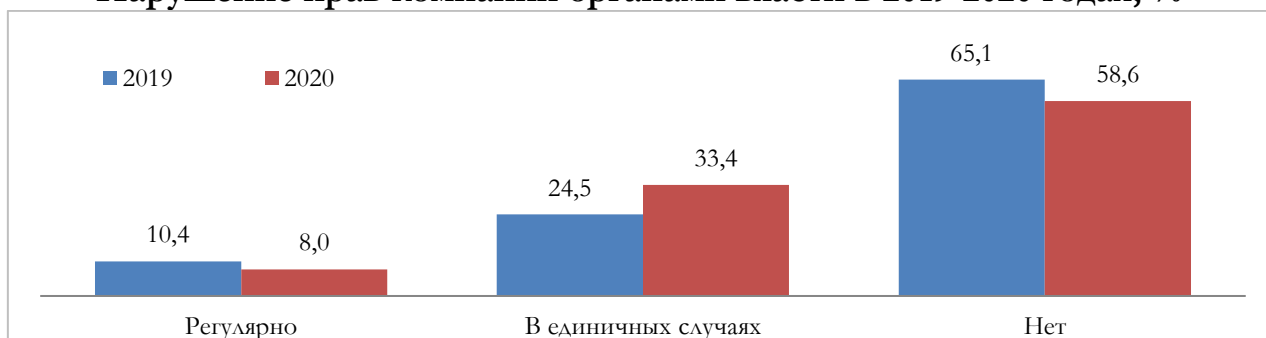
По федеральным округам оценки близки. Большинство промышленных предприятий и организаций, занятых в энергетике, предпочли варианты «уровень защищённости не изменился». Строительные компании, как и в 2019 году, стали лидерами по доле негативных оценок.

Чуть менее десятой части респондентов ответили, что органы власти регулярно нарушали права их компаний за последние два года. В единичных случаях это происходило, согласно ответам трети опрошенных.

Большая часть компаний-членов РСПП – 58,6% – не сталкивалась с нарушением прав со стороны органов власти.

К сожалению, за прошедший год значительно выросла доля отметивших, что нарушения были в единичных случаях, при сокращении отрицательных ответов.

Нарушение прав компаний органами власти в 2019-2020 годах, %

Права компаний, засвидетельствовавших ухудшение ситуации с защитой частной собственности, регулярно ущемлялись в 20% случаев. Только треть организаций из этой группы не сталкивались с нарушениями своих прав со стороны органов власти.

В 2019 году представители компаний-экспортёров реже отвечали, что органы власти нарушали их права в последние два года. В 2020 году оценки организаций, экспортирующих несырьевую продукцию, и остальных компаний почти совпадают. По другим группам расхождение в процентных пунктах также статистически незначимо.

По-прежнему суд остаётся местом, где бизнес может наиболее эффективно защитить свои права и разрешить споры. Подавляющее большинство – 82,9% респондентов – считает именно так.

К тому, чтобы действовать самостоятельно, склоняются 31,3% представителей бизнеса. Примерно столько же опрошенных уверены, лучше всего обратиться к федеральным органам власти.

Региональные органы и/или муниципалитеты могут помочь защитить права и разрешить споры, согласно ответам 22,2% компаний. В той же мере результативно и обращение в общественные, а также в иные объединения предпринимателей.

По мнению 15,6% организаций, эффективно работают российские третейские суды и органы медиации. Огласка в СМИ также один из способов защитить свои права. Обратиться к уполномоченному по защите прав предпринимателей будет действенно, согласно ответам 8,7% респондентов.

Менее 3% участников опроса указали варианты: «обращение к другим предпринимателям», «обращение в зарубежные арбитражные центры».

Новая платформа «За бизнес», начавшая работу только в 2019 году, ещё не набрала популярности у компаний-членов РСПП. её упомянули только 1,5% опрошенных⁶.

Более десятой части респондентов убеждены, эффективных способов защитить свои права в России нет.

За год стало больше компаний, рассчитывающих найти поддержку у общественных и иных объединений предпринимателей, а третейские суды и органы медиации, напротив, несколько потеряли в популярности.

Пессимистичные настроения усилились: в два раза выросла доля ответа «эффективных способов защитить права в стране нет».

Среди тех, кто не назвал суд наиболее эффективным местом разрешения споров, самая высокая доля респондентов, уверенных, в России невозможно действительно защищать свои права. Столько же из них – около половины от их числа – заявили, что результативнее всего действовать самостоятельно.

Компания может сегодня наиболее эффективно защитить свои права и разрешать споры, обратившись... %

Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

⁶ Варианты ответа «эффективно обращение к уполномоченному по защите прав предпринимателей» и «обращение на платформу «За бизнес»» были добавлены в анкету в 2020 году.

Крупный и средний бизнес в большей степени, чем субъекты малого предпринимательства, доверяют судебной системе: в первом случае доля ответа «эффективно обращение в суд» превышает 80%, среди малых организаций уже только две трети согласились с этим.

38,2% представителей крупных компаний считают, что обращение в федеральные органы исполнительной власти будет результативным при защите своих прав. В данных по субъектам малого бизнеса доля этого варианта в два раза ниже. Компании малого и среднего размера значимо чаще называли эффективным обращение к общественным и иным объединениям предпринимателей, а также около 30% из них предпочтут обратиться в СМИ. Для крупного бизнеса это почти не характерно.

Для компаний из Южного ФО вторым по популярности способом защищать свои права стало обращение к региональным администрациям и/или муниципалитетам. В остальном оценки организаций из различных федеральных округов близки.

Торговый сектор лидирует по числу ответивших, что лучше всего действовать самостоятельно, – их доля достигает 61,9%. Менее 5% торговых организаций готовы для защиты своих прав обращаться к ФОИВ.

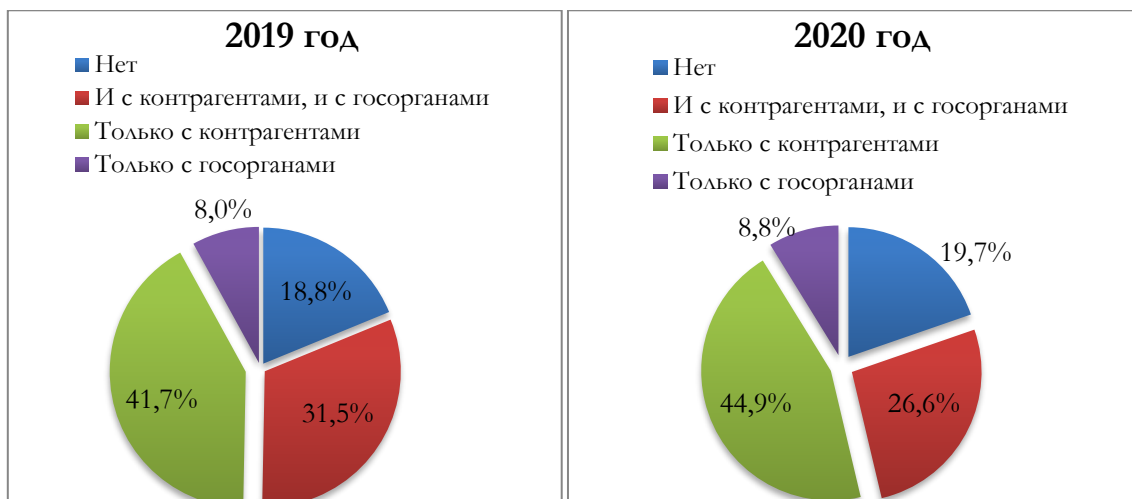
Компании с государственным участием в капитале чаще отмечали, что защитить права помогут федеральные органы исполнительной власти. В то же время только 6% из них выбрали вариант «действенно обращение к общественным и иным объединениям предпринимателей». В группе частных предприятий этот ответ указала четверть опрошенных.

Компании-экспортёры реже организаций, ориентированных на российский рынок, готовы обращаться в СМИ. Среди них выше доверие к федеральным и/или региональным органам власти.

Как и в 2019 году, не участвовали в судебных разбирательствах около 19% опрошенных компаний.

Почти половине – 44,9% организаций – пришлось разбирать конфликты с контрагентами в суде, при этом у них не было судебных процессов с государственными органами. 26,6% предприятий за последние два года участвовали в судебных прениях и с контрагентами, и с государственными органами. У менее десятой части разбирательства были только с государственными органами.

Доля компаний, участвующих в судебных разбирательствах, %

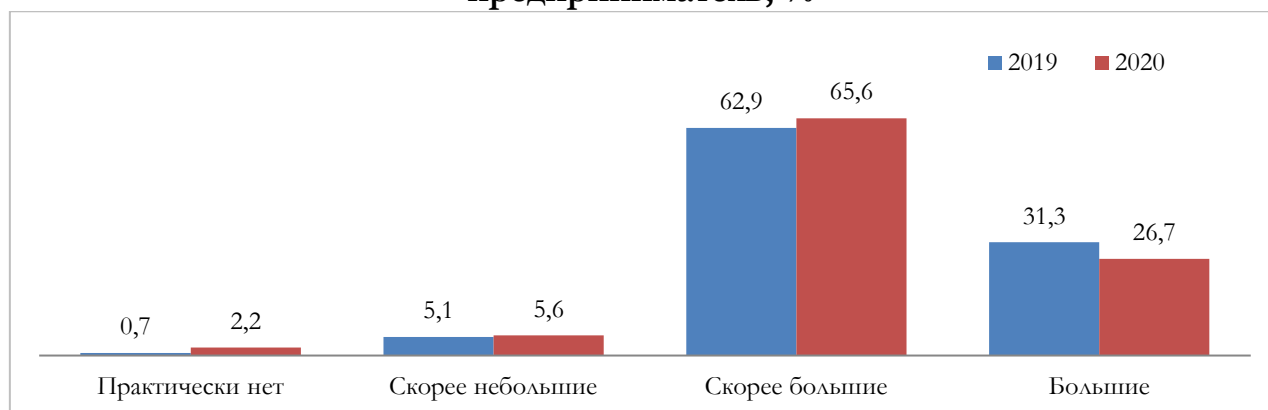
Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

Порядка 40% организаций-субъектов МСП не были вовлечены в судебные процессы за последние два года. Из крупных компаний смогли избежать судебных разбирательств только 7,6% компаний; среди них более трети пришлось улаживать конфликты в суде и с контрагентами, и с государственными органами. Малые и средние компании в два раза реже отвечали, что они судились и с контрагентами, и с представителями государства.

Только у десятой части компаний с государственным участием не было судебных разбирательств в последние два года; в судах не пришлось бывать 22,6% организаций, независимых от государства.

Результаты, полученные в 2020 году, почти полностью повторяют данные 2019 года.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет другой предприниматель, %

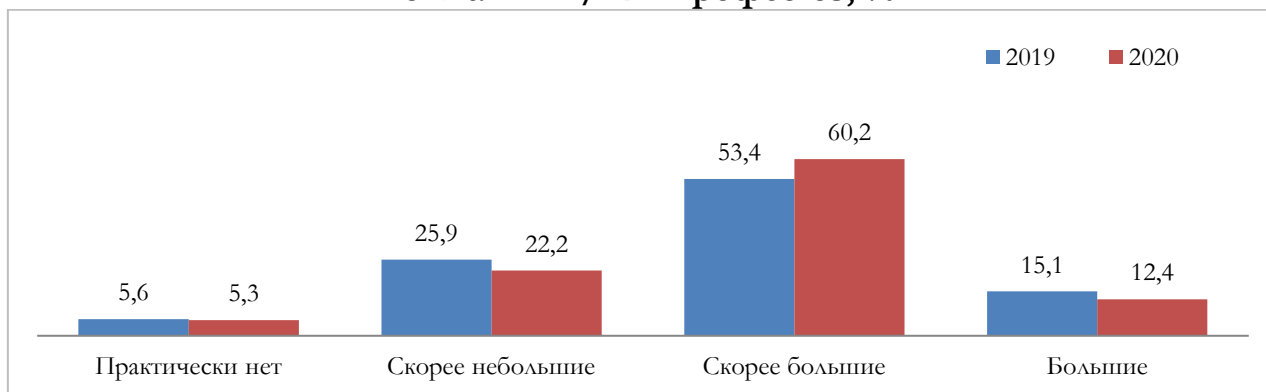

Участники опроса высоко оценили свои шансы на победу в суде над другим предпринимателем. Оценки за год не изменились.

Менее десятой части опрошенных компаний-субъектов малого бизнеса считают, что их шансы отстоять свои права большие. 14,1% из них ответили, что шансы скорее небольшие, среди крупных компаний только 2,3% готовы согласиться с этим.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут работники компании и/или профсоюз, %

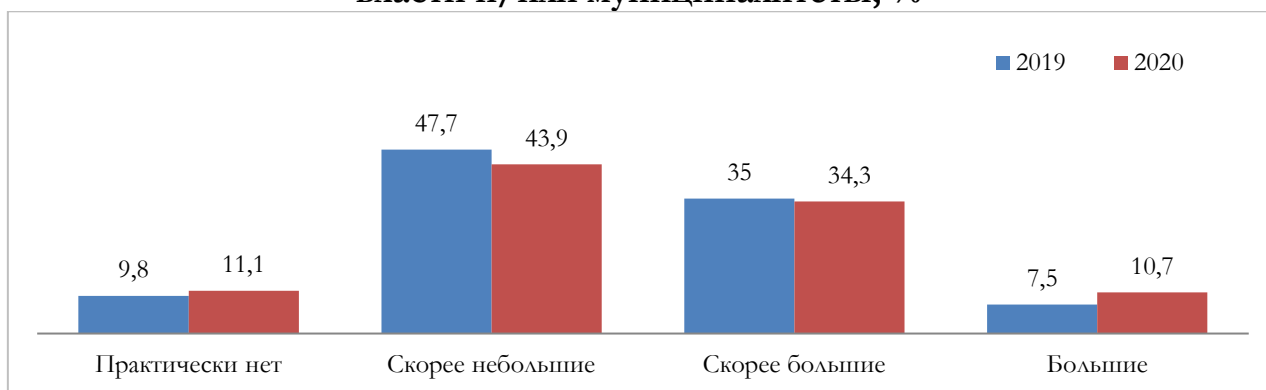

Здесь также оценки стабильны.

Если противной стороной в суде будут выступать работники компании или профсоюза, большинство компаний (72,6%) ожидают решения в свою пользу. Однако в этом случае доля однозначного ответа «шансы на выигрыш большие» в два раза ниже доли, полученной при оценке вероятности выиграть при судебном разбирательстве с другим предпринимателем.

Крупные компании реже остальных выбирали ответ «шансов на победу практически нет».

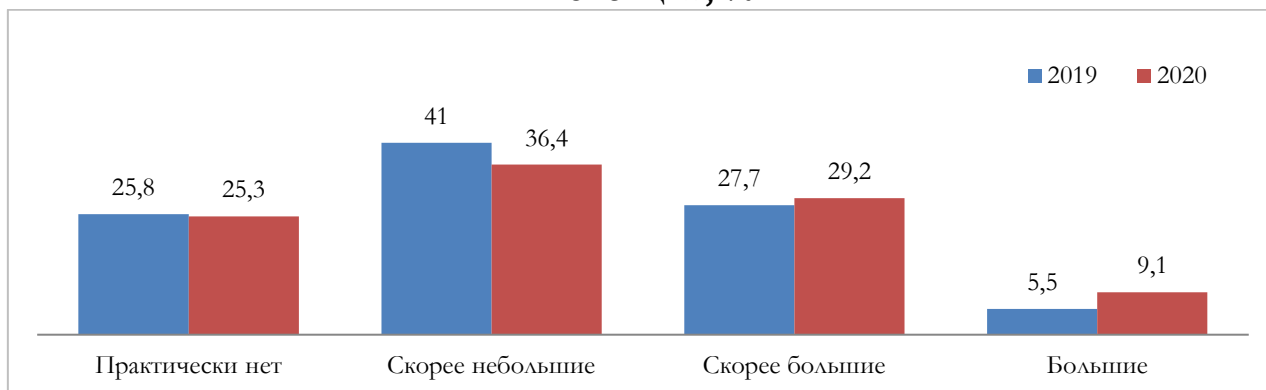
Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут региональные власти и/или муниципалитеты, %

Из конфликтов с региональными властями или муниципалитетами компаниям, как и в 2019 году, сложнее выйти победителем. Вероятность победить в суде невысока, по мнению 55% опрошенных организаций. Треть респондентов выбрала ответ «шансы скорее большие».

Четверть компаний-субъектов малого бизнеса уверена, что у них нет никаких шансов на победу. Столь мрачные настроения разделяют только 5% крупных компаний. Их оценки смещены в положительную сторону: 41,5% крупных организаций указали, что их шансы скорее большие.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет налоговая инспекция, %

Налоговая инспекция продолжает удерживать лидерство по доле негативных оценок. Выиграть у налогового органа в суде невозможно, по мнению четверти респондентов. 36,4% уверены, что вероятность победы скорее небольшая. В 2019 доля этого варианта была немного выше – 41%. Оценки оказались перераспределены в пользу однозначно позитивного для компаний варианта «шансы отстоять свои права большие».

Почти половина субъектов малого бизнеса уверена, налоговая инспекция выиграет в любом судебном разбирательстве. Крупные компании в три раза реже указывали вариант «шансов практически нет». В их случае мнения 70% крупных компаний разделились между оценками «шансы скорее небольшие» и «скорее небольшие».

Споры налогоплательщиков и налоговых органов перед началом судебных процессов проходят через обязательное досудебное рассмотрение. Четверть компаний воспользовалась этим механизмом в 2020 году. Доля снизилась – в прошлый отчётный период она составляла 37,9%.

Организации с государственным участием в капитале чаще использовали механизм досудебного рассмотрения споров – среди них прошли этот этап 33,8% опрошенных госкомпаний. По остальным рассматриваемым группам значения близки.

По словам более двух третей компаний, механизм досудебного рассмотрения споров с налоговыми органами позволяет сэкономить время и

средства (здесь и далее за 100% принято множество компаний, использовавших механизм рассмотрения споров на практике).

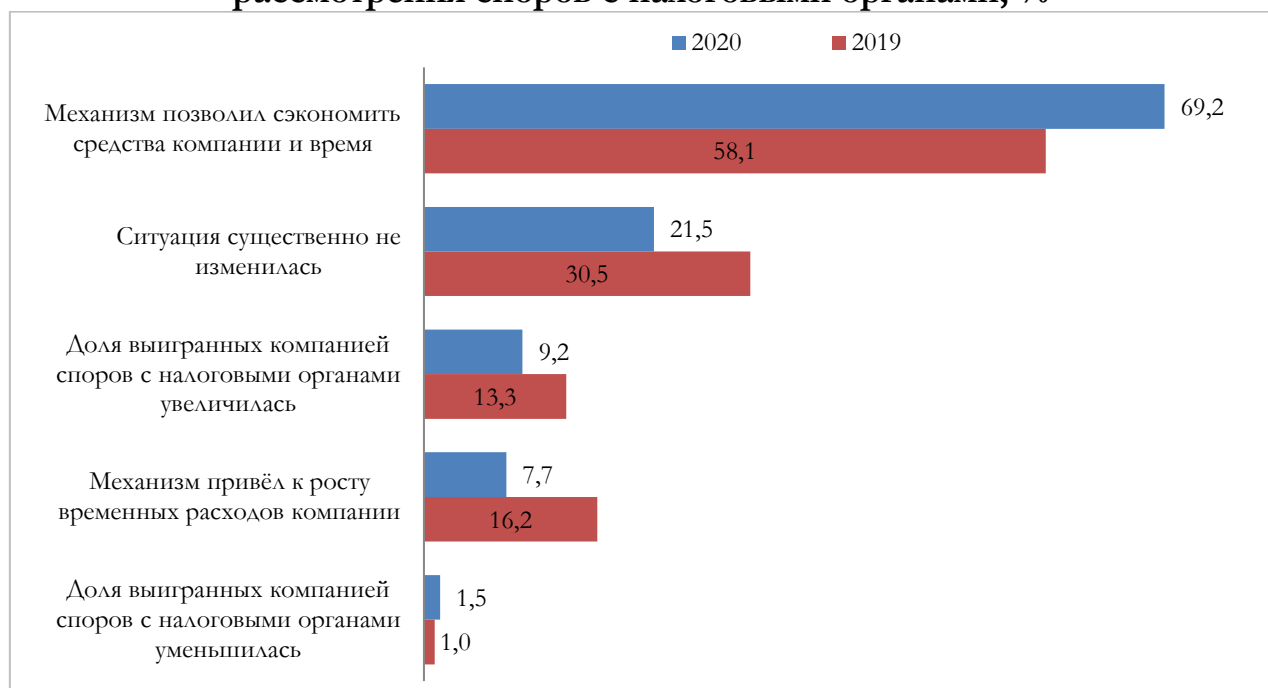
21,5% участников опроса заявили, что в их случае ситуация существенно не изменилась.

Доля выигранных споров увеличилась у десятой части организаций. Уменьшилась она только у 1,5% предприятий.

Временные расходы выросли из-за обязательного механизма досудебного рассмотрения налоговых споров только у 7,7% компаний.

За год значительно выросла доля тех, кто доволен своим опытом. В то же время стало меньше компаний, не заметивших разницы до и после применения механизма обязательного досудебного рассмотрения споров с налоговыми органами. Сократилась доля организаций, в которых произошёл рост временных расходов, – с 16,2% до 7,7%.

Оценка эффективности механизма обязательного досудебного рассмотрения споров с налоговыми органами, %

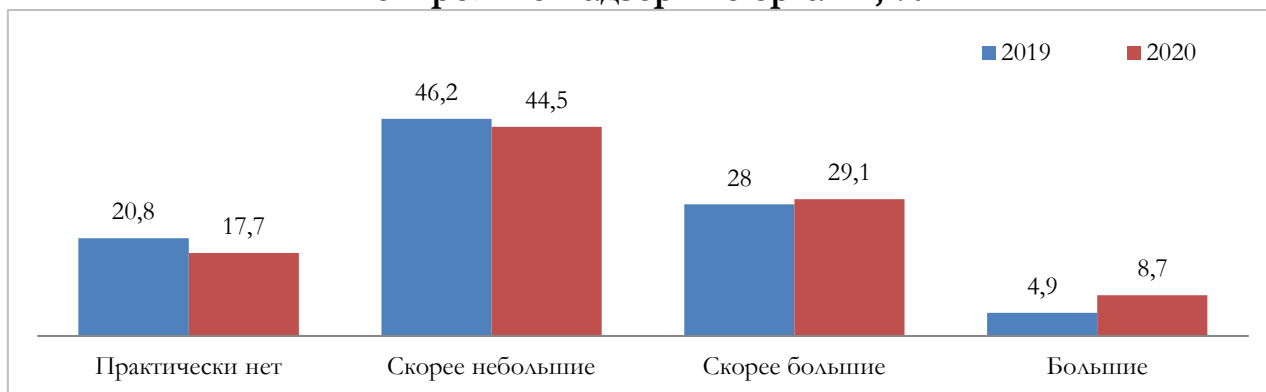
Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

17,7% компаний ждут поражения при судебных разбирательствах с контрольно-надзорными органами помимо налоговой инспекции. Вероятность выиграть судебное дело скорее небольшая, по мнению 44,5% опрошенных. Оценки респондентов немного смещены в положительную сторону, однако и при разбирательствах с другими КНО две трети компаний не уверены, что смогут отстоять свои права.

Данные по двум годам – 2020 и 2019 – почти совпадают.

29,6% компаний-субъектов малого бизнеса изначально готовы к проигрышу. 18,5% организаций среднего размера и только 12,6% компаний крупного размера согласились с тем, что шансов практически нет.

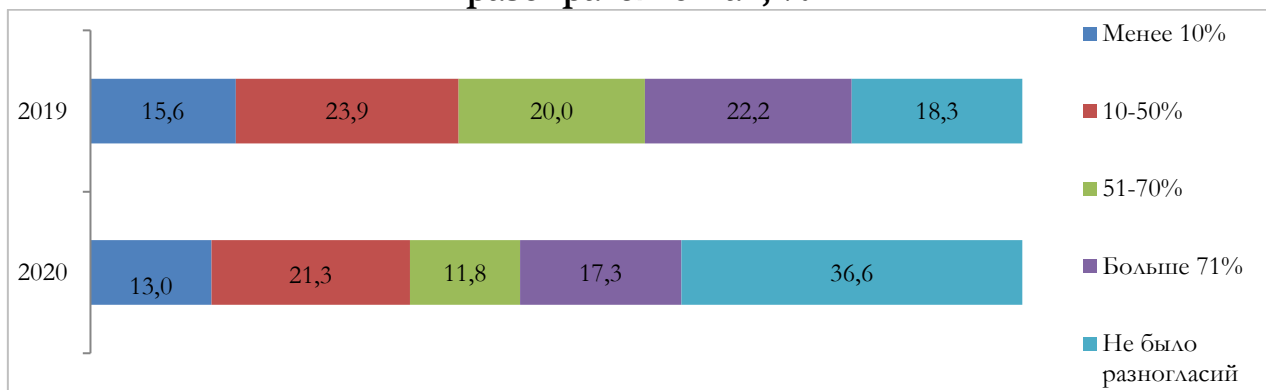
Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут иные контрольно-надзорные органы, %

Конфликты и споры с контрольно-надзорными органами компании могут разрешать на нескольких уровнях: у руководства КНО, в вышестоящих органах власти, в органе досудебного урегулирования споров и в суде.

За год значительно выросла доля респондентов, ответивших, что за отчётный период никаких разбирательств с контрольно-надзорными органами у них не было. Сложнее всего российскому бизнесу настоять на своей правоте при разбирательствах на уровне руководства КНО и/или в вышестоящей инстанции (органе власти). Напротив, в суде компании чаще одерживают победу, чем при рассмотрении дел на других уровнях.

Доля положительных решений в пользу компании при судебных разбирательствах, %

Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос

Более трети участников опроса заявили, что не судились с контрольно-надзорными органами, включая налоговую инспекцию. 17,3% компаний

выигрывали судебные процессы более чем в 71% случаев. Положительных решений добивалась в 51-70% случаев десятая часть организаций (по сравнению с 2019 годом таких компаний стало меньше – на 8,2 п.п.).

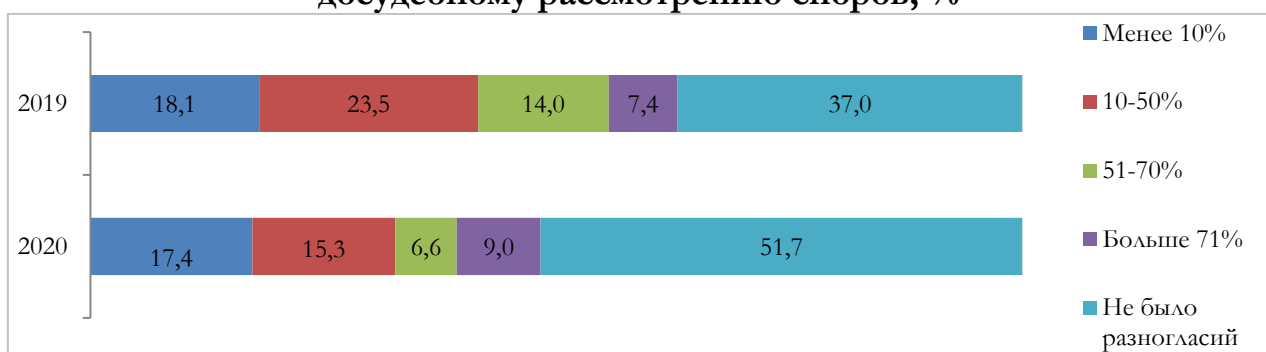
Доля выигранных дел составила от 10% до 50% у пятой части опрошенных предприятий. 13% компаний проигрывали судебные разбирательства с контрольно-надзорными органами или выигрывали их менее чем в 10% случаев.

Оценивая свои шансы на победу над КНО в суде, компании опираются на существующую практику. Четверть компаний, уверенных, что они смогут отстоять свои права при судебных разбирательствах, уже выигрывали более чем 71% дел. Среди организаций, чьи шансы на победу небольшие, доля ответивших «выигрывали более чем в 71% случаев» в два раза ниже.

Половина субъектов малого и среднего предпринимательства заявила, что разногласий не было.

20% субъектов малого бизнеса не смогли отстоять свои права в судебных процессах; только десятая часть крупных и средних компаний ответили так же.

Доля положительных решений в пользу компании в комиссии по досудебному рассмотрению споров, %

Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос

Более половины компаний не вели разбирательств с КНО в комиссии по досудебному рассмотрению споров. В 2019 году доля организаций, не обращавшихся в комиссию по досудебному спору, была ниже – 37%.

17,4% компаний проигрывали споры; примерно столько же предприятий – 15,3% – одержали победу менее чем в половине разбирательств (в 2019 году так ответила почти четверть респондентов).

От 51% до 70% конфликтов были решены в пользу 6,6% опрошенных организаций. Около десятой части предприятий смогли отстоять свои права чаще, чем в 71% случаев.

Ответы компаний различного размера совпадают.

Доля положительных решений в пользу компании в вышестоящей инстанции / органе власти, %

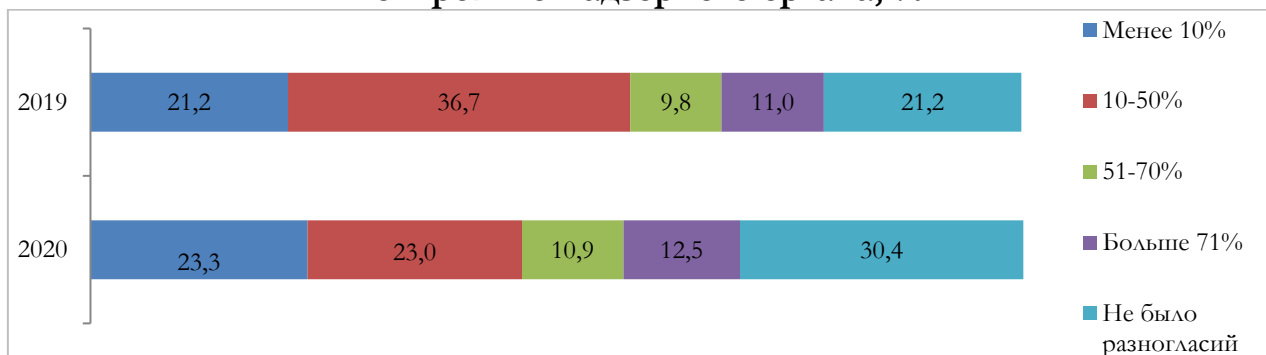
Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос

Около 40% компаний не были вовлечены в споры с контрольно-надзорными органами, для решения которых им нужно было обратиться в вышестоящие инстанции или органы власти.

В основном, проигрывали дела в вышестоящих органах власти 24,1% организаций – их стало больше за год сразу на 8,3 п.п. В то же время уже 18,2% отметили, что выигрывали споры в 10% до 50% случаев, а в прошлом, 2019 году, об этом сообщили более трети опрошенных.

В пользу компаний было решено от 51% до 70% разбирательств, по словам десятой части компаний. Столько же предприятий смогли выиграть дела более чем в 71% случаев.

Доля положительных решений в пользу компании на уровне руководства контрольно-надзорного органа, %

Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос

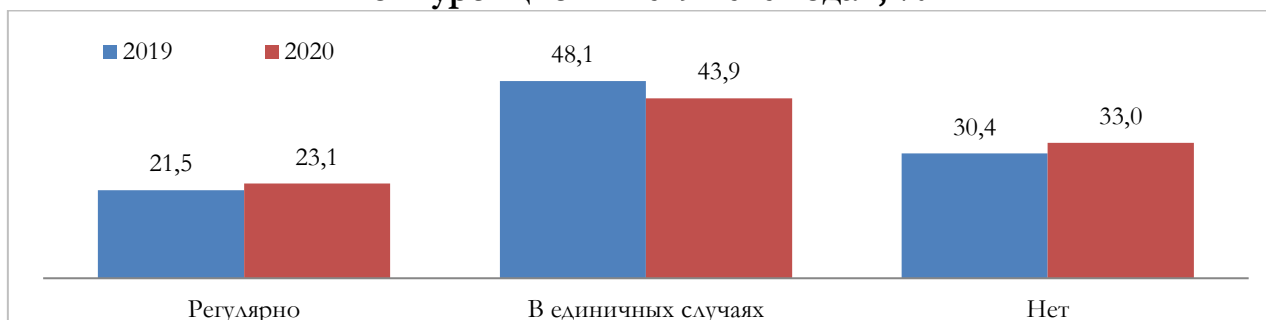
У 30,4% компаний не было разногласий с руководством контрольно-надзорных органов. Не смогли защитить свои интересы 23,3% организаций. Столько же выигрывали споры менее чем в половине случаев (доля сократилась за год на 13,7 п.п.). Десятая часть компаний смогла склонить руководство КНО в свою пользу в 51-70% случаев, чуть больше – 12,5% – выигрывали споры более чем в 71% случаев.

Конкуренция

С недобросовестной конкуренцией не сталкивалась в отчётный период только треть опрошенных компаний. Деятельность 23,1% организаций недобросовестная конкуренция ограничивала постоянно, 43,9% выбрали ответ «в единичных случаях».

Из группы компаний, что назвали недобросовестную конкуренцию главной проблемой для бизнеса, с ней регулярно сталкивались уже 52,8% предприятий и в единичных случаях – 32,1%.

Нарушение прав компании: столкновение с недобросовестной конкуренцией в 2019-2020 годах, %

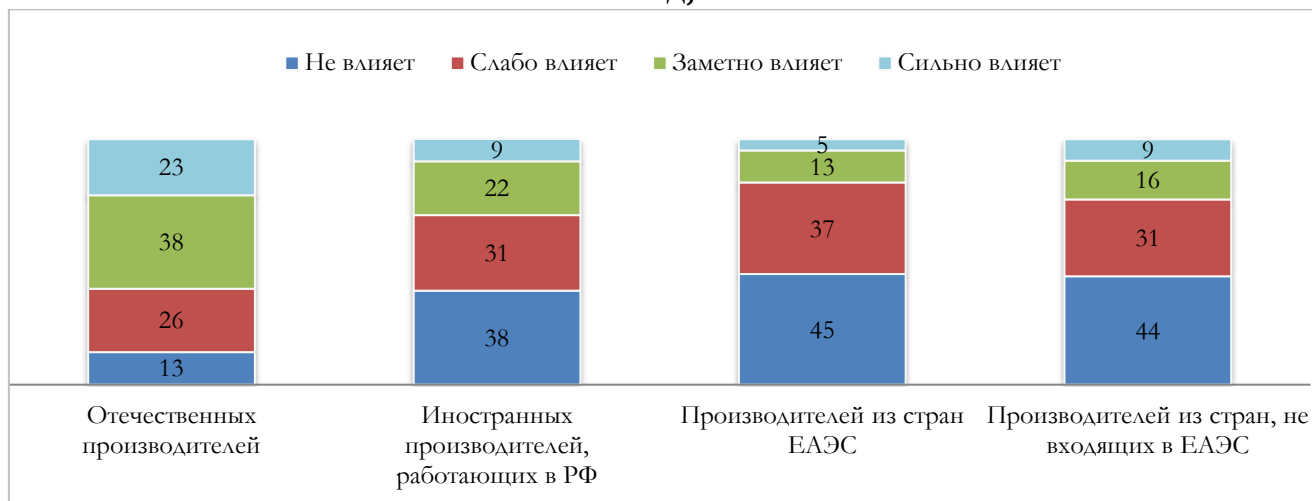
Недобросовестная конкуренция постоянно мешала работе 37,4% компаний-субъектов малого бизнеса; в данных по крупным организациям доля ответа «регулярно» в два раза меньше.

В различных федеральных округах ситуация с недобросовестной конкуренцией отличается мало. По отраслям отличий также нет.

Только десятая часть компаний с государственным участием ответили, что сталкивались с недобросовестной конкуренцией регулярно. Для частных компаний острота этой проблемы выше.

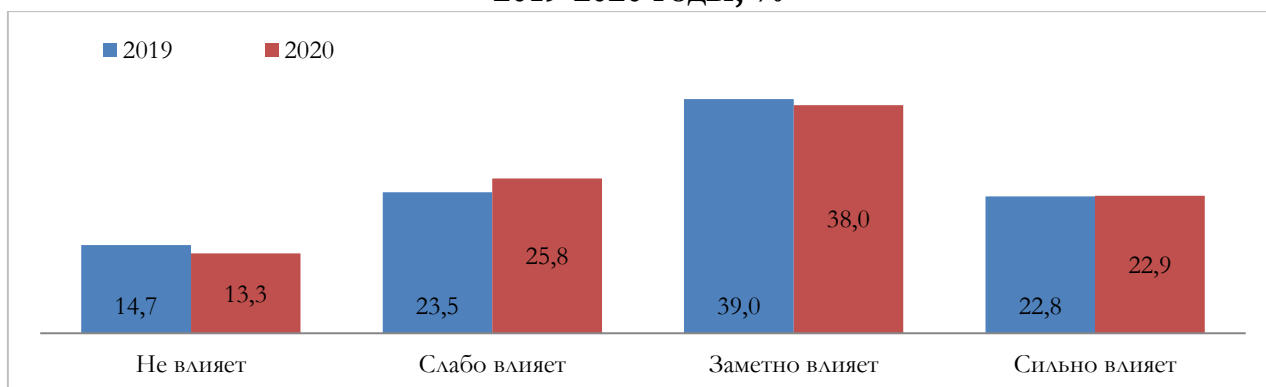
Как и в 2019 году, максимальное конкурентное давление на компании оказывают отечественные производители; конкурировать с иностранными компаниями, работающими на рынке России, относительно сложно, по мнению почти трети опрошенных. Влияние конкуренции со стороны производителей из стран ЕАЭС респонденты оценили примерно так же, как влияние конкуренции со стороны импортёров из других стран.

Влияние конкуренции на деятельность компании со стороны... 2020 год, %

Если сравнивать оценки конкурентной среды по доле ответов «эти игроки оказывают сильное влияние на работу», то почти четверть опрошенных компаний считает сильным конкурентное давление со стороны отечественных производителей. Около 10% организаций тяжело конкурировать с иностранными производителями, работающими на территории России, и/или с компаниями-импортёрами не из стран ЕАЭС. Конкуренцию со стороны производителей из стран ЕАЭС назвали сильной менее 5% участников опроса.

Динамика оценок конкурентной среды: отечественные производители 2019-2020 годы, %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

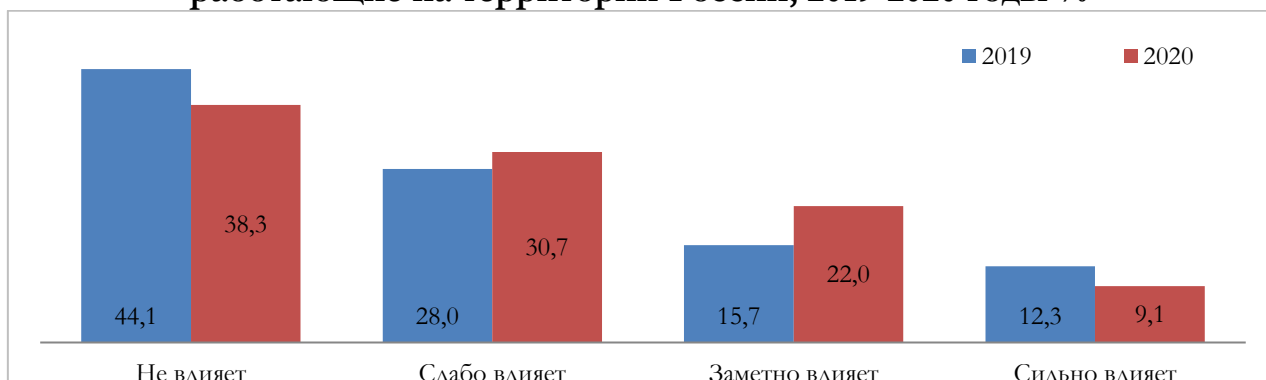
Оценки за год не изменились.

Почти все рассматриваемые группы оценили конкуренцию со стороны отечественных производителей одинаково высоко. Исключением, как и в 2019 году, стали государственные компании: им в меньшей степени, чем независимым от государства организациям, мешает конкуренция со стороны отечественных

производителей. Ответ «сильно влияет» среди госкомпаний указали только 11,8%; в данных по частным компаниям доля этого варианта достигла 26,6%.

Динамика оценок конкурентной среды: иностранные производители, работающие на территории России, 2019-2020 годы %

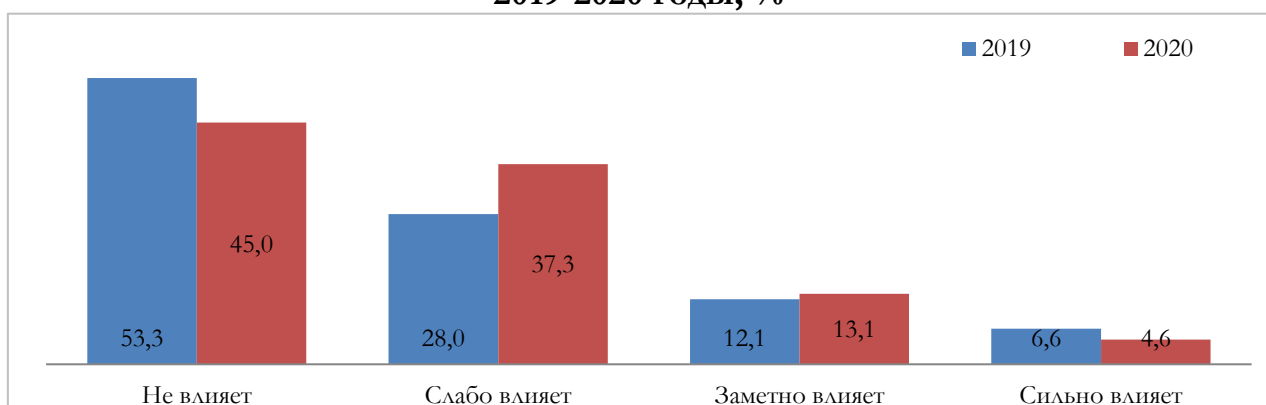
Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

Конкуренция со стороны иностранных компаний, локализующих производство в России, заметно влияет на работу 22% предприятий; доля ответивших так прибавила за год 6,3 п.п.

Половина компаний-субъектов малого бизнеса не видят в иностранных производителях, которые работают на российском рынке, конкурентов (в прошлом году их было больше – 62,7%). Среди крупных компаний вариант «эти производители не влияют на работу» отметила треть опрошенных.

46,9% организаций, ориентированных на российский рынок, заявила, что эта группа производителей не оказывают влияния на их работу. Компании-экспортёры в два раза реже указывали этот ответ. Почти 15% из них назвали конкурентное давление со стороны иностранных компаний, работающих на российском рынке, сильным.

Динамика оценок конкурентной среды: производители из стран ЕАЭС, 2019-2020 годы, %

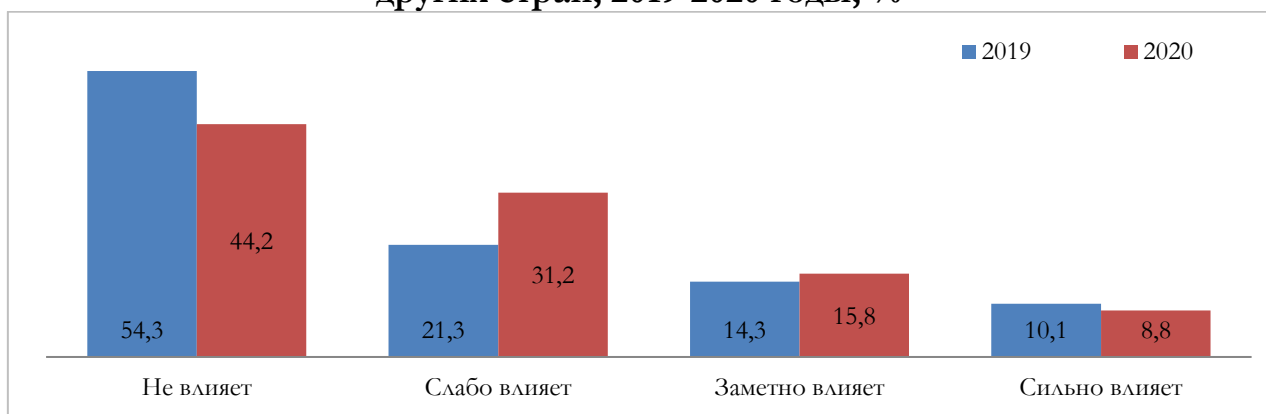
Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

Конкуренция со стороны производителей из стран ЕАЭС за прошедший 2020 год немного усилилась – респонденты стали чаще выбирать ответ «она слабо влияет на работу».

60% субъектов малого бизнеса не считают производителей из стран ЕАЭС своими конкурентами, доля сократилась за год на 20 п.п. При этом она всё равно значимо выше доли варианта «не влияют на работу» в данных по крупным компаниям.

Частные компании, как и организации-экспортёры чувствуют более сильное конкурентное давление со стороны производителей из стран ЕАЭС, чем остальные.

Динамика оценок конкурентной среды: производители-импортёры из других стран, 2019-2020 годы, %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

Слабым назвали уровень конкуренции со стороны импортёров 31,2% компаний, в 2019 году их было меньше – 21,3%.

Субъекты малого предпринимательства опять же реже других выбрали ответы из интервала «эти производители слабо влияют» – «сильно влияют».

Компании-экспортёры видят в иностранных производителях не из стран ЕАЭС своих конкурентов чаще, чем организации, ориентированные на российский рынок. Четверть из них назвала влияние со стороны конкурентов заметным, а 13% – сильным.

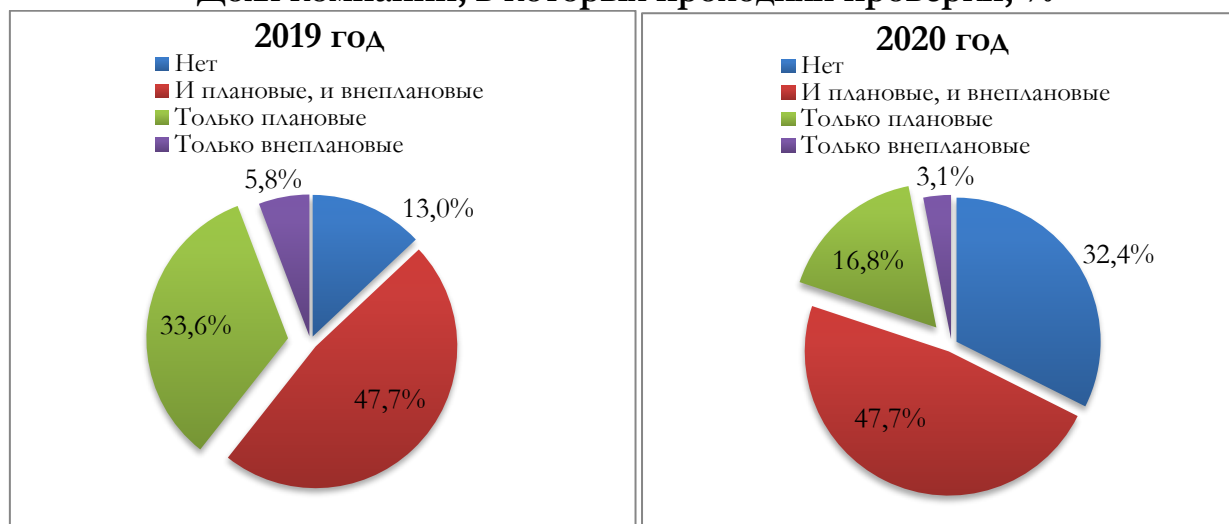
Около 60% строительных и энергетических компаний ответили, что у них нет конкуренции с импортёрами. Среди промышленных предприятий с этим готовы согласиться только 30,9% участников опроса.

Контроль и надзор

В 2020 году, чтобы снизить административное давление на бизнес в кризис, до 30 июня были приостановлены налоговые проверки для всех организаций и введён мораторий на плановые проверки для субъектов МСП – он действует до конца 2021 года.

Результаты опроса подтверждают, что контрольно-надзорные органы стали реже проводить плановые проверки в компаниях: доля организаций, в которые заходили проверяющие органы, сократилась с 33,6% до 16,8%; треть опрошенных заявила, что у них не было проверок в отчётный период. Однако внеплановые проверки параллельно с плановыми проходили в половине организаций, как это было в 2019 году. Только внеплановые проверки были в 3,1% предприятий.

Доля компаний, в которых проходили проверки, %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

К 55,1% компаний-субъектов малого бизнеса в 2020 году «не заходили» контрольно-надзорные органы (год назад доля таких ответов была около трети). Среди крупных компаний проверок избежала пятая часть опрошенных – контрольно-надзорные органы и в этом случае снизили свою активность: напомним, в 2019 году только 4,9% крупных организаций указали ответ «нет».

Почти 60% представителей крупного бизнеса сообщили, что в их компаниях проходили и плановые, и внеплановые проверки. В группе субъектов малого и среднего предпринимательства проверки обоих видов были в два раза реже.

Как и в 2019 году, в компаниях с государственным участием проверки проходили чаще, чем в независимых организациях: соотношение ответивших «нет, никаких проверок не было» 20,9% против 37%. Правда, и в этом случае доля

избежавших проверок выросла: в прошлый отчётный период проверки не проводились в 5,7% госкомпаний и в 16,5% независимых организаций.

КНО заходили с проверками – плановыми и внеплановыми – к 62,7% государственных компаний и к 42,5% независимых предприятий, как видно, доли значительно отличаются.

По федеральным округам и по отраслям данные близки.

Половина внеплановых проверок была посвящена проверке выполнения ранее выданных предписаний. Остальные причины, из-за которых контрольно-надзорные органы инициировали внеплановые проверки, гораздо менее распространены: в 29,1% случаев проверка была начата из-за жалоб работников или граждан; в 23,9% случаев из-за информации о несчастном случае.

Пятая часть респондентов сообщила, что причиной внеплановой проверки стала информация о каких-либо нарушениях из других контрольно-надзорных органов. У 11,9% опрошенных компаний внеплановую проверку спровоцировали ошибки или противоречия.

По мнению десятой части организаций, проверки были «заказными», и заказчиком выступили конкуренты. «Заказ» со стороны федеральных органов власти подозревают 6% участников опроса; региональные или муниципальные власти обвиняют 3,7% компаний.

Жалобы других компаний привели к внеплановым проверкам, согласно ответам менее 5% респондентов. История нарушений смогла послужить причиной внеплановой проверки в 1,5% компаний.

Почти 15% всех респондентов дали собственные варианты ответа, в частности: проверка выполнения санитарных требований в период пандемии; информация о несчастном случае на аффилированном предприятии; заявление о выдаче лицензии; замена лицензии на обезвреживание отходов в связи с изменением организационной формы; ввод в эксплуатацию нового объекта; недостоверность сведений, поданных контрагентами; выполнение распоряжений Правительства РФ и Президента РФ; проверка соблюдения требований Роспотребнадзора в детских лагерях по предписанию вышестоящей организации; необходимость пополнения бюджета; личная позиция проверяющих.

Проверки реже были начаты контрольно-надзорными органами в связи с жалобами работников или граждан, – в 2019 году эту причину указывали 46,6%

опрошенных, доля сократилась сразу на 17,5 п.п. В остальном ситуация не изменилась.

Причины проведения внеплановых проверок за последние два года, %

В список был добавлен вариант «проверка выданных предписаний». Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В 60% компаний контрольно-надзорные органы инициировали внеплановые проверки, чтобы проверить исполнение ранее выданных предписаний. Такую же цель проведения внеплановых проверок отметили только 20% организаций-субъектов МСП.

Они значительно чаще отмечали, что причиной был «заказ», неважно от конкурентов и/или органов власти.

Строительный сектор – лидер по доле ответивших, что внеплановые проверки начинались из-за информации о возможных нарушениях от других КНО. Почти все энергетические компании заявили, что причиной стала необходимость проверить исполнение ранее выданных предписаний.

37,2% представителей госкомпаний отметили, что внеплановые проверки были инициированы после несчастного случая на производстве. В данных по независимым организациям доля этого варианта почти в два раза ниже.

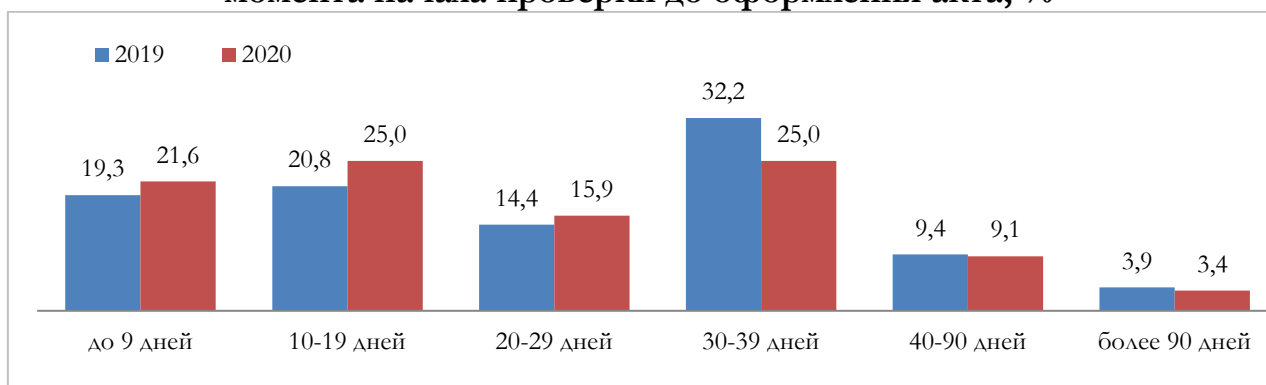
Компании с госучастием уверены, что внеплановые проверки не могли носить заказной характер. Среди независимых организаций подозревают конкурентов в «заказе» 14,5% опрошенных.

Проверки занимают от момента начала до оформления акта согласно среднему значению 28 дней, по медиане их срок чуть меньше – 20 дней. В 2019 году среднее составляло 32 дня, а медианное те же 20 дней. Однако говорить, что контрольно-надзорные органы стали проводить проверки быстрее пока рано – разница в 4 дня между средними значениями статистически не значима.

Максимальный срок, который заняла проверка, – 380 дней. В этом случае речь идёт о камеральной проверке.

По рассматриваемым группам (федеральные округа, отрасль, размер компаний, государственное участие, экспорт) статистически значимых различий нет.

Срок, в который обычно укладывается проведение проверки компании от момента начала проверки до оформления акта, %

В 25% опрошенных компаний проверки занимали от 10 до 29 дней либо от 30 до 39 дней. В прошлом, 2019 году респонденты чаще указывали, что проверки длились больше месяца.

Проверки в 40% компаний-субъектов МСП продолжались не более 9 дней, только 13,4% крупных предприятий ответили так.

В 2020 году, в среднем, проводилось 13 проверок. Медианное значение – 5 проверок. Данные по двум годам совпадают.

В 95% случаев респонденты насчитали менее 50 проверок за год в их компаниях. И если сравнивать группы, не исключив экстремально высокие значения, то возникает сильное смещение средних, и различия сглаживаются. При корректном сравнении становится заметно, что в малые и средние компании

проверяющие органы заходили реже: у субъектов МСП, в среднем, проходило 4 проверки, а крупные организации прошли через 8 проверок.

В 2019 году контрольно-надзорные органы проводили проверки в компаниях с госучастием чаще, чем в независимых от государства организациях. Год спустя весы выровнялись, и теперь данные по двум группам не отличаются.

Также примерно одинаковое количество проверок у компаний-экспортёров и организаций, ориентированных на российский рынок или экспортирующих сырьё.

В среднем, компании направляли отчётность в 9 контрольно-надзорных органов, как это было и в 2019 году (медианное значение в оба года равно 7).

Компании-субъекты МСП отчитываются, в среднем, перед 6 ведомствами и службами. Крупным компаниям приходится направлять документы и формы в 10 контрольно-надзорных органов. Оценки значимо отличаются.

Компании-экспортёры отчитываются перед большим числом проверяющих органов, чем остальные: в среднем, перед 10 КНО, тогда как организации, работающие только внутри страны или экспортирующие сырьё, направляют отчётность в 7 органов.

В случае государственных и независимых предприятий различие в количестве отчётности почти исчезло.

При проведении проверок не возникает проблем у 35,5% компаний. Доля за год немного прибавила – с 28% она выросла на 7,5 п.п.

Две трети респондентов, не согласившихся с тем, что проблем нет, назвали главным недостатком в работе контрольно-надзорных органов – требование избыточного, по сравнению с законом, числа документов. Почти половина организаций отмечает недостаточную компетентность должностных лиц, проводящих проверки.

В два раза реже компании сталкиваются на практике с нарушением правил проведения проверок, установленных нормативно-правовыми актами. По опыту 18,2% предприятий, предмет проверки может не соответствовать указанному в распоряжении о проверке, и это главный недостаток в работе КНО.

Для 13,3% компаний проблемой стали «заказные» проверки. Десятой части опрошенных приходилось иметь дело с прямыми или косвенными намёками на необходимость оплатить услуги. Реже всего распространены проблемы, связанные

с проведением проверок неуполномоченными на то должностными лицами органов госконтроля. Их отметили 4,2% опрошенных.

За 2020 год резко обострились проблемы, возникающие у компаний из-за требования избыточного числа документов, из-за недостаточной компетентности лиц и из-за расхождения между фактическим предметом проверки и оформленным документально. Также компании несколько чаще сталкивались в отчётный период с нарушением правил проведения проверок.

Некоторые компании дали собственные варианты ответа: проверяющие органы отнимают рабочее время; противоречивые рекомендации представителей одного и того же государственного органа; проверки удалённо, доставка большого количества документов; формальный подход к проверке без истребования необходимых документов; требование избыточного количества документов по закону – проверяющие органы совершенно не используют электронные базы; излишний формализм при неоднозначности формулировок законодательства.

Недостатки в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок в 2019-2020 годах, %

Дали приведены к общему множеству респондентов, указавшие все возможные недостатки в работе КНО; исключены те, кто отметил вариант «при проверках никаких проблем не возникает». Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Требование избыточного, по сравнению с законом, количества документов поставили на первое место 70,8% крупных компаний. Для субъектов МСП проблема с документами при взаимодействии с КНО не более важна, чем то, что некоторые представители госконтроля некомпетентны.

Малые и средние компании почти в два раза чаще крупных сообщали, что КНО проводят «заказные» проверки.

Проведение проверок неуполномоченными на то должностными лицами распространено в наибольшей степени в торговой сфере. Промышленные компании в два раза реже остальных сталкивались с несоответствием между фактическим предметом проверки с тем, что был указан в распоряжении. Строительный сектор лидирует, как и в 2019 году, по доле указавших ответ «недостаток КНО – прямые или косвенные намёки на оплату услуг».

Введение проверочных листов никак не повлияло на административную нагрузку на компанию, по словам 44,4% респондентов. Почувствовали рост административной нагрузки 22,4% компаний. У 5,6% организаций административная нагрузка снизилась. 27,8% участников опроса заявили, что проверки с использованием проверочных листов у них не было. Из анализа исключены компании, пропустившие вопрос.

За год ответы не изменились.

Во время проведения проверок контрольно-надзорные органы могут предъявить новые, неожиданные для компаний обязательные требования. Также те обязательные требования, на соответствие которым должны быть проверены организации, зачастую устарели – они уже не соответствуют современному уровню развития науки и техники. Это главные проблемы в области обязательных требований, с которыми сталкивались компании при проведении проверок органами госконтроля. Их отметили 39,6% и 37%, соответственно.

Для российского бизнеса проблемы из-за дублирования обязательных требований и из-за противоречий требований, предъявляемых различными органами также актуальны, как и первые две из списка. С ними сталкивалась треть опрошенных.

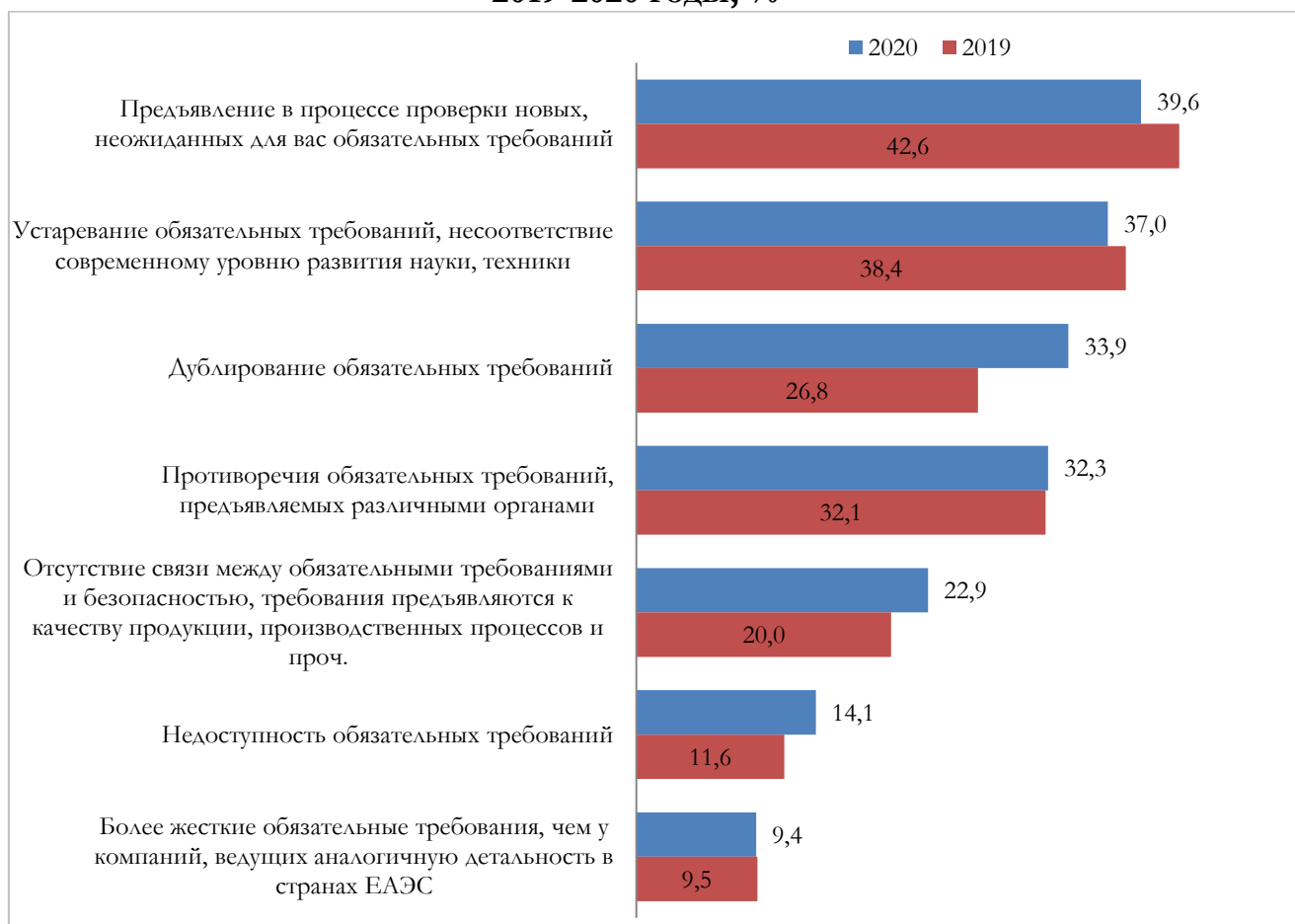
Пятая часть предприятий считает, что связь между обязательными требованиями и безопасностью отсутствует, требования предъявляются к качеству продукции, производственных процессов и проч.

Для 14,1% компаний обязательные требования недоступны. 9,4% организаций видит, что обязательные требования в России более жёсткие, чем у компаний, ведущих аналогичную деятельность в странах ЕАЭС.

За год немного выросла значимость проблемы, связанной с дублированием обязательных требований. В целом, результаты, полученные в 2020 году, повторяют данные за 2019 год, что свидетельствует – в сфере регламентации

обязательных требований ничего пока не меняется. Хотя проблемы явно назрели и требуют своего решения.

Проблемы, связанные с обязательными требованиями со стороны КНО, 2019-2020 годы, %

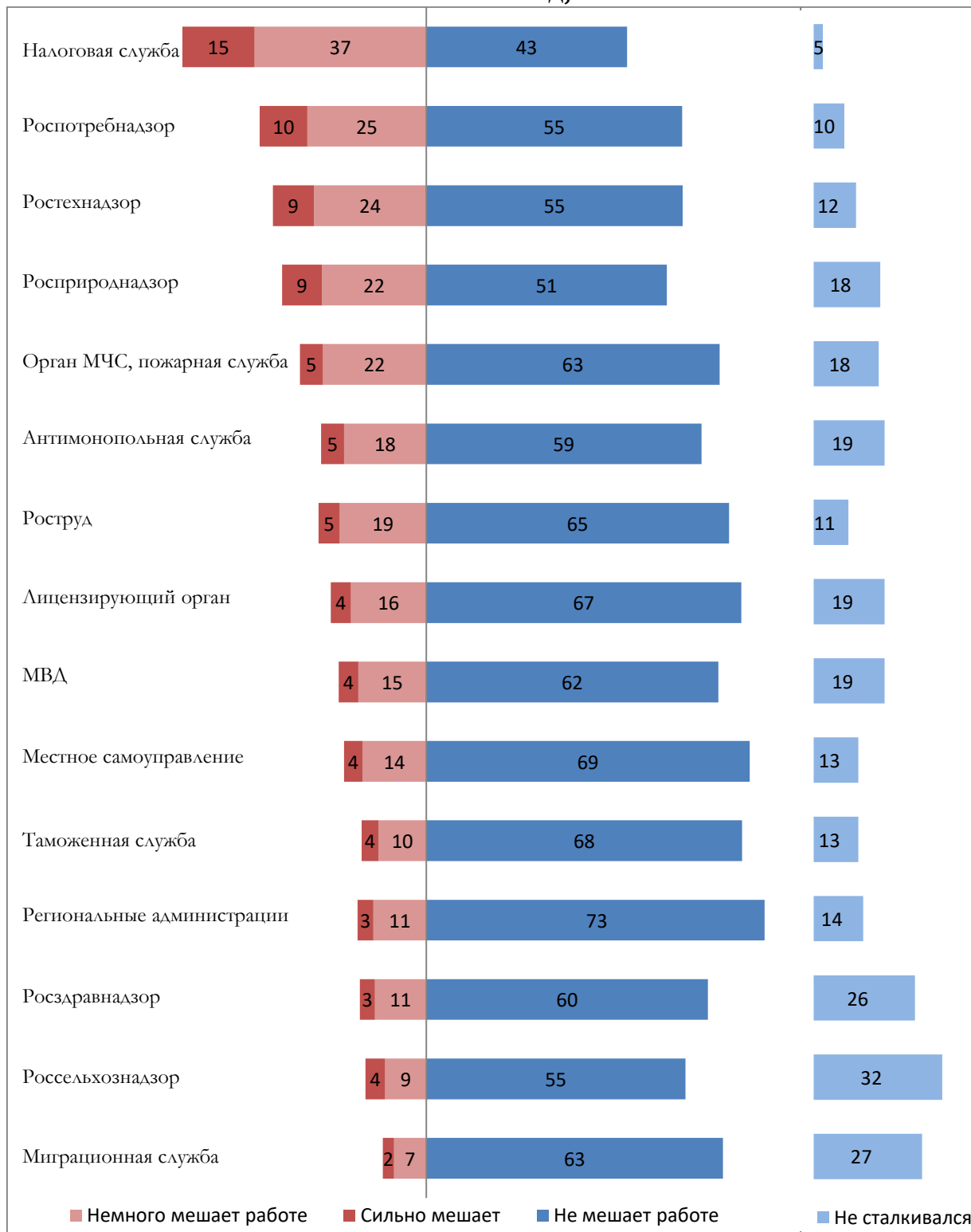

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Взаимодействие с контрольно-надзорными органами, в основном, никак не ограничивает деятельность компаний-членов РСПП. Органы госконтроля, по мнению большинства опрошенных, не вмешивались в нормальную работу предприятий и организаций. Есть несколько исключений из этого правила – налоговая инспекция, Роспотребнадзор, Ростехнадзор, Росприроднадзор и орган МЧС, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности и т.д. – эти проверяющие органы образуют группу, о которой участники опроса высказались негативно. Наиболее проблемным, по опыту более половины компаний, было взаимодействие с Налоговой службой. Около трети организаций столкнулись со сложностями при надзоре и контроле со стороны Роспотребнадзора и/или Ростехнадзора. Работе 30,8% предприятий мешал Росприроднадзор. Чуть более четверти столкнулись с проблемами при общении с представителями органа МЧС, ответственного за госнадзор в области пожарной безопасности и т.д. При этом с

первыми тремя органами госконтроля компании сталкивались по работе довольно часто – с налоговой инспекцией пришлось иметь дело и вовсе 95% опрошенных компаний; с Роспотребнадзором и Ростехнадзором – около 90%.

Оценка влияния контрольно-надзорных органов на деятельность компаний за 2020 год, %

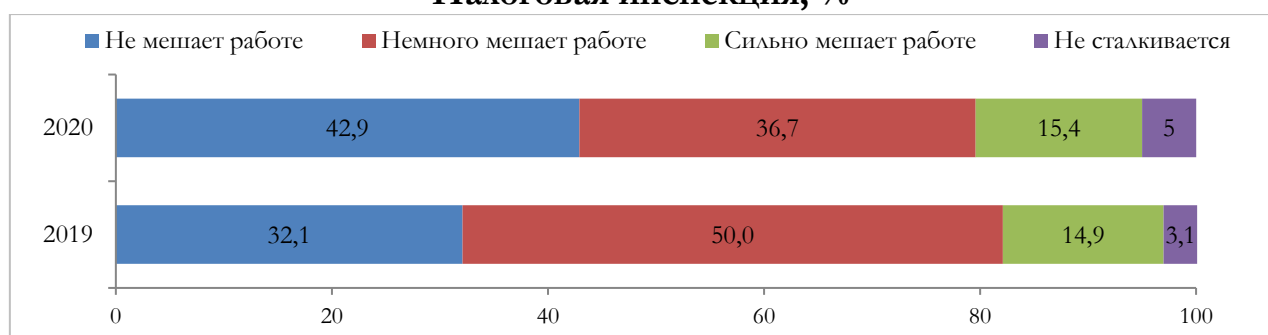

Данные представлены по убыванию суммы долей вариантов «КНО сильно мешает работе компании» и «немного мешает». Значения округлены до целого числа.

Реже всего компании сталкивались с Россельхознадзором – доля указавших этот ответ достигла 31,7%; чуть более четверти участников опроса не встречались в отчётный период с представителями миграционной службы и Росздравнадзора. Также можно выделить группу органов госконтроля, с которой не сталкивалось довольно большое число опрошенных – около 20%, – это антимонопольная служба, лицензирующий орган и МВД.

Региональные администрации и органы местного самоуправления были самыми «удобными» партнёрами из всех рассматриваемых контрольно-надзорных органов – 72,9% и 69,1% респондентов заявили об этом.

Налоговая инспекция, %

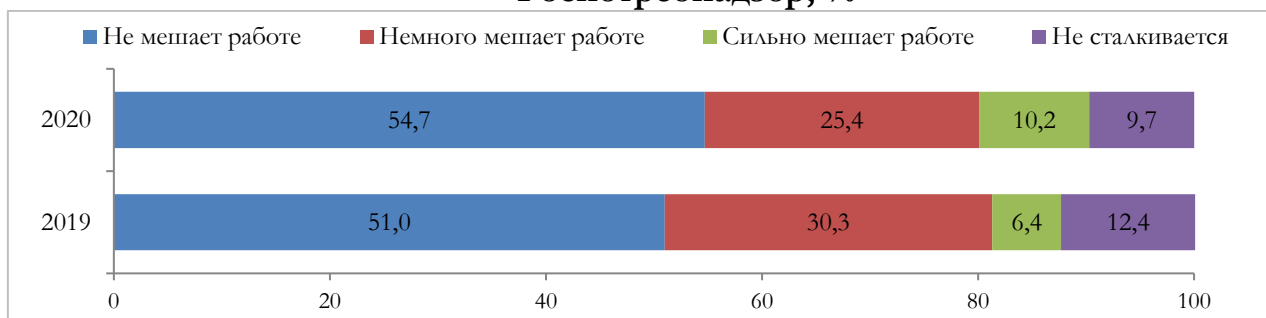
В 2020 году респонденты стали чаще отвечать, что налоговая инспекция не мешает работе компаний, тем самым укрепилась тенденция на смягчение оценок, проявившаяся год назад, когда доля резко-негативного ответа «КНО сильно мешает» сократилась на 10 п.п.

Десятая часть субъектов малого предпринимательства не сталкивалась с налоговой инспекцией в 2020 году, среди средних и крупных компаний ответили так менее 4%.

Большинство госкомпаний (55,4%) предпочло ответить, что взаимодействие с налоговой инспекцией никак не влияет на их работу, они в четыре раза реже независимых от государства организаций отмечали резко-негативную оценку «этот КНО сильно мешал работе».

Компании из торгового сектора значимо чаще компаний из других отраслей отмечали негативные оценки.

Роспотребнадзор, %

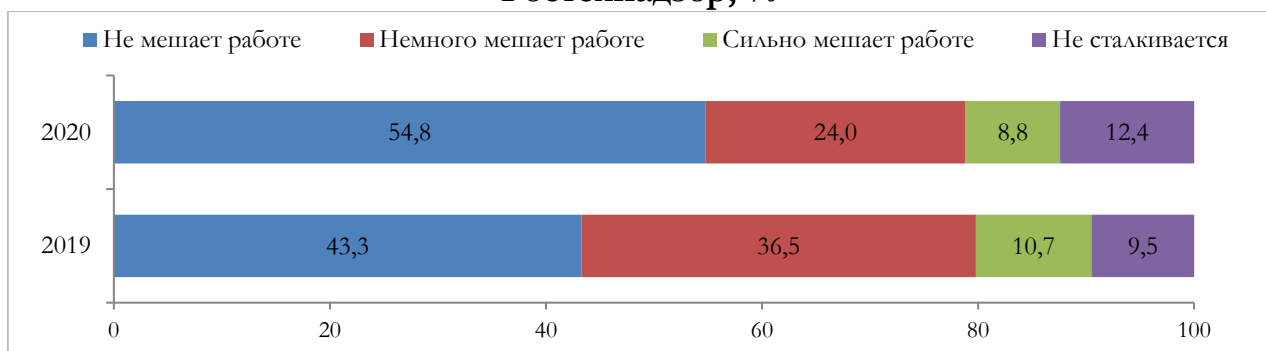

Результаты, полученные в 2019 и 2020 годах, довольно близки между собой. Единственное, несколько чаще респонденты стали выбирать вариант «Роспотребнадзор немного мешал работе компаний».

Большинство организаций среднего размера – более 70% – остановились на том, что взаимодействие с этим КНО никак не влияло на работу. Почти четверть субъектов малого предпринимательства не сталкивалась с Роспотребнадзором в своей деятельности.

По другим рассматриваемым группам оценки не отличаются.

Ростехнадзор, %

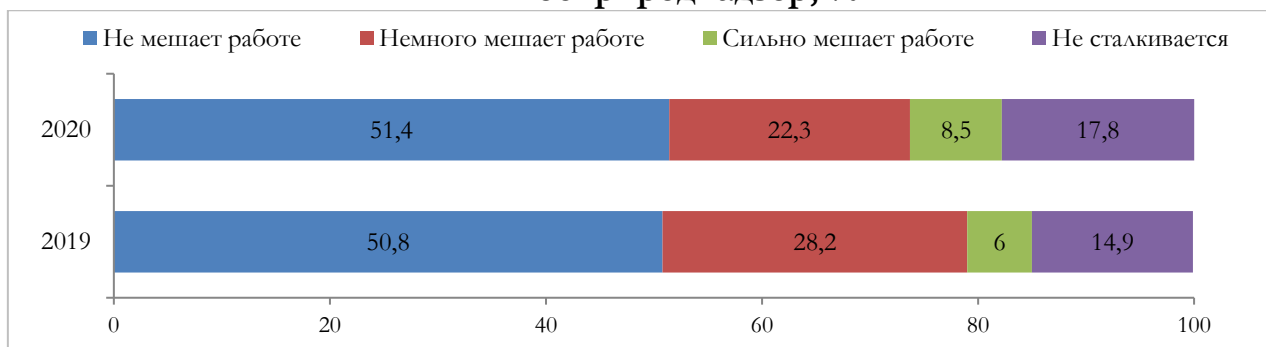

В 2020 году оценки Ростехнадзора однозначно улучшились: более половины опрошенных выбрали ответ «этот КНО не мешал работе», год назад доля согласившихся с этим была меньше на 11,5 п.п. В то же время доля организаций, работе которых Ростехнадзор немного мешал, стала ниже.

Как и в 2019 году, крупные предприятия в большей степени, чем остальные, остались недовольны деятельностью Ростехнадзора. Среди субъектов малого бизнеса 26,2% компаний не сталкивалась с этим КНО. Менее 10% средних и крупных компаний избежали контроля и проверок со стороны Ростехнадзора.

Организациям-экспортёрам пришлось встречаться с представителями этого КНО значимо чаще, чем компаниям, ориентированным только на российский рынок.

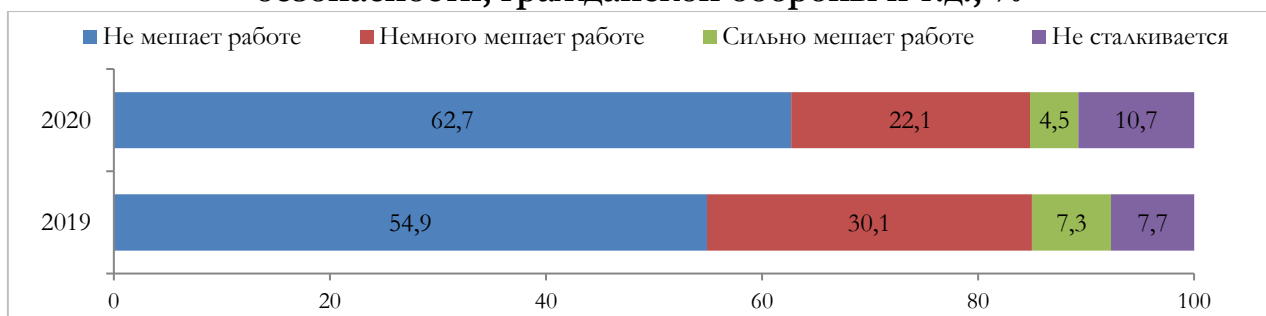
Росприроднадзор, %

В кризисный год несколько выросла доля ответов «Росприроднадзор немного мешает работе компаний».

Почти треть организаций-субъектов малого бизнеса не сталкивались с Росприроднадзором в своей работе. Компании среднего размера лидируют по доле ответа «этот КНО не мешает работе», а крупные организации в три раза чаще остальных выбрали оценку «Росприроднадзор немного мешал деятельности».

Орган МЧС России, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д., %

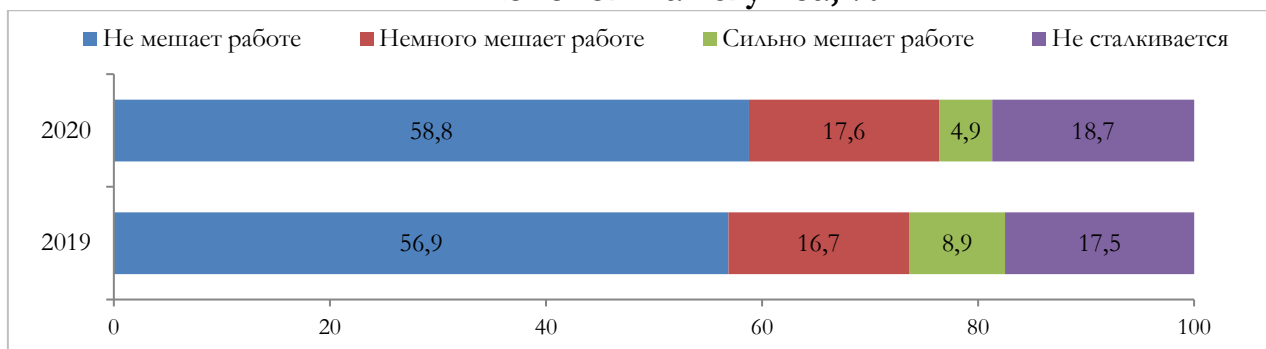

Орган МЧС, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д. никак не влиял на работу двух третей опрошенных компаний. За год доля этого варианта выросла чуть менее чем на 10 п.п. при одновременном сокращении негативных оценок.

Орган МЧС, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, немного мешал работе 27,6% крупных компаний, среди субъектов МСП с этим согласились около 13% опрошенных.

Многие малые компании – 23,1% – не взаимодействовали с этим КНО в 2020 году.

Антимонопольная служба, %

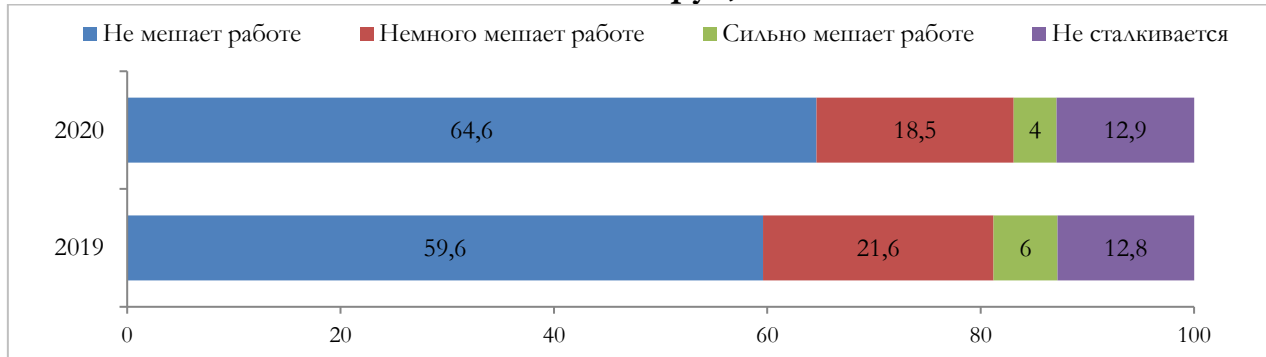
За год оценки не изменились.

С представителями антимонопольной службы не пришлось встречаться почти 40% компаний-субъектов малого бизнеса. Они так же, как и организации среднего размера, почти в два раза реже крупных компаний ставили негативные оценки антимонопольной службе.

28,8% компаний с государственным участием заявили, что антимонопольная служба немного мешала их работе; среди независимых организаций такое мнение разделяют 14,2% участников опроса.

Как и в 2019 году, представители энергетического сектора хуже других оценили своё взаимодействие с этим органом госконтроля.

Роструд, %

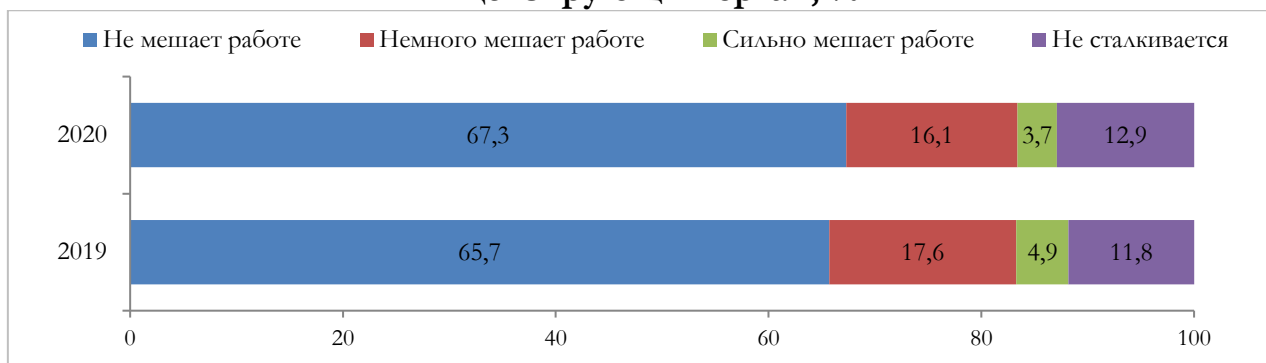

В 2020 году две трети опрошенных отметили, что Роструд никак не влиял на работу компаний. Год назад доля этого варианта была чуть ниже – на 5 п.п.

Субъекты малого предпринимательства снова лидируют по числу ответивших, что не сталкивались с этим КНО.

Почти у 80% госкомпаний не было проблем при проверках и контроле со стороны Роструда. Относительно положительным назвали свой опыт 58,6% респондентов, представляющих частный бизнес.

Лицензирующий орган, %

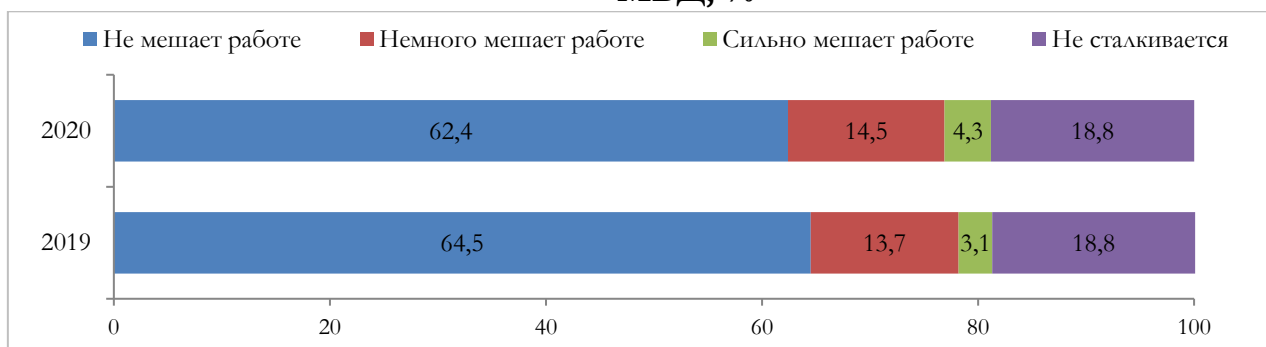

Оценки лицензирующего органа остались прежними.

Субъекты малого предпринимательства не сталкивались в своей работе с лицензирующим органом в 23,4% случаев; средние и крупные компании в два раза реже указывали этот вариант.

Почти половина организаций, занятых в энергетике, отметили, что взаимодействие с этим КНО довольно проблематично. Только десятой части промышленных и строительных компаний лицензирующий орган мешал в работе.

МВД, %

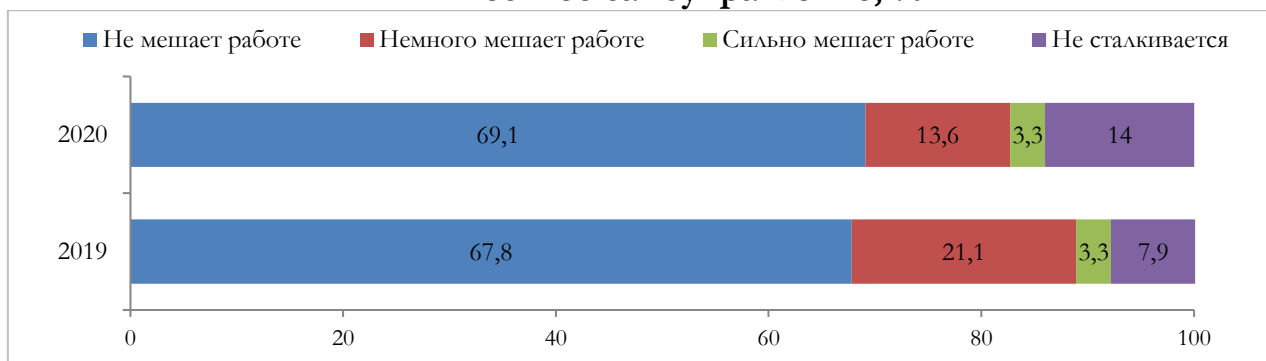

В 2019-2020 годах бизнес оценил взаимодействие с МВД относительно нейтрально.

Более 65% крупных и средних организаций предпочли ответ «этот КНО не мешал работе», в данных по субъектам малого бизнеса его доля ниже – около 50%, и это объясняется тем, что малые компании значительно реже сталкивались с МВД в своей деятельности.

Местное самоуправление, %

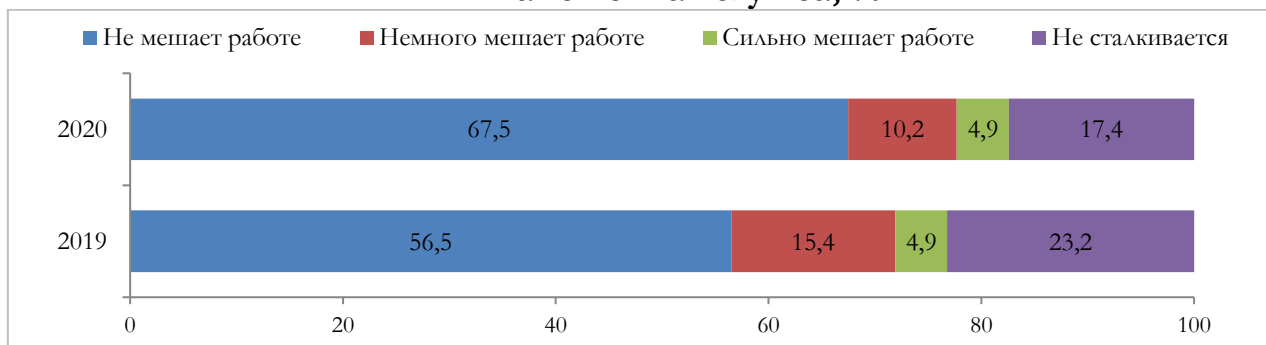

Если в прошлом, 2019 году только 7,9% компаний не встречались с представителями органов местного самоуправления, то в 2020 их стало несколько больше – 14%. Одновременно с этим сократилась доля тех, кто в некоторой степени был недоволен взаимодействием с этим КНО.

Как и в случае оценок МВД, крупные и средние компании чаще отмечают ответ «Органы местного самоуправления не мешали работе», а субъекты малого бизнеса – «наша компания не сталкивалась с этим КНО».

Строительный сектор лидирует по доле негативных оценок «Органы местного самоуправления немного мешали работе», она достигает в их случае 22,7%.

Таможенная служба, %

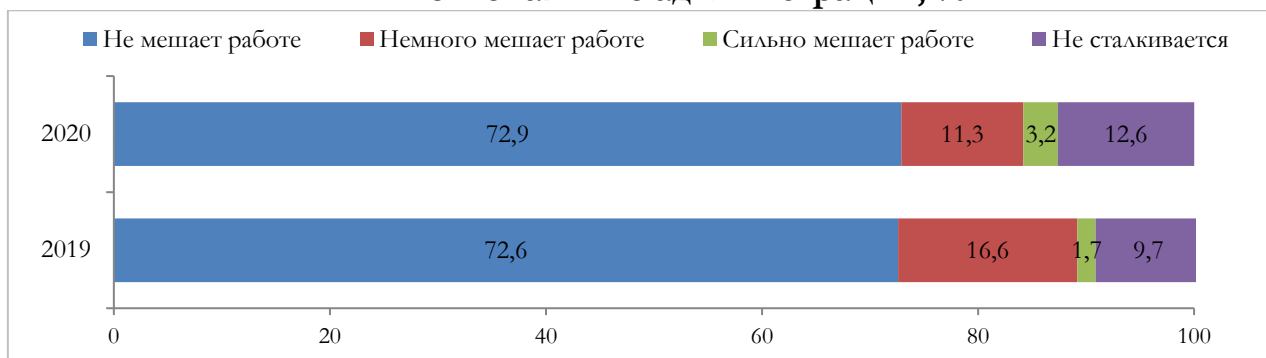

Компании немного смягчили оценки таможенной службы. При этом на 5 п.п. уменьшилась доля ответов «не сталкивались с этим КНО в 2020 году».

Субъекты малого бизнеса в два раза реже крупных и средних компаний встречались с представителями таможни.

Как и в прошлом году, компании-экспортёры хуже остальных организаций оценили свой опыт взаимодействия с ФТС. Среди них только 8% ответили, что не сталкивались с этим КНО в работе.

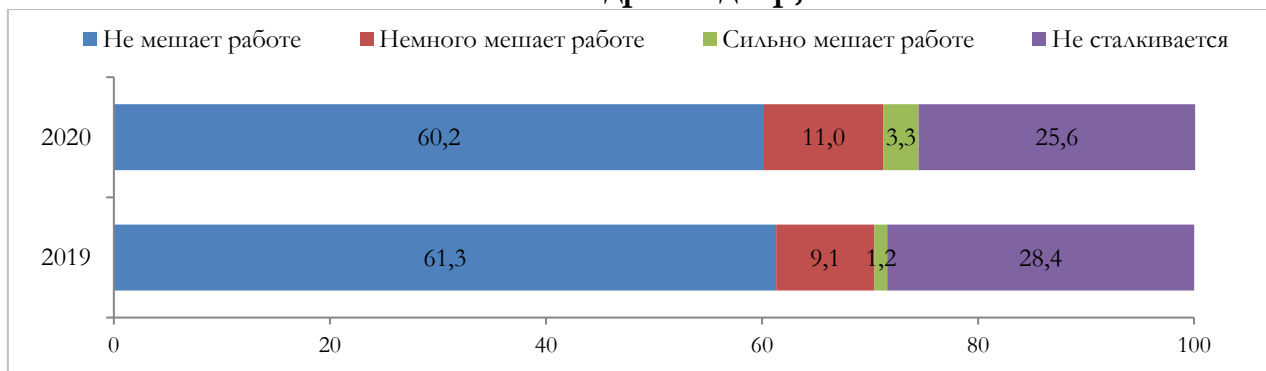
Региональные администрации, %

Респонденты стали немного реже отвечать, что региональные администрации немного мешали работе их компаний.

Субъекты малого бизнеса в 22,4% случаев не сталкивались с этим КНО. В то же время недовольных среди них оказалось в два раза больше, чем среди крупных и средних организаций (здесь сравниваются суммы долей негативных ответов «ЭТОТ КНО немного мешал работе» и «сильно мешал работе»).

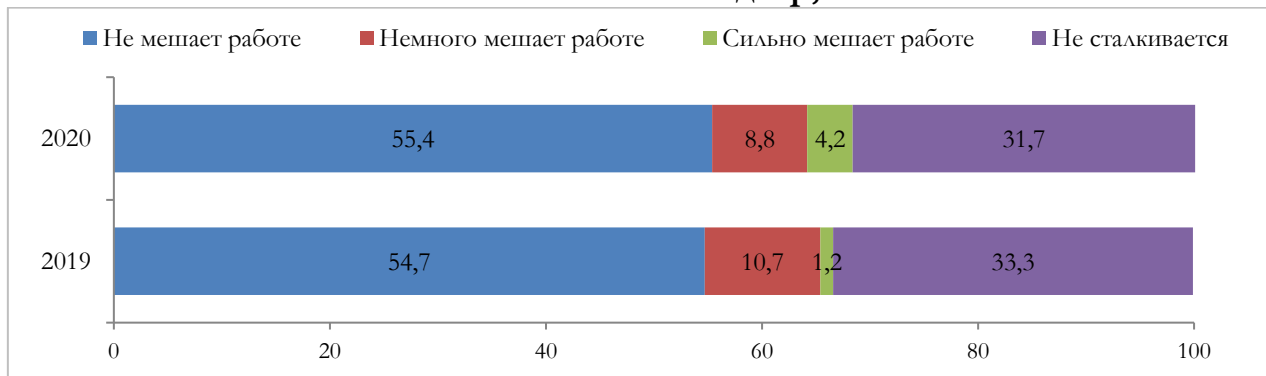
Росздравнадзор, %

Оценки за год не изменились.

Субъекты малого предпринимательства чаще остальных отвечали, что Росздравнадзор мешал их работе: суммарная доля негативных ответов составила в их случае около 20%, у компаний крупного размера она менее 13%.

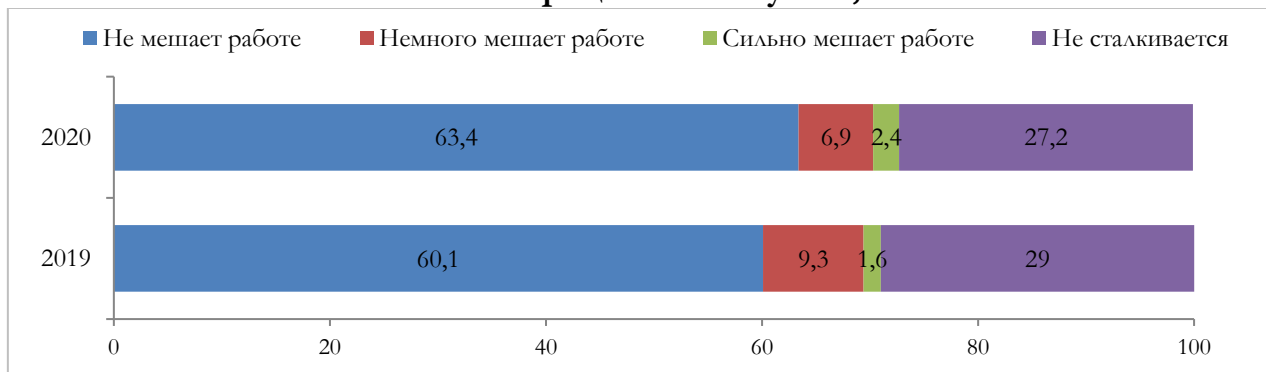
Россельхознадзор, %

Компании оценили своё взаимодействие с Россельхознадзором почти так же, как в 2019 году, за одним исключением – до 4,2% подросла доля резко-негативного ответа, в прошлом году она была минимальна – 1,2%.

По рассматриваемым группам оценки не отличаются.

Миграционная служба, %

С миграционной службой не сталкивались 27,2% опрошенных компаний. По заявлению почти половины торговых и энергетических компаний, они не встречались с представителями данной службы.

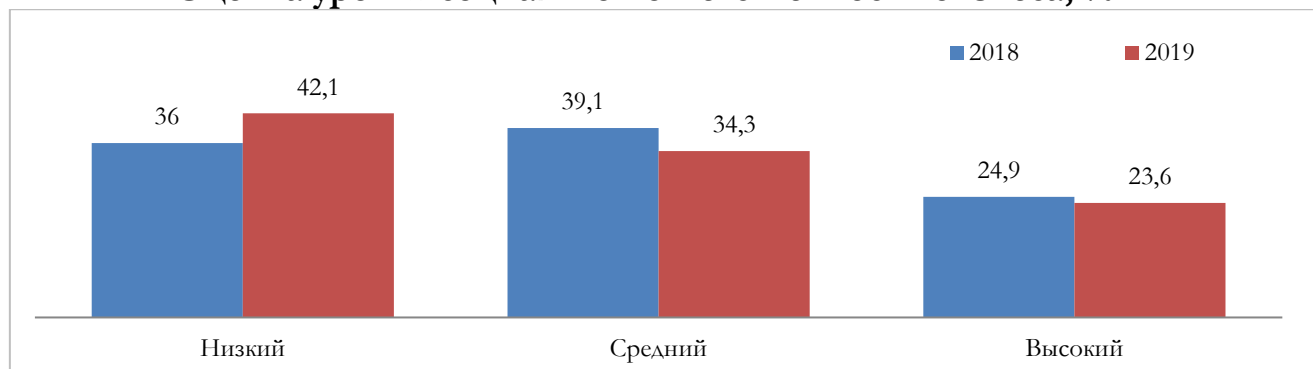
Компании с государственным участием значимо чаще остальных выбрали нейтральный ответ «этот КНО не мешал работе».

Социальная ориентированность бизнеса

По мнению почти четверти респондентов, российский бизнес проявляет высокую социальную ответственность. Треть считает, что уровень социальной ответственности – средний. Негативные оценки указали 42,1% компаний.

За год немного – на 6,1 п.п. – выросла доля ответивших, что уровень социальной ответственности скорее низкий.

Оценка уровня социальной ответственности бизнеса, %

Оценки субъектов малого бизнеса смещены в негативную сторону: 56,3% из них заявили, что социальная ответственность российских компаний – низкая. Чуть

более десятой части из группы малых компаний уверены, уровень социальной ответственности – высокий. Среди представителей средних и крупных организаций эту точку зрения разделяют более четверти опрошенных.

Иностранные инвесторы, развивающие бизнес на территории России, оценили социальную ответственность бизнеса примерно так же, как отечественные организации. Причём в 2020 году они стали реже указывать негативные ответы – доля уменьшилась с 46,1% до 39,1%.

В различных федеральных округах оценки социальной ответственности совпадают. Респонденты, занятые в промышленном секторе, реже других выбирали ответ «уровень низкий».

Налоговое стимулирование ответственных предпринимателей могло бы повысить мотивацию вести бизнес на основе принципов социальной ответственности. С этим согласилось две трети участников опроса.

Если ответственным предпринимателям было бы предоставлено преимущество в доступе к госзаказам, и, возможно, более выгодные условия кредитования, социальная ответственность бизнеса тоже бы выросла. При преодолении практики избыточного урегулирования и устранении административного давления бизнесу было бы легче вести деятельность на основе принципов социальной ответственности. Эти варианты выбрали порядка половины респондентов.

Около 40% компаний остановились на ответах: «повышение прозрачности процессов принятия решений органов власти; подотчётность деятельности государственных структур» и «участие бюджетных средств в софинансировании или инвестировании социальных корпоративных программ, которые осуществляют организации».

Публичное признание результатов ответственной деловой практики (проведение конкурсов, моральное поощрение победителей, вручение грамот, введение отличительных знаков, популяризация в официальных СМИ) положительно повлияло бы на уровень социальной ответственности среди компаний.

Несколько респондентов дали собственные ответы: строительство социально значимых объектов за счет бюджетных средств, содержание бизнесом и передача во владение частными компаниями; улучшение международных отношений, либерализация общественной жизни; сохранение ЕНВД; ужесточение требований к участникам госзакупок.

В 2020 году ощутимо снизилась значимость преодоления практики избыточного регулирования, устранения административного давления.

Факторы и меры поддержки предпринимателей со стороны государства, которые будут стимулировать ведение бизнеса на основе принципов социальной ответственности, 2019-2020 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Согласно ответам половины компаний-субъектов малого бизнеса, налоговые льготы социально ответственным компаниям находятся в одном ряду с другими факторами и мерами поддержки. Крупный бизнес однозначно убежден в действенности налогового стимулирования социальной ответственности (в их случае доля этого ответа достигает 75%). Также представители крупных компаний в два раза чаще остальных отмечали вариант «участие бюджетных средств в софинансировании или инвестировании социальных корпоративных программ, реализуемых бизнесом».

Почти 60% организаций с государственным участием в капитале заявили, повысить мотивацию вести бизнес на основе принципов социальной ответственности могло бы преодоление практики избыточного регулирования, устранение административного давления. Среди независимых организации этот вариант менее популярен – его доля составила 44,3%.

Почти все иностранные инвесторы, работающие на территории России, считают, что государству следует поддерживать ответственных предпринимателей

путём предоставления налоговых льгот. Также, по мнению 79,6% иностранных компаний, органам власти необходимо повысить прозрачность процессов принятия решений, сделать деятельность государственных структур подотчётной. Популярность этой меры среди отечественных организаций гораздо ниже – доля варианта отличается в два раза.

Для иностранных организаций важным шагом на пути к повышению уровня социальной ответственности станет и преодоление практики избыточного регулирования, устранение административного давления со стороны государства.

Намного реже, чем российские компании, представители иностранного бизнеса отмечали, что стимулировать социальную ответственность будет предоставление добросовестным предпринимателям преимущественного доступа к государственным заказам, – соотношение долей 32,7% против 54,3%. Только десятая часть опрошенных иностранных инвесторов указали меру «участие бюджетных средств в финансировании/инвестировании социальных объектов», в группе отечественных предпринимателей на ней остановились около 40% респондентов.

Факторы и меры поддержки предпринимателей со стороны государства, которые будут стимулировать ведение бизнеса на основе принципов социальной ответственности. Сравнение оценок, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Социальная ответственность бизнеса включает в себя этику делового поведения, прозрачность деятельности, качество продукции и услуг,

результативность во всех областях ответственности, включая экономическую, экологическую и социальную составляющие. Также ответственность лежит на бизнесе в области поддержки социальной сферы в регионе присутствия.

Как и в 2019 году, в социальном развитии регионов участвовали 77,4% компаний. Существует прямая зависимость между оценкой уровня социальной ответственности бизнеса и ответом на вопрос, направляют ли компании средства на развитие региона. Среди организаций, которые считают бизнес в России высоко ответственным, более 85% помогают региональным властям или муниципалитетам. Из компаний, оценивших социальную ответственность бизнеса ниже, принимали участие в развитии регионов уже 70%.

Около 90% представителей крупного бизнеса сообщили, что их организации помогали региональным властям или муниципалитетам; среди субъектов малого бизнеса утвердительный ответ дали 56,2% участника опроса, среди субъектов среднего бизнеса доля выше – 66,7%.

И в 2019, и в 2020 году большая часть компаний с иностранным происхождением капитала помогала региональным властям или муниципалитетам, однако они были менее активны, чем российские организации, – доля ответивших утвердительно составила 65,3% против 77,4%.

В Южном федеральном округе компании реже помогают местным властям в социальном развитии регионов – ответ «да» указали две трети респондентов из этого округа.

Респонденты уточнили в ходе опроса, как именно они помогали региональным властям и/или муниципалитетам в социальном развитии регионов.

В 2020 году до 30% выросла доля компаний, вкладывающих средства по одному или двум направлениям. В прошлом году респонденты в два раза реже отвечали, что их возможности ограничены.

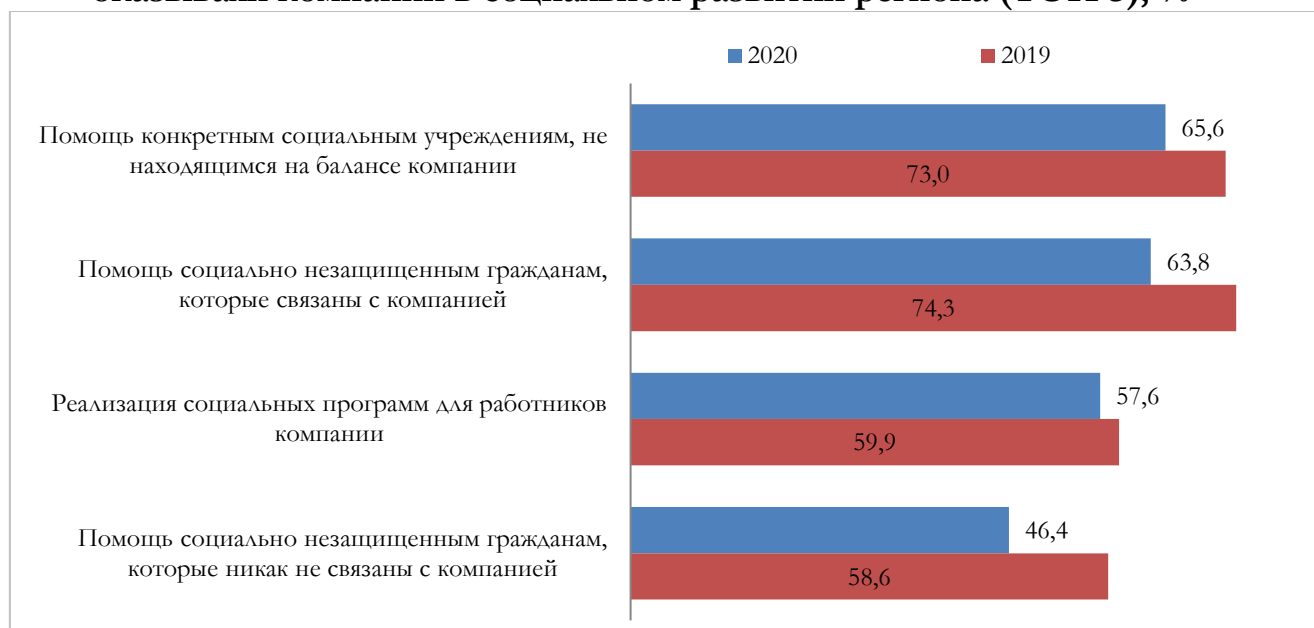
Чуть менее трети организаций отметили 3-5 видов поддержки; четверть предприятий направляла средства по 6-9 направлениям (в прошлом году их доля была 32,5%). Более десяти вариантов из списка назвали 13,8% участников опроса. По сравнению с 2019 годом, социальные программы были сокращены по охвату возможных тем.

Помощь конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе компаний, а также помощь ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищенных граждан, связанным с организацией, оказывали более двух третей опрошенных.

57,6% организаций продолжали социальные программы для работников (питание, программы ДМС и т.д.).

Ветеранам, инвалидам, детям-сиротам, другим категориям социально незащищенных граждан, которые никак не связаны с компанией, помогали 46,4% предприятий. Их доля стала меньше на 12,2 п.п.

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывали компании в социальном развитии региона (ТОП 3), %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Среди компаний, готовых помогать местным властям, уборка, озеленение территории в 2020 году стала менее распространена, чем год назад. В 2019 году это направление отметили 55,4% компаний, в 2020 году только треть опрошенных.

Спонсорскую помощь региональным или городским программам оказывали чуть более четверти компаний. Опять же их доля за год снизилась – сразу на 15,4 п.п.

Относительно популярными остаются различные программы, ориентированные на детей и подростков:

поддержка образования и профессиональная подготовка детей и подростков; проведение детской оздоровительной кампании; реализация обучающих программ для детей и подростков, программ по профориентации; реализация молодёжных социальных корпоративных проектов.

Этими программами занимаются около четверти организаций-участниц опроса. Правда, и здесь видно снижение активности – в прошлом, 2019 году эти программы действовали примерно в трети компаний.

Содействие региональным программам занятости безработных оказывала, как и год назад, четверть предприятий.

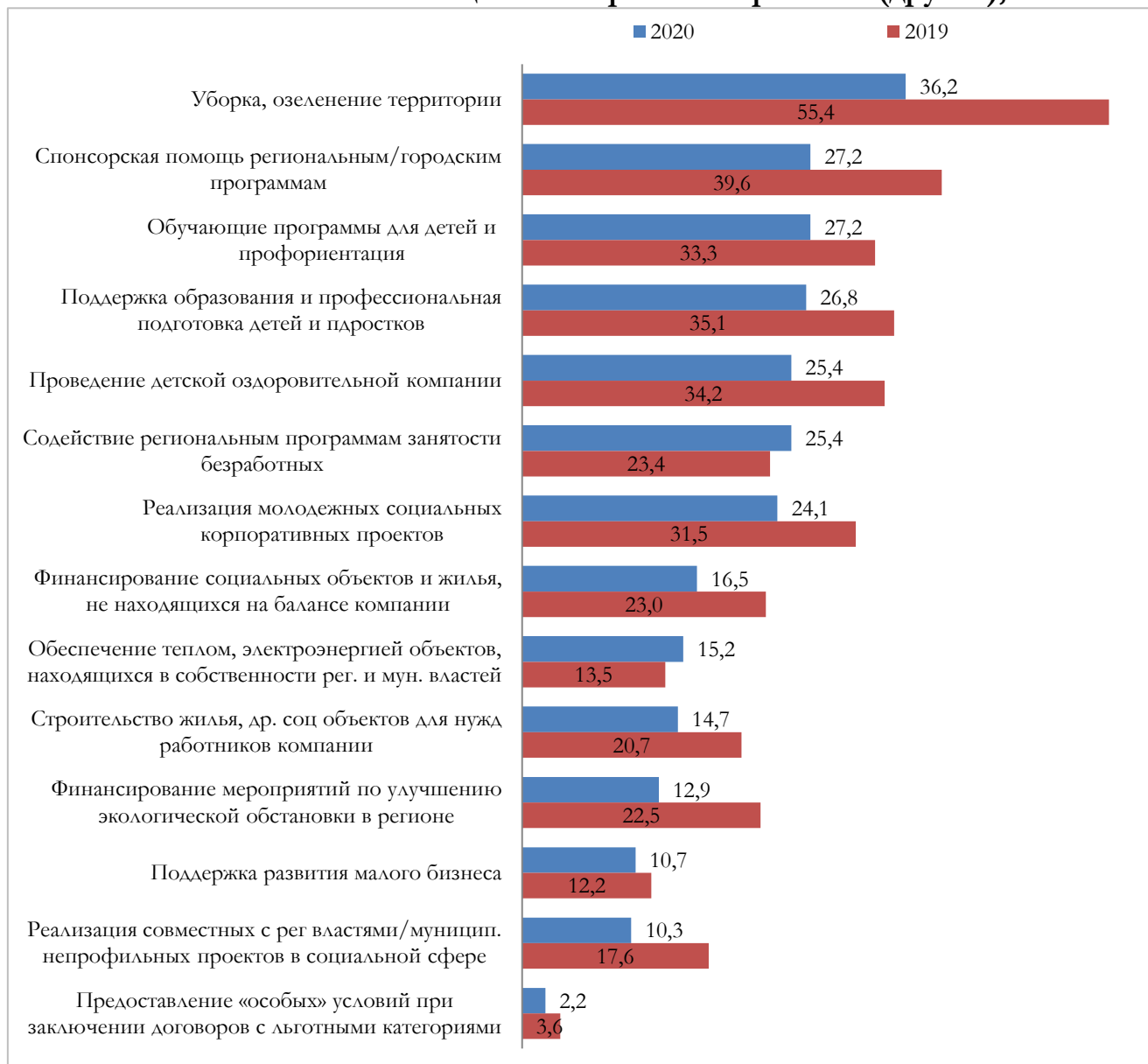
Социальные объекты и жильё, не находящиеся на балансе компаний, финансировали 16,3% организаций. Примерно столько же вкладывали средства в строительство жилья и других социальных объектов для работников компании. По сравнению с 2019 годом, компании стали реже включать эти направления в бюджет на социальные программы.

Объекты, находящиеся в собственности региональных властей или муниципалитетов, обеспечивали теплом или электроэнергией 15,2% опрошенных компаний-членов РСПП. Мероприятия по улучшению экологической обстановки в регионе финансировали 12,9% организаций (доля снизилась на 10 п.п.).

Реализацией совместных с региональными или муниципальными властями непрофильных проектов в социальной сфере занималась десятая часть компаний, в прошлый отчётный период этот вариант отметили 17,7% предприятий.

Развитие малого бизнеса в регионе поддерживали в оба года около 10% компаний. Как и в 2019 году, почти никто из опрошенных не указал ответ «предоставление «особых условий» при заключении договоров с льготными категориями поставщиков или потребителей».

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывали компании в социальном развитии региона (Другие), %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Крупный бизнес, как и в 2019 году, вёл широкую социальную деятельность в регионах страны. Правда, в кризисный год по ряду направлений разрыв между компаниями различного размера сократился.

Несмотря на этот факт, работники крупных компаний по-прежнему защищены в большей степени, чем работники организаций-субъектов МСП: в 70% крупных предприятий действовали в 2020 году социальные программы для работников (питание, ДМС, транспорт и т.д.); и только 30% субъектов МСП реализовывали такие программы.

Ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищённых граждан, связанных с компанией, помогали три четверти крупных организаций. Среди субъектов МСП эту помощь оказывали около 40% опрошенных.

Уборкой, озеленением территорий крупные компании занимались в два раза чаще, чем компании малого и среднего размера. Субъекты малого и среднего бизнеса значительно реже вкладывали средства в программы, ориентированные на детей и подростков.

Строительством жилья, социальных объектов для работников занималась пятая часть крупных компаний; для компаний-субъектов МСП это направление не актуально. Также у них не было возможности помочь социальным объектам региона с теплом или электроэнергией.

За мероприятия по улучшению экологии в регионе крупный бизнес брал ответственность снова чаще, чем малые и средние компании.

Ветеранам, инвалидам, детям-сиротам, не связанным с компанией, российские организации помогали в равной мере. Также нет отличий в случае содействия региональным программам занятости безработных.

Приволжские компании, в целом, более активно помогали в социальном развитии регионов присутствия. Строительство социальных объектов или жилья для работников более распространено в ПФО и ЦФО. Уборкой и озеленением территории реже всех занимались компании из Центрального федерального округа.

Компании с государственным участием вкладывали средства в программы для детей, молодёжные корпоративные проекты и в профориентацию для подростков в 39% случаев; среди остальных организаций отметили этот вариант менее четверти опрошенных.

В силу специфики деятельности компаниям из энергетики проще всего обеспечить теплом или электроэнергией социальные объекты, находящиеся на балансе регионов или местных властей. Именно энергетический сектор лидирует по доле этого ответа. Только 42% организаций, занятых в торговле, помогали ветеранам, инвалидам и другим категориям социально незащищённых граждан, связанных с компанией.

Приволжские компании, в целом, более активно помогали в социальном развитии регионов присутствия. Строительство социальных объектов или жилья для работников более распространено в ПФО и ЦФО. Уборкой и озеленением

территории реже всех занимались компании из Центрального федерального округа.

Компании с государственным участием вкладывали средства в программы для детей, молодёжные корпоративные проекты и в профориентацию для подростков в 39% случаев; среди остальных организаций отметили этот вариант менее четверти опрошенных.

В силу специфики деятельности компаниям из энергетики проще всего обеспечить теплом или электроэнергией социальные объекты, находящиеся на балансе регионов или местных властей. Именно энергетический сектор лидирует по доле этого ответа. Только 42% организаций, занятых в торговле, помогали ветеранам, инвалидам и другим категориям социально незащищённых граждан, связанных с компанией.

Иностранные компании, принявшие участие в опросе, в кризисный год серьёзно изменили социальные стратегии. Они стали очень активно поддерживать своих сотрудников – социальные программы для занятых в компании действовали в 87,8% организаций (в 2019 году – в 52%); также они значительно чаще стали проводить обучающие программы для детей, профориентацию – их реализовывали 69% компаний против 47% в 2019 году. Конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе компании, помогали 57% иностранных организаций вместо 32%.

В то же время резко компании стали реже помогать региональным властям или муниципалитетам в уборке и озеленении территории, – доля снизилась сразу на 20 п.п. до 8%; в решении сократить расходы на эти цели оказались солидарны и отечественный, и иностранный бизнес, однако отечественные организации не столь кардинально подошли к вопросу.

Многие иностранные инвесторы сообщили, что осуществляли различные действия, направленные на борьбу с коронавирусом в своих регионах присутствия.

Иностранные компании намного опережают российские предприятия по готовности вкладывать средства в социальные программы для работников, в обучающие программы для детей. В них более распространены молодёжные социальные корпоративные проекты. Однако для иностранных организаций скорее не характерно оказывать поддержку социально незащищённым гражданам – инвалидам, ветеранам, другим категориям, особенно если речь идёт о людях, связанных с компанией (возможное объяснение, что иностранные

инвесторы присутствуют на территории страны не очень давно, и таких нуждающихся в их поле зрения просто нет).

Ряд направлений иностранные организации вовсе обошли своим вниманием по различным причинам – в силу отраслевой специфики, в силу сравнительно недолгого присутствия на территории страны, в силу глобальных корпоративных правил компаний или по каким-либо иным причинам. Никто из иностранных инвесторов не указал варианты: спонсорская помощь региональным или городским программам; проведение детской оздоровительной программы, финансирование социальных объектов и жилья, не находящихся на балансе компаний; обеспечение теплом, электроэнергией объектов, находящихся в собственности региональных и местных властей; строительство жилья и других объектов для нужд работников; реализация совместных с региональными властями непрофильных социальных проектов; предоставление «особых» условий при заключении договоров с льготными категориями. На диаграмме при сравнении ответов российских и иностранных организаций они не представлены.

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала компания в социальном развитии региона.

Сравнение оценок, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Почти половина компаний финансировала мероприятия по запросу организаций или физических лиц, которым нужна помощь; чуть меньше – 44,7% –

занимались реализацией собственных социальных и благотворительных программ. Поддерживая социальное развитие в регионе, российский бизнес использует два этих способа чаще всего. Однако за год доля отметивших варианты-лидеры резко упала – более чем на 10 п.п.⁷

В оба года треть организаций, принявших участие в опросе, направляли бюджет на содержание собственных объектов социального назначения. Чуть меньше – 28,8% – предприятий участвовали в социальных программах, реализуемых органами власти (доля упала на 13 п.п. по сравнению с 2019 годом). Бесплатные товары или услуги предоставляли 27,9% компаний.

Социальные программы через благотворительные фонды, фонды местных сообществ, ресурсные центры осуществляла четверть организаций. В 2020 году их доля стала меньше на 8 п.п. Программы корпоративного волонтерства и сбор частных пожертвований поддерживали компании также менее активно, чем год назад, – 22,6% компаний против 32%.

В партнёрских программах, разрабатываемых и реализуемых совместно с государственными структурами и НКО, принимали участие чуть менее пятой части опрошенных. Социальный маркетинг вели порядка десятой части компаний. В этом ситуация не изменилась.

Крупные компании осуществляли собственные социальные и благотворительные программы, а также финансировали мероприятия по запросам в два раза чаще, чем субъекты малого и среднего бизнеса. Помимо этого, 44,1% крупных организаций направляли средства на содержание собственных социальных объектов. Только 12% компаний из МСП указали этот вариант.

Организации-субъекты малого и среднего бизнеса предпочитали участвовать в партнёрских программах, разрабатываемых и реализуемых совместно с государственными структурами и НКО. Также пятая часть из них осуществляла программы социального маркетинга; крупному бизнесу это не свойственно.

Компании из энергетического сектора значительно чаще остальных участвовали в программах, реализуемых органами власти на различном уровне.

Бесплатные товары или услуги государственные компании почти не предоставляли – из них чуть более 10% отметили этот вариант.

---

⁷ Общее число компаний, ответивших на вопрос о механизмах финансирования и реализации социальных программ, здесь и далее принято за 100%.

Механизмы финансирования и реализации социальных программ в регионах присутствия используются в компании, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Более 70% иностранных организаций проявляли социальную активность в регионах присутствия через реализацию собственных программ и/или через поддержку благотворительных фондов, фондов местных сообществ. Если сравнивать с ответами российских предприятий, в первом случае доля варианта больше на 28,8 п.п., во втором – на 47,4 п.п. Как видно, выбор механизмов финансирования социальной сферы со стороны иностранных компаний очень сильно отличается от предпочтений российского бизнеса. Фокус внимания иностранных инвесторов сместился на собственные программы и работу через фонды именно из-за пандемии; в прошлом, 2019 году оценки рассматриваемых групп были значительно ближе, и год назад иностранные компании были чаще готовы откликнуться на запросы организаций профинансировать их мероприятия.

В оба года ни один из представителей иностранного капитала не ответил, что их компания содержит на территории российских регионов собственные объекты социального назначения.

Расходы в сфере образования осуществляли 88,6% компаний. В 2019 году их доля была примерно такой же⁸.

Приоритетными для компаний-членов РСПП остались образовательные программы для сотрудников по профилю компании, включая программы повышения квалификации. Их вели почти все организации из числа ответивших, что они осуществляли расходы в сфере образования, – 91,6%.

Две трети вкладывали средства в организацию производственной практики для студентов профильных учреждений профессионального образования. Расходы на обучение лиц, которые могут не иметь закрепленных в договоре обязательств по последующей работе в компании, и/или расходы на производство, подготовку и реализацию профессиональных стандартов были у четверти компаний. Расходы на независимую оценку квалификации кадров осуществляли 18,1% организаций.

11,6% компаний оплачивали образовательные программы, не связанные со сферой деятельности организации. Гранты преподавателям учреждений профессионального образования, в том числе на стажировки и повышение квалификации, предоставляли только 6,4% предприятий.

---

⁸ При оценке расходов по различным направлениям за 100% будет принято общее число организаций, ответивших на вопрос.

Расходы компании в сфере образования, 2019-2020 годы, %

Данные по 2018 году уточнены. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Представители бизнеса ведут свои образовательные программы примерно так же, как в прошлый отчётный период.

Три четверти представителей крупного бизнеса заявили, что направляли средства на производственную практику для студентов профильных ВУЗов; 42,3% компаний среднего размера и только 35,7% субъектов малого бизнеса выбрали этот вариант.

Развитием организаций профессионального образования занималась четверть крупных организаций. Для малых и средних компаний это не характерно, как и проведение независимой квалификации кадров, – расходы по этим направлениям были у десятой части опрошенных из группы МСП.

Компании с государственным участием чаще остальных вкладывались в развитие организаций профессионального образования и в независимую оценку квалификации сотрудников.

Кадры и достойный труд

Недостаток квалифицированных кадров – по-прежнему наиболее острая проблема для бизнеса. Российский бизнес не может полностью укомплектовать штат по ряду профессиональных групп независимо от конъюнктуры рынка – и в кризисы, и в периоды подъёма экономики проблема дефицита кадров не теряет актуальности.

В первую очередь на рынке труда не хватает профессиональных рабочих – 56,4% респондентов заявили об этом. Специалистов высшего уровня квалификации хотели бы дополнительно нанять 43,4% компаний.

Примерно столько же участников опроса сообщили, их предприятиям нужны операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин. В трети компаний дефицит специалистов среднего уровня квалификации. Руководителей организаций и структурных подразделений не хватает 27% опрошенных.

Порядка 80% респондентов ответили, что они не планируют дополнительно нанимать неквалифицированных рабочих и специалистов, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учётом и обслуживанием. По этим категориям штат скорее набран.

Оценки за год почти не изменились.

Дефицит специалистов в следующих категориях работников в 2019-2020 годах, %

Как и в 2019 году, ситуация на рынке труда в различных федеральных округах почти не отличается.

Для крупного бизнеса очень остро стоит вопрос поиска и найма квалифицированных рабочих – их не хватает 62,2% предприятий; доля ответивших так же в группе субъектов малого бизнеса ниже почти на 20 п.п.

Представители промышленных компаний значимо чаще остальных отвечали, что их штат не укомплектован квалифицированными рабочими; операторами, аппаратчиками, машинистами установок и машин. Также в промышленности острее проблема с наймом специалистов высшего уровня квалификации.

Производительность труда выросла за последний, 2020 год в 60% компаний. У пятой части организаций рост составил менее 3%; примерно в таком же числе предприятий производительность труда выросла на 3-5%.

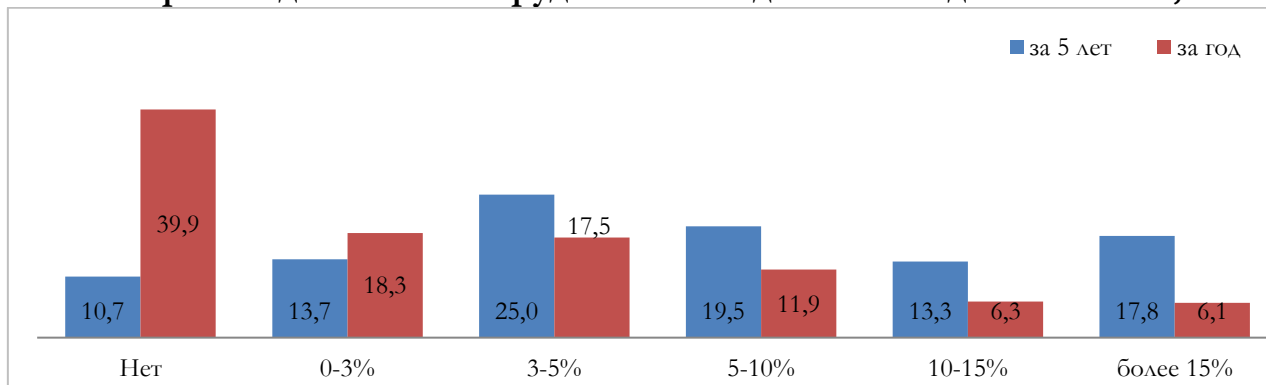
Чуть более десятой части респондентов ответили, что рост за 2020 год был в интервале от 5% до 10%. В два раза меньше компаний, производительность труда в которых выросла на 10-15% или более чем на 15%.

За пять лет производительность труда выросла уже в 90% организаций. В этом случае респонденты чаще выбирали варианты «рост был на 3-5%» или «на 5-10%» – их отметили 25% и 19,5%, соответственно.

Максимальный рост производительности труда – более чем на 15% – произошёл у 17,8% предприятий; минимальный – до 3% – у 13,6%.

Столько же респондентов – 13,3% – заявили, что за пять лет производительность труда выросла в их компаниях на 10-15%.

Рост производительности труда за 2020 год и за последние пять лет, %

У 86,2% компаний, в которых производительность труда оставалась примерно на одном уровне в последние пять лет, показатель не изменился и в 2020 году. Чем выше темпы роста производительности труда за пять лет были в компании, тем выше вероятность, что в ней производительность росла и в 2020 году. Среди организаций, у которых темпы роста были максимальны – более 15% за пять лет, доля ответов «производительность труда осталась, как была в прошлом году» менее 25%.

Более половины субъектов малого бизнеса заявили, что в 2020 году производительность труда не изменилась. Крупные и средние компании значимо реже указывали этот вариант – в трети случаев.

Самые высокие темпы роста производительности труда за последние пять лет у предприятий среднего размера – у 35,7% от их числа. В два раза ниже доля крупных и малых организациях, где производительность труда выросла более чем на 15%.

Почти у 60% строительных компаний не было роста производительности в 2020 году; только треть представителей промышленных организаций ответила так же.

Независимую оценку квалификации кадров провели 24,1% компаний в отчётный период. В 2021 год её хотят запустить 16,8% организаций.

Около 60% респондентов выбрали ответ «нет, и не планируем».

Данные совпадают с результатами опроса 2019 года.

Почти три четверти субъектов малого бизнеса не проводили независимой оценки квалификации кадров и не собираются в ближайшей перспективе. Крупные и средние компании значимо реже указывали отрицательный вариант. 29,4% крупных компаний использовали механизм независимой оценки квалификации кадров; лишь десятая часть субъектов малого бизнеса сообщила об этом.

Организации отрасли «деятельность профессиональная, научная и техническая» значимо чаще остальных проводили оценку квалификации кадров. Самая высокая доля тех, кто планирует независимую оценку квалификации кадров на следующий, 2021 год, в данных по строительному сектору – в их случае она достигает трети.

В 2019 году гибкие формы занятости, предусмотренные ТК РФ, использовали 70,9% компаний-членов РСПП. Пандемия сильно повлияла на организацию работы, и в отчётный период нетрадиционные виды занятости применяли уже 95,7% опрошенных предприятий и компаний.

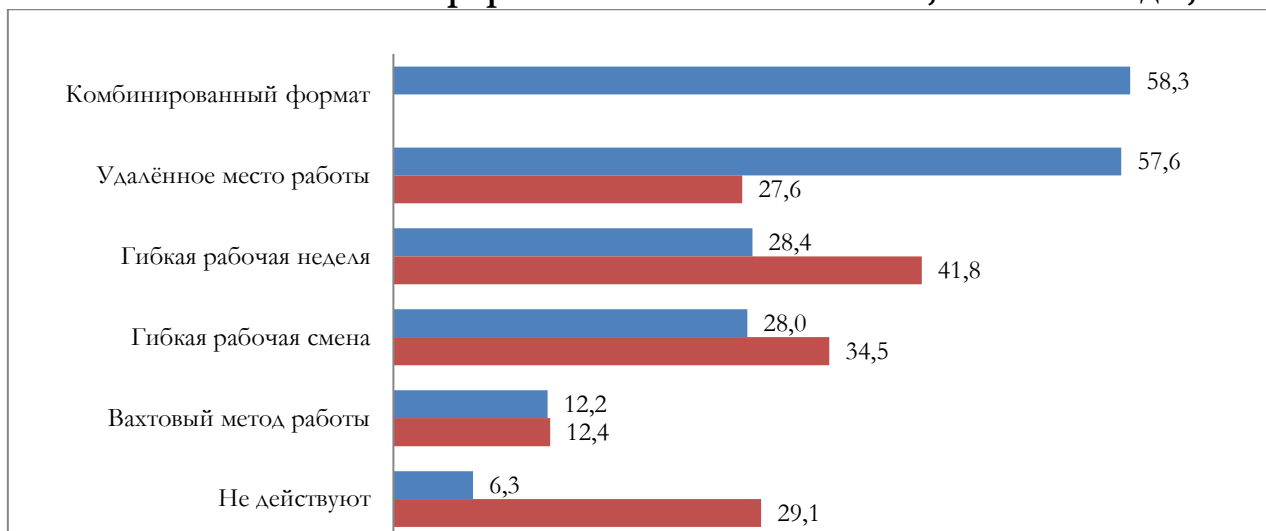
Доля компаний, использовавших удалённый/дистанционный формат работы, выросла лавинообразно. Если в 2019 году чуть более четверти организаций предоставляли работникам возможность работать удалённо, то в кризисном году таких компаний стало уже 57,6%.

Помимо этого, в анкету был добавлен ответ «применяли комбинированный формат – сочетание дистанционного и очного режима работы». На нём остановились 58,3% компаний. Две трети респондентов отметили и вариант «удалённое место работы», и – «сочетание дистанционного режима работы с очным».

Гибкую рабочую смену использовали 28% предприятий; гибкую рабочую неделю – 28,4% (их как раз стало значимо меньше – в 2020 году гибкая рабочая неделя действовала в 41,8% организаций).

На вахту заступали работники 12,2% компаний; доля не изменилась.

Использование гибких форм занятости в компаниях, 2019-2020 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Некоторые компании дали собственные ответы на вопрос о гибких формах занятости: неполное рабочее время, сокращённое рабочее время для инвалидов; суммированный учёт рабочего времени; сменная рабочая неделя; разъездной характер работы.

В прошлом, 2019 году гибкие формы занятости более активно применяли компании-субъекты малого бизнеса; теперь же ответы компаний различного размера почти не отличаются.

Малые компании предпочитают комбинировать очный и дистанционный формат работы; представители крупных и средних предприятий значимо чаще выбирали вариант «использовали удалённый формат работы».

Только в 5,7% малых компаний действовал вахтовый режим работы; крупные предприятия отправляли на вахту работников в три раза чаще.

Строительные компании, как и в 2019 году, выделяются среди остальных по доле варианта «использовали вахтовый режим работы».

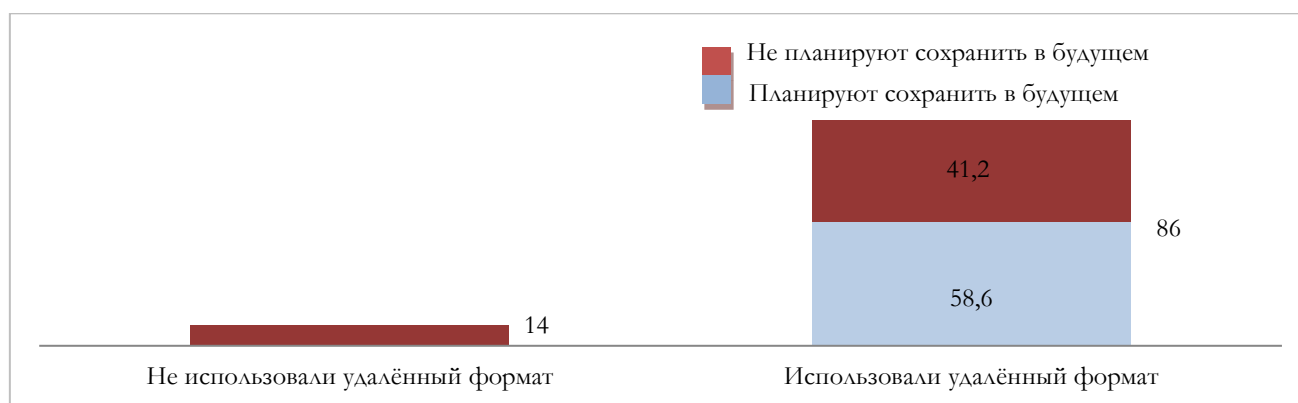
86% организаций именно в острый период пандемии использовали удалённый режим работы. По заявлению 58,6% участников опроса, потребность в дистанционном режиме сохранится в их компаниях и в будущем.

Все иностранные компании, принявшие участие в опросе, переводили сотрудников на дистанционный режим работы в разгар пандемии; 86,3% из них планируют использовать дистанционную занятость в дальнейшем. Серьёзное различие в ответах представителей российского бизнеса и иностранного бизнеса, возможно, объясняется отраслевой принадлежностью респондентов: половина

опрошенных российских компаний – промышленные предприятия, в группе иностранных организаций только 4% отнесли себя к обрабатывающей отрасли, в основном, иностранные инвесторы заняты в финансовом секторе (35,5%). Однако разные виды деятельности могут быть не единственным объяснением, почему среди иностранных компаний выше готовность использовать дистанционный режим в перспективе. Этот вопрос требует более глубокого и точечного исследования разных подходов к кадровой политике в российских и иностранных компаниях.

В Уральском федеральном округе максимальная доля тех, кто хотел бы сохранить в будущем удалённый режим работы, – 72,7%.

По другим рассматриваемым группам ответы не отличаются.

Коллективный договор заключён в 76,3% компаний; в 2018 году, когда в последний раз задавался этот вопрос, доля утвердительных ответов составляла 71,1%. Однако согласно статистическому анализу, разница в 5 п.п. не значима.

В 90% крупных компаний коллективный договор заключён. Представители малых и средних организаций значимо реже выбирали положительный ответ – в данных по МСП его доля около 55%. По сравнению с 2018 годом оценки не изменились.

Если в 2018 году только в половине строительных компаний был заключён коллективный договор с работниками, то в 2020 году ситуация изменилась к лучшему: в строительном секторе также, как и в прочих секторах, около 70% организаций ответили утвердительно.

Для государственных компаний заключать с работниками коллективный договор – общепринятая практика; доля ответивших «коллективный договор заключён» среди независимых организаций ниже на 16 п.п. Компании-экспортёры тоже более активно, чем остальные организации, применяют в деятельности коллективный договор.

Многие компании, у которых нет коллективного договора с работниками, сообщили, что у них нет на это необходимости или же нет инициативы со стороны сотрудников – нет желающих. Ряд субъектов малого бизнеса именно в размере компаний видят причину, по которой они не стали заключать коллективный договор. Если нет профсоюза, значит нет коллективного договора, заявили некоторые респонденты.

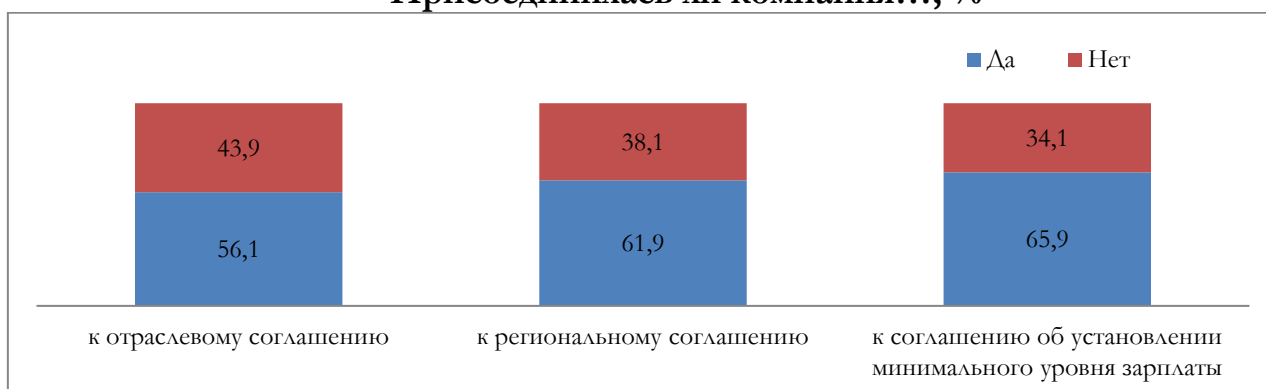
По словам нескольких участников опроса, социальные обязательства и гарантии и так регулируются локальными нормативными актами, правилами внутреннего трудового распорядка, должностными инструкциями и регламентом работы, Положением об оплате труда. Также они могут быть согласованы в индивидуальных договорах.

В одном случае заключение коллективного договора планируется в будущем. Один респондент считает, что «у работодателя и так нет никаких прав».

56,1% организаций присоединились к отраслевому соглашению по регулированию социально-трудовых отношений; 61,9% компаний – к региональному соглашению по регулированию социально-трудовых отношений.

К региональному соглашению по установлению минимального размера заработной платы присоединились 65,9% компаний.

Присоединилась ли компания..., %

Крупный бизнес однозначно опережает субъектов МСП по доле компаний, присоединившихся к отраслевому и региональному соглашениям. В случае с соглашением по установлению минимального размера заработной платы отличий между компаниями различного размера нет.

Среди организаций с государственным участием ко всем соглашениям присоединились порядка 75%; среди независимых компаний доля меньше – на 10 п.п. минимум.

Доля приволжских компаний, присоединившихся к отраслевому соглашению, почти достигла 70%. Напротив, дальневосточные предприятия мало заинтересованы в отраслевом соглашении – только четверть респондентов из ДВФО указали, что уже присоединилась к нему.

В основном компании, не заключившие соглашений, не видят в них необходимости. Многие респонденты только благодаря анкете узнали о существовании таких соглашений.

В одном случае участник опроса сообщил, что система оплаты труда, установленная в Соглашении, не соответствует принятой в организации.

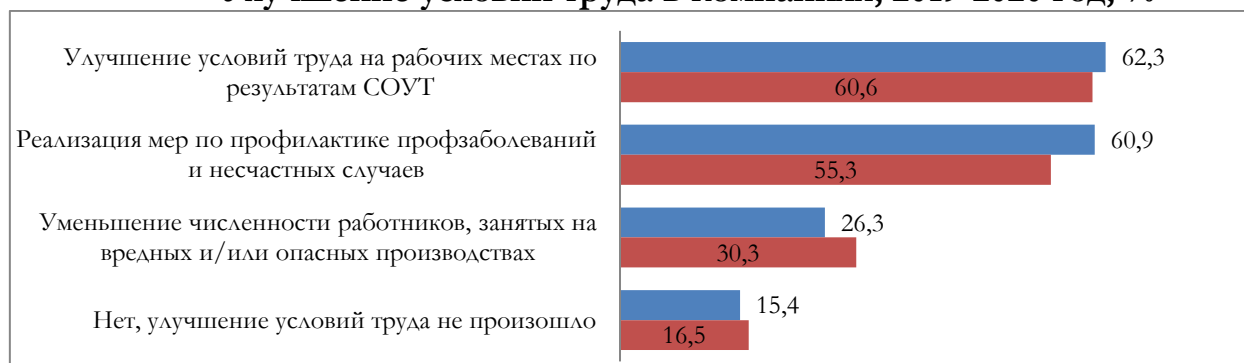
Улучшением условий труда на рабочих местах занимались 85% организаций, принявших участие в опросе.

За 2020 год в 62,3% компаний произошло улучшение условий труда на рабочих местах в результате реализации мер после специальной оценки условий труда (СОУТ). Примерно столько же предприятий реализовали комплекс мер по профилактике профзаболеваний и несчастных случаев на производстве.

Значительно меньше – четверть организаций – смогли сократить численность работников, занятых на работах с вредными и/или опасными условиями труда.

За год ситуация изменилась мало.

Улучшение условий труда в компаниях, 2019-2020 год, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Как и в 2019 году, почти все крупные компании занимаются решением задачи по повышению качества условий труда. Из них только 8% не занимались этим вопросом в 2020 году. Три четверти крупных предприятий внедряли меры, принятые по результатам СОУТ, столько же компаний реализовали комплекс мер по профилактике профзаболеваний и несчастных случаев на производстве.

Около четверти субъектов малого и среднего бизнеса ответили, что не ставили перед собой задачу по улучшению условий труда. Указанные меры они внедряли на производство в два раза реже.

Треть строительных компаний вовсе не брались за улучшение условий труда в 2020 году. Менее половины торговых и строительных компаний проводили специальную оценку условий труда; в данных по промышленным, энергетическим и научно-исследовательским организациям доля выше в два раза.

Промышленный сектор лидирует по доле ответивших, что они занимались реализацией мер по профилактике профзаболеваний и несчастных случаев на производстве.

Почти 20% всех компаний привлекали к работе иностранных специалистов. Доля в 2020 году снизилась на 5,9 п.п., что может объясняться ограничениями из-за распространения новой коронавирусной инфекции.

Категории иностранных работников, занятые в компаниях в сопоставлении с дефицитом кадров, %

Доли категорий «нанятые иностранные работники» приводятся к числу компаний, ответивших на вопрос.

Доля компаний, в которых не хватает сотрудников, — ко всем респондентам.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Квалифицированных рабочих нанимали 38% от общего числа компаний, привлекавших к работе в 2020 году иностранных сотрудников. Около трети брали на работу иностранных специалистов высшего уровня квалификации.

Это по-прежнему наиболее востребованные профессиональные категории среди иностранной рабочей силы. Как уже было раньше сказано, по ним самый острый дефицит кадров в целом.

Доступность кредитов

В кризис Банк России продолжил снижать размер ключевой ставки, как это было и в 2019 году. К концу 2020 года ключевая ставка составила 4,25%, и это её исторически минимальное значение.

Регулятор выбрал в этот кризис другую модель действий, нежели чем в 2014-2015 годах, противопоставив неблагоприятным экономическим условиям мягкую кредитно-денежную политику.

Решения Центробанка однозначно отразились и на ожиданиях бизнеса: если в 2019 году большинство – 34,5% респондентов – считали, что кредитная ставка для компаний составит от 8% до 10%, то год спустя самым популярным ответом стал «от 0% до 8%». Его доля увеличилась сразу на 17,1 п.п. до 31%.

Чуть более четверти организаций уверены, что смогут получить заёмные средства под ставку до 10%.

Кредитная ставка для компаний, 2019-2020 годы, %

Оценки субъектов малого бизнеса остались почти без изменений – в основном, малые компании ожидают высокой кредитной ставки. 57,5% из них заявили, что рассчитывают на ставку, превышающую 12%.

Среди представителей крупного бизнеса менее 10% согласились с этим. За год в этой группе более чем в два раза увеличилась доля предприятий, уверенных, что смогут получить заёмные средства под ставку до 8%.

Более 60% опрошенных промышленных и энергетических компаний ожидают, что размер кредитной ставки составит менее 10%. Компании из строительного сектора отмечали интервалы «от 0% до 10%» значительно реже.

Организации с государственным участием в капитале значимо чаще остальных выбрали ответ «ставка будет ниже 10%», разница в долях достигает 17 п.п.

Пятая часть компаний, работающих только на российском рынке или экспортирующих сырьё, указали, что смогут получить заёмные средства под высокий процент – от 12% до 15% годовых. В данных по компаниям-экспортёрам доля этого ответа ниже – она составляет порядка 7%.

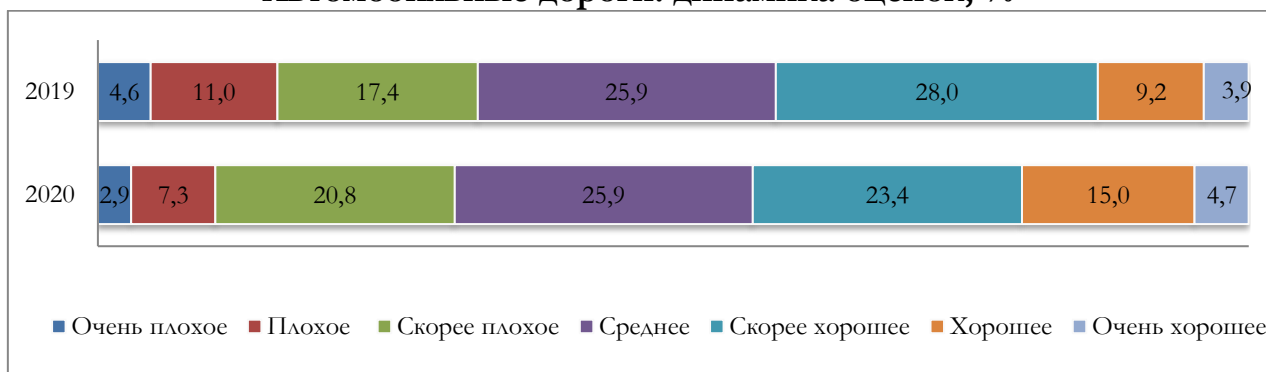
Инфраструктура для бизнеса

Мнение о качестве и состоянии инфраструктуры, необходимой для бизнеса, давно устоялось. При оценке видов инфраструктуры могут иногда встречаться небольшие отклонения, однако, в целом, из года в год результаты меняются мало.

Респонденты присвоили каждому рассматриваемому виду инфраструктуры оценку по 7-балльной шкале, где 1 балл – состояние очень плохое, 4 балла – среднее, 7 баллов – очень хорошее. В разделе сравниваются данные за 2019 и 2020 годы. Помимо этого, приведены отличия в оценках групп (они выделены по размеру компаний, по федеральному округу, по отрасли, по факту участия государства в капитале, по факту осуществления экспортной деятельности).

В ряде случаев компании оценили состояние и качество вида инфраструктуры примерно одинаково, в дальнейшем это специально не оговаривается.

Автомобильные дороги: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

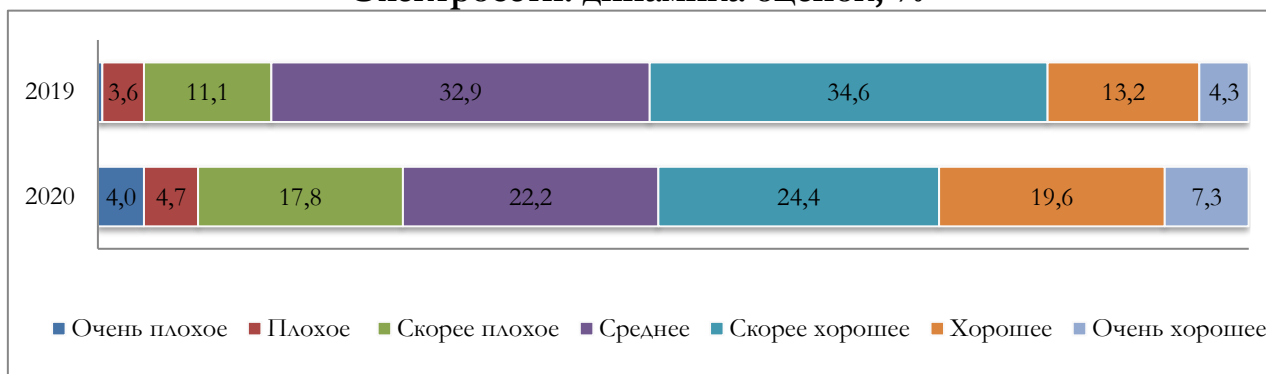
Доля положительных оценок приближается к 50%. За год стало больше компаний, готовых оценить состояние автомобильных дорог как хорошее.

Среднее значение в 2020 году составило 4,2 балла; оно изменилось незначительно – на 0,2 пункта в лучшую сторону.

В Приволжье бизнес скорее доволен состоянием этого вида инфраструктуры – две трети организаций из ПФО поставили положительные оценки.

Представители промышленных и энергетических компаний оценили состояние автомобильных дорог несколько лучше респондентов из других отраслей – в их случае доля негативных оценок ниже 25%.

Электросети: динамика оценок, %

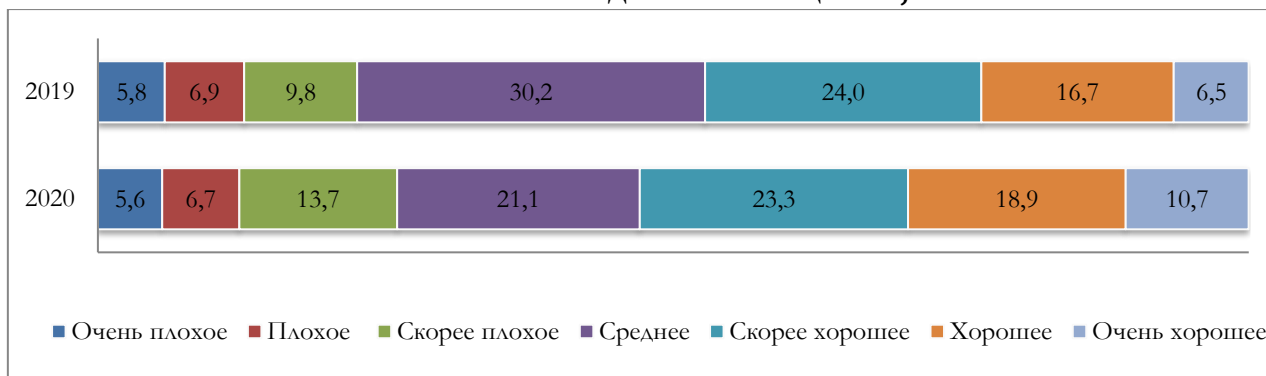
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

В 2019 году преобладали нейтрально-положительные оценки – две трети участника опроса остановились на ответах «состояние электросетей среднее или скорее хорошее». В 2020 году компании примерно с равной частотой выбирали варианты в интервале «состояние скорее плохое – хорошее».

В итоге средний балл – 4,4 пункта.

В 2020 году крупные компании хуже оценили состояние электросетей в стране – доля негативных оценок выросла с 7,8% до 24,7%. Тем самым оценки компаний различного размера сблизились.

Газоснабжение: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

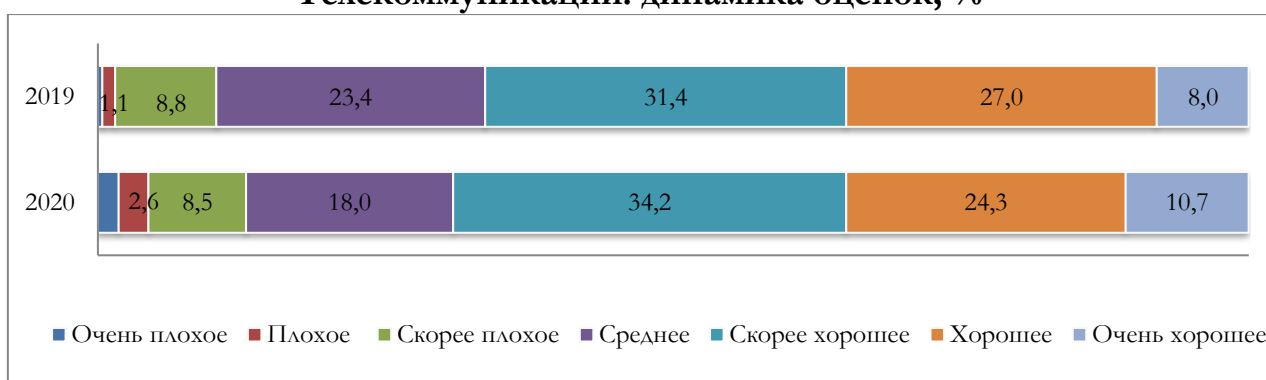
За год сократилась доля ответа «состояние газоснабжения – среднее», при этом доли почти всех остальных вариантов подросли. Более половины

респондентов оценили состояние газоснабжения положительно. Среднее значение равно 4,5 балла.

Ответы компаний различного размера снова более согласованы, чем это было в 2019 году, когда доля отрицательных оценок в данных по субъектам малого бизнеса была в два раза выше оценок крупных компаний.

Традиционно дальневосточные организации хуже других оценили газоснабжение в регионе – как и в прошлом году, более половины из них остановились на негативных ответах. Среди компаний из ПФО и ЦФО отрицательные оценки поставили менее 20% опрошенных.

Телекоммуникации: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

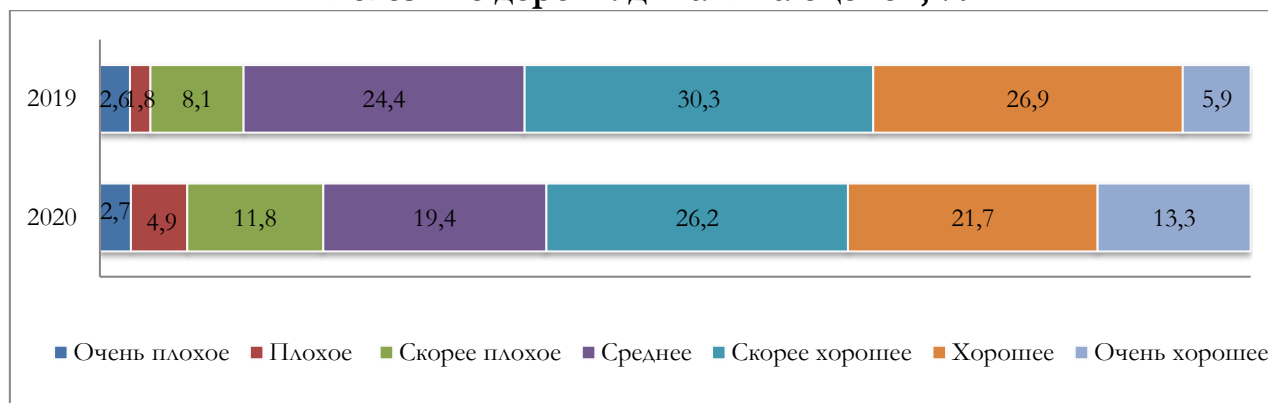
Телекоммуникационная сфера из года в год занимает лидерскую позицию среди всех рассматриваемых видов инфраструктуры. В кризисный, 2020 год оценки не изменились. Среднее достигает 5 баллов из 7 возможных.

Четверть малых компаний оценила состояние телекоммуникаций негативно; крупный и средний бизнес не разделяет эту точку зрения – менее 10% выбрали отрицательные оценки.

Более 75% компаний из Центрального и Приволжского считают, что состояние телекоммуникаций в стране – хорошее.

Выше других оценили телекоммуникационную сферу промышленные предприятия.

Железные дороги: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Как и в 2019 году, второе место после телекоммуникационного сектора занимает железнодорожный транспорт – качество железнодорожной инфраструктуры назвали хорошим более половины компаний, причём более десятой части заявили, что оно очень хорошее (доля этого варианта выросла в два раза).

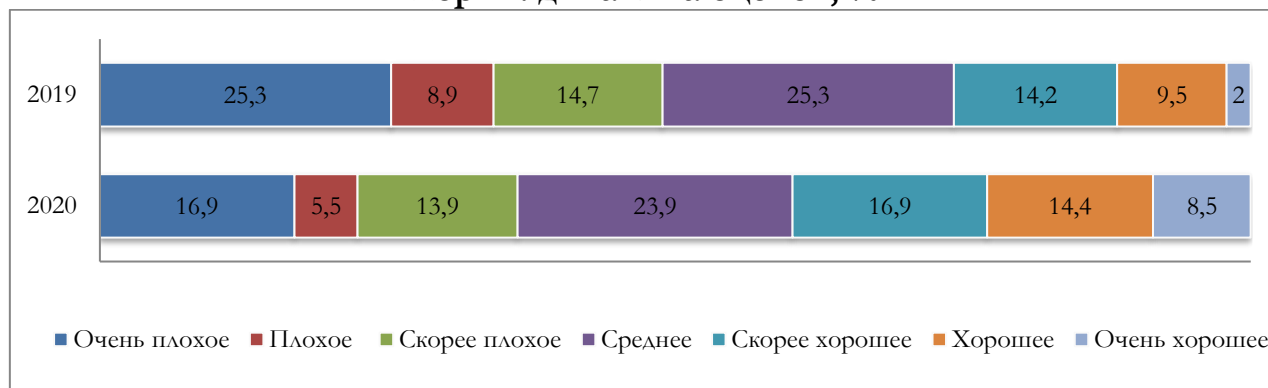
В оба года среднее значение равно 4,8 балла.

Снова резко негативно оценили деятельность железнодорожного транспорта респонденты из Дальневосточного федерального округа; это объясняется тем, что в регионах Дальнего Востока железнодорожная сеть небольшой плотности, и с некоторыми субъектами железнодорожного сообщения вовсе нет.

Почти три четверти компаний из Северо-Западного ФО уверены, что железнодорожный транспорт обеспечивает потребности бизнеса в полной мере.

Организации-экспортёры чаще остальных указывали ответы «качество ж/д транспорта среднее», в их случае доля положительных оценок ниже, чем в данных компаний, работающих только на российском рынке.

Порты: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

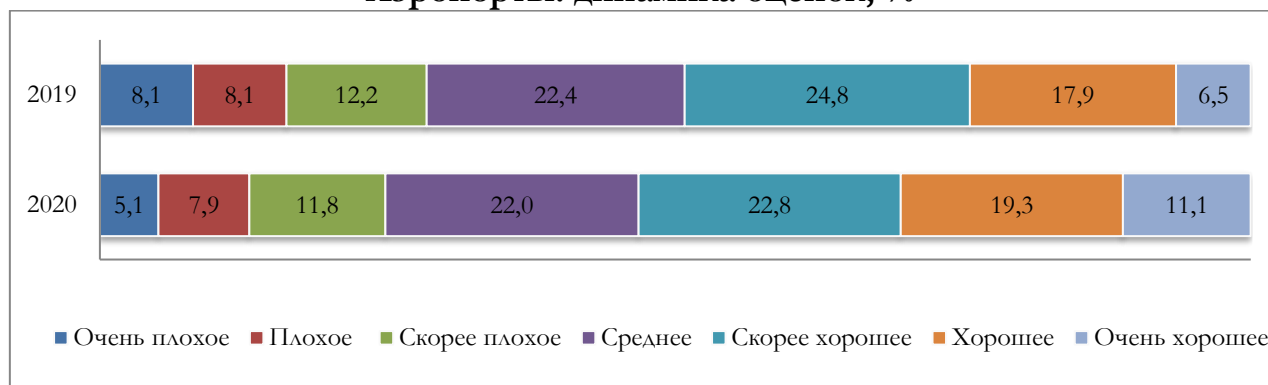
Пропустили вопрос о качестве портовой инфраструктуры 28,5% участников опроса.

В 2020 году стало больше компаний, выбравших высокие баллы при оценке работы портов в России: 8,5% компаний остановились на ответе «состояние этого вида инфраструктуры очень хорошее». В то же время сократилась доля резко-негативного ответа – с 25,3% до 16,9%. Среднее значение выросло с 3,3 пункта до 4.

Правда, перевес в пользу положительных оценок всё ещё очень незначительный – 3,5 п.п..

Крупные компании оценили работу портов скорее нейтрально или даже положительно – отрицательные оценки из этой группы поставили 28,5% опрошенных. Более половины организаций-субъектов МСП придерживаются негативного мнения о портовой инфраструктуре.

Аэропорты: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

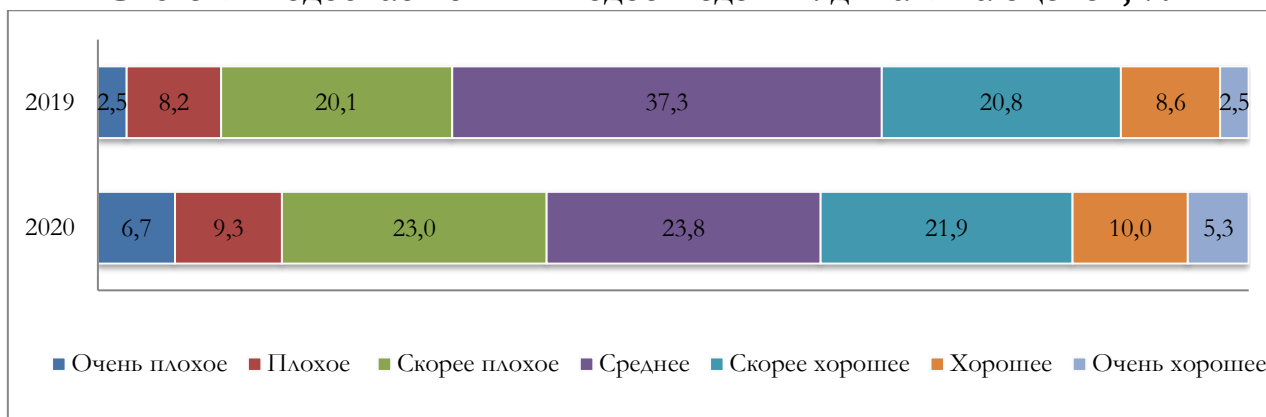
Компании почти не изменили свои оценки инфраструктуры аэропортов. В основном, респонденты выбирали ответы в интервале «состояние этого вида инфраструктуры среднее – хорошее».

Средний балл равен 4,5 пункта.

Как и в 2019 году, негативные оценки аэропортовой инфраструктуры распространены в данных из Центрального федерального округа. Респонденты из Уральского федерального округа значимо чаще других выбрали высокие оценки.

Системы водоснабжения и водоотведения: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

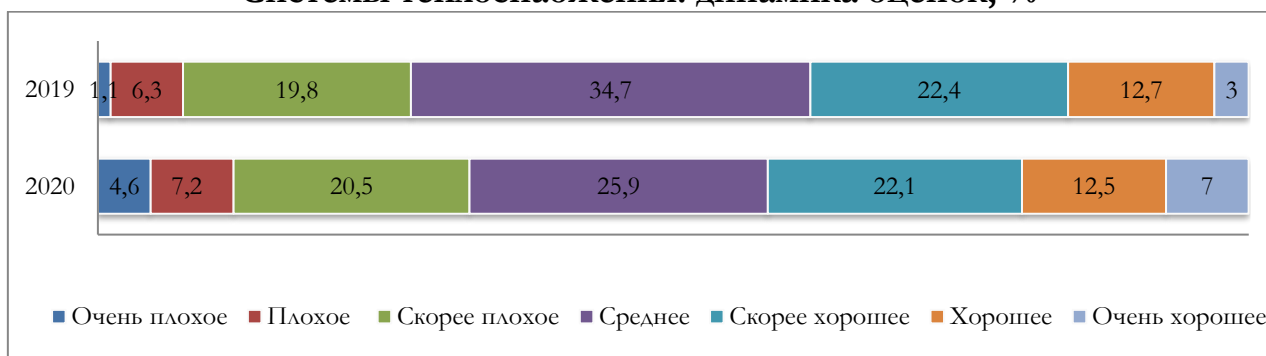
Если в 2019 году ответы участников опроса были сосредоточены внутри интервала «состояние систем водоснабжения и водоотведения скорее плохое – скорее хорошее», то в 2020 году произошло некоторое перераспределение оценок – и, в первую очередь, выросла доля тех, кто крайне недоволен качеством водоснабжения, с 2,5% до 6,7%.

Среднее составило 4 балла.

Как и в 2019 году, субъекты малого предпринимательства оценили состояние этого вида инфраструктуры значимо хуже, чем представители крупного бизнеса, – в их данных доля негативных оценок достигает 56%, среди крупных предприятий негативно настроены менее трети опрошенных.

Состояние систем водоснабжения и водоотведения, по мнению более 40% госкомпаний, хорошее. Среди независимых от государства организаций высокие оценки менее распространены.

Системы теплоснабжения: динамика оценок, %

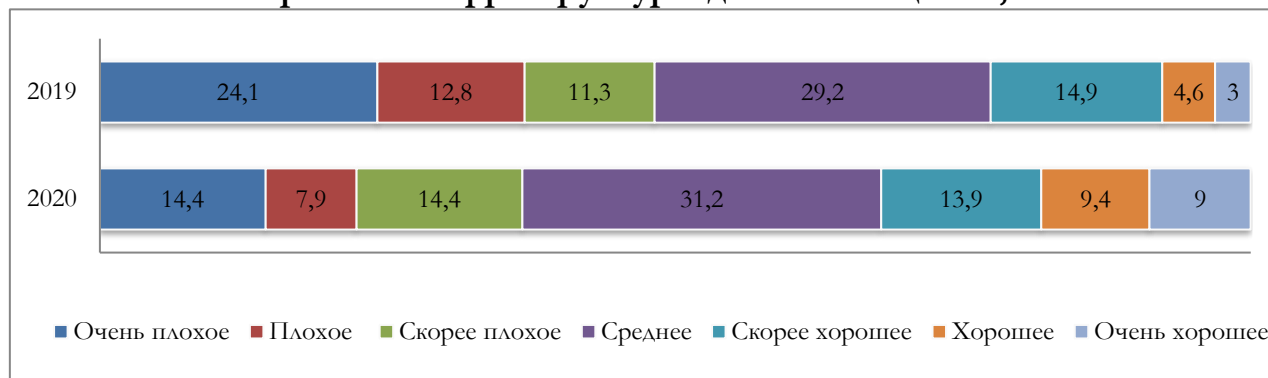
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Снова, как в прошлом, 2019 году, распределение оценок систем теплоснабжения почти повторяет оценки водоснабжения. Единственное, доля негативных оценок в этом случае суммарно ниже – на 6,7 п.п.

Среднее в оба года составило 4,2 балла.

Субъекты малого бизнеса и в этом случае чаще других компаний отмечали, что состояние систем теплоснабжения неудовлетворительное.

Биржевая инфраструктура: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Примерно треть представителей бизнеса пропустила вопрос о качестве биржевой инфраструктуры в России, их доля в дальнейшем не учитывается.

Доля резко-негативного ответа сократилась за год на 10 п.п. Компании стали в два раза чаще указывать оценки «состояние биржевой инфраструктуры хорошее или очень хорошее».

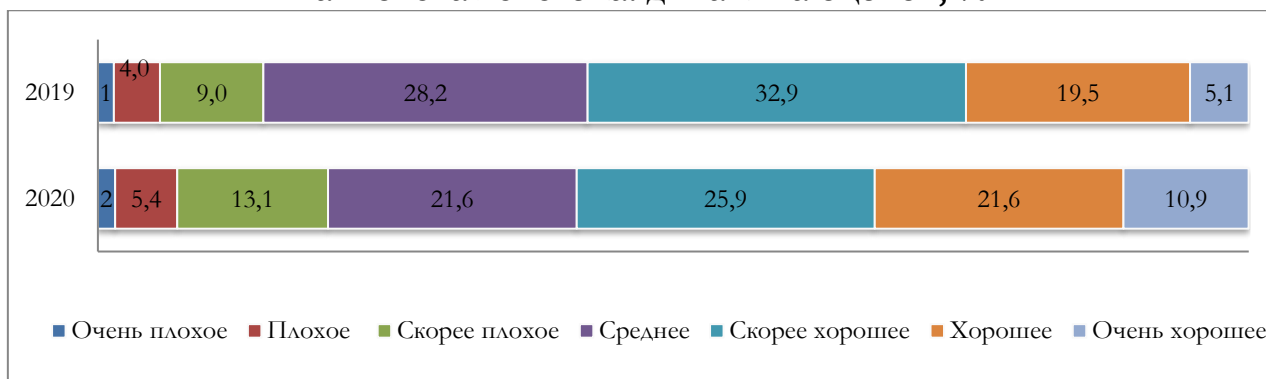
Среднее выросло до 3,9 балла (на 0,7 балла за год).

В ответах крупных компаний преобладают нейтральные оценки; более половины субъектов малого бизнеса поставили негативные отметки.

Если в 2019 году компании, работающие только на российском рынке или экспортирующие сырьевую продукцию, скорее негативно высказывались о состоянии бирж в России, то в 2020 году их оценки выровнялись с оценками организаций-экспортёров.

Центральный и Приволжский федеральные округа лидируют по доле положительных оценок состояния биржевой инфраструктуры.

Банковская система: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

В положительную сторону смещены оценки банковской системы в России – за год выросла доля крайне позитивного ответа «состояние этого вида инфраструктуры – очень хорошее».

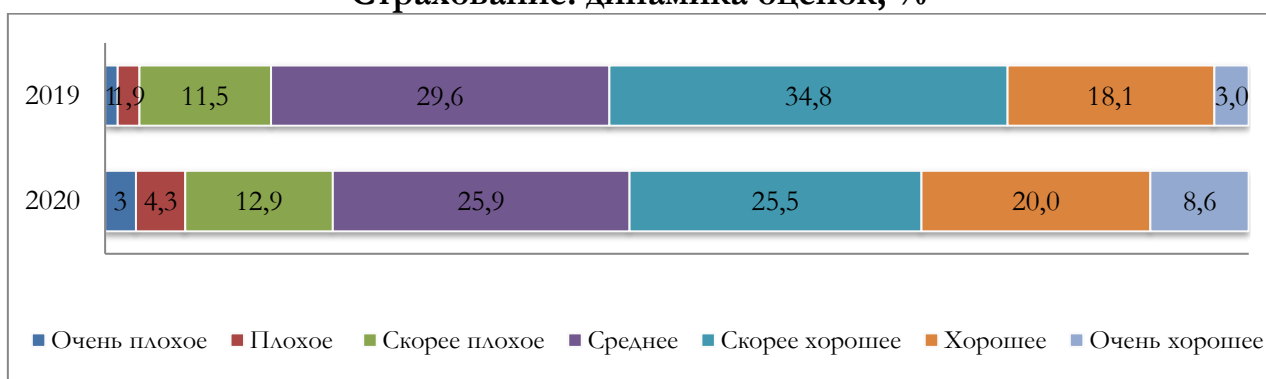
Среднее в оба года – 4,2 балла.

Результаты опроса компаний различного размера почти повторяют данные, полученные в 2019 году: две трети представителей крупного бизнеса считают, что состояние банковской сферы хорошее, отрицательные оценки выбрали только 14,3% респондентов из этой группы; среди субъектов малого бизнеса уже треть организаций остановилась на негативных оценках.

Компании из Приволжья лучше организаций из других регионов оценили работу банков – 90% из них указали положительные отметки.

Как и в 2019 году, представители строительного сектора в большей степени, чем другие, недовольны качеством банковских услуг.

Страхование: динамика оценок, %

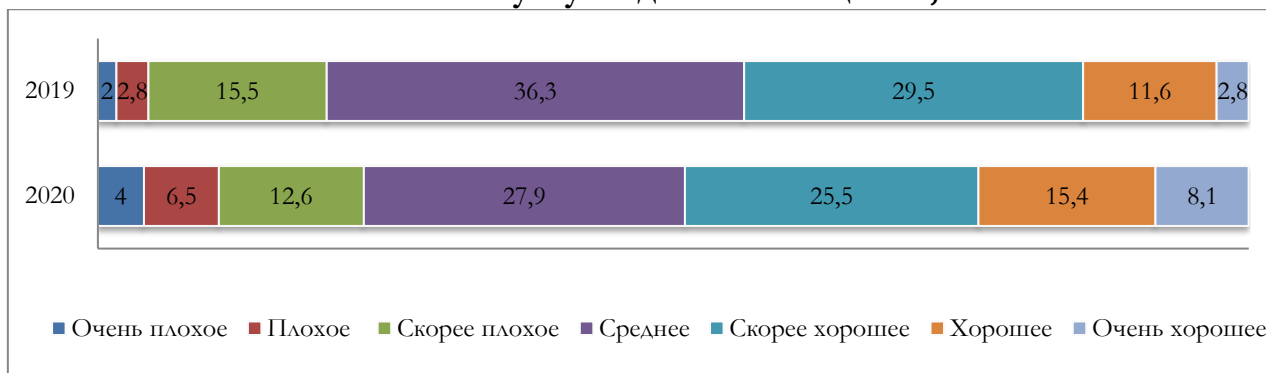
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Средний балл при оценке системы страхования остался прежним – 4,6 балла. Примерно равное число компаний остановилось на ответах «качество страховых услуг среднее» или «скорее хорошее». Пятая часть респондентов считает его однозначно хорошим.

Как и в случае оценок банковской системы, отличаются ответы субъектов малого предпринимательства и представителей крупного бизнеса. Крупные компании в два раза чаще выбирали положительные оценки.

Компании-экспортёры выше, чем остальные организации, оценили состояние системы страхования в стране. В данных по этой группе доля положительных вариантов достигает 63,3%.

Лизинговые услуги: динамика оценок, %

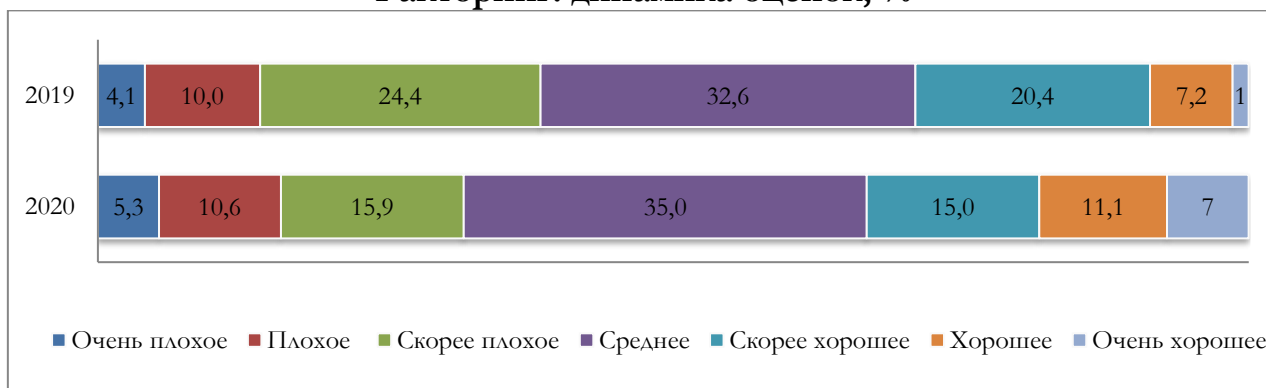

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

В случае оценок лизинговых услуг подросли доли противоположных по смыслу ответов «состояние рынка лизинга плохое» и «очень хорошее». Однако это перераспределение не повлияло на значение среднего балла, которое составило в оба года 4,4 балла.

Респонденты, представляющие крупный и средний бизнес, предпочли негативным оценкам ответ «качество лизинга в стране – среднее». Субъекты малого предпринимательства в два раза чаще остальных компаний отмечали негативные оценки.

Факторинг: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Пятая часть респондентов отказалась оценивать состояние рынка услуг факторинга в России.

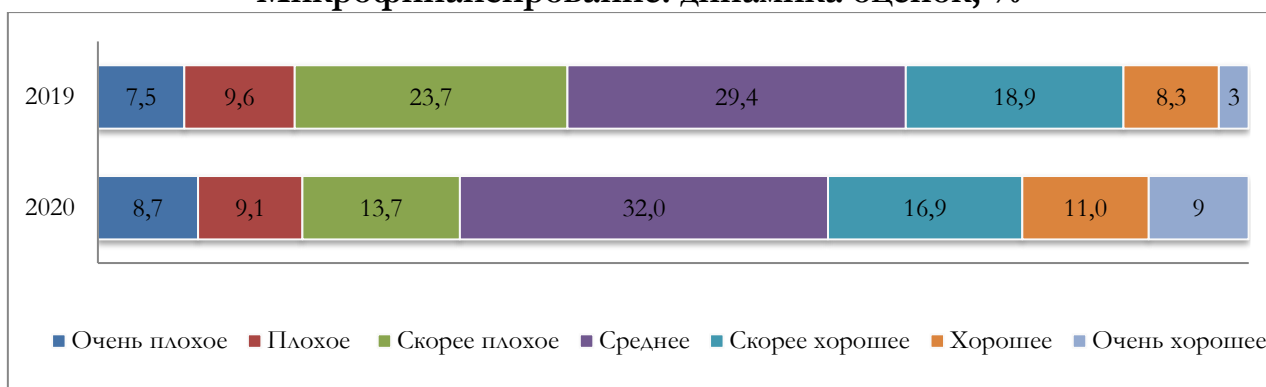
В оба года треть компаний из числа ответивших на вопрос определили качество услуг как среднее. За год снизилась доля отрицательных оценок и значительно выросла доля ответа «состояние рынка факторинга – очень хорошее».

Средний балл вырос до 4 баллов (+0,2 балла).

Около половины субъектов малого бизнеса, как и в 2019 году, считают, что факторинг в России работает плохо. Компании среднего и крупного размера чаще останавливались на нейтральном ответе «качество услуг факторинга среднее».

Организации-экспортёры снова лучше, чем остальные компании, определили состояние рынка факторинга в стране.

Микрофинансирование: динамика оценок, %

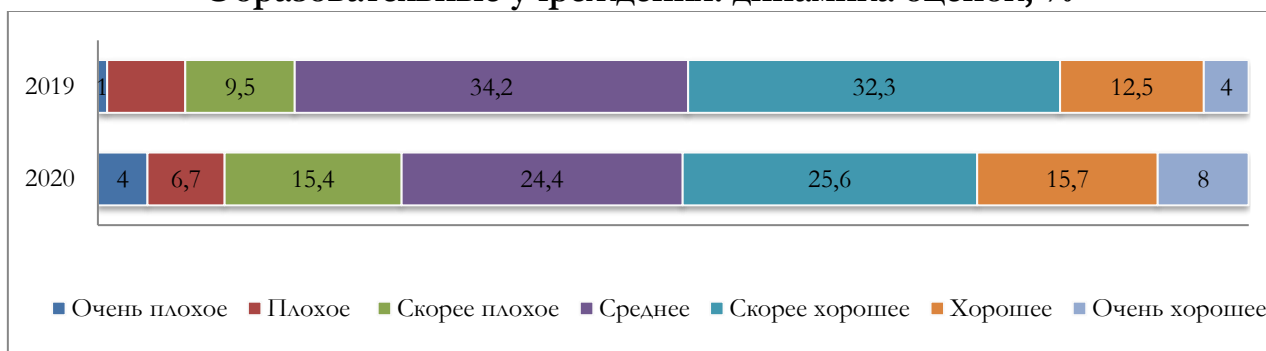
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценки услуг микрофинансирования во многом похожи на оценки услуг факторинга, и в этом случае около пятой части опрошенных не смогли оценить состояния рынка микрофинансирования.

Из компаний, давших ответ, менее трети назвали качество услуг микрофинансирования плохим. Их доля снизилась примерно на 10 п.п.

Среднее подросло до 4,1 балла. Между положительными и отрицательными оценками почти паритет.

Образовательные учреждения: динамика оценок, %

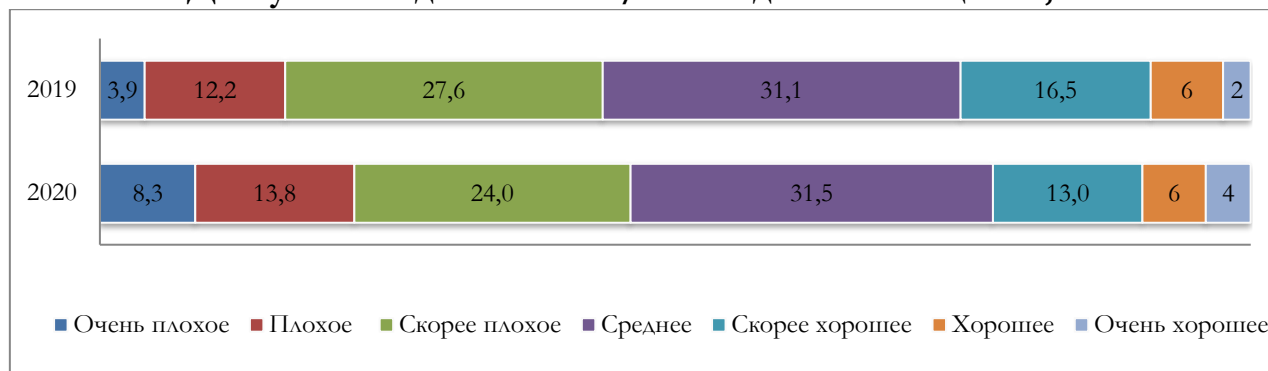
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Самые популярные ответы среди респондентов – «состояние образовательной сферы среднее» или «скорее хорошее» – набрали в сумме 50%.

Компании стали чаще, чем в 2019 году, выбирать положительные оценки. Средний балл составил 4,4 балла.

Респонденты, занятые в отрасли «деятельность: профессиональная, научная, техническая», значительно чаще отвечали, состояние образования – хорошее.

Доступная недвижимость/земля: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

По мнению почти половины опрошенных компаний, доступность качественной недвижимости или земли – низкая. За год выросла доля резко-негативного ответа «доступность очень низкая» с 3,9% до 8,3%.

Средний балл равен 3,6 балла из 7 возможных.

Субъекты МСП в 60% случаев указали негативные оценки. Среди крупных компаний такого же мнения придерживаются 40% участников опроса.

В 2019 году компании-экспортёры чаще других отвечали, что проблем с качественной недвижимостью или землёй нет. Год спустя компании-экспортёры и остальные организации стали одинаково оценивать этот вид инфраструктуры для бизнеса.

Подытоживая раздел, выделим виды инфраструктуры, которые бизнес стал оценивать лучше, чем в прошлом году, – порты, биржи, факторинг и микрофинансирование. Первые два были всегда аутсайдерами, в 2020 году их оценки приблизились к среднему значению – 4 балла.

По-прежнему самые высокие места в общем списке остались за телекоммуникационной сферой, железнодорожным транспортом и банковской системой. Телекоммуникационная сфера сохраняет лидерскую позицию – чуть менее 70% от общего числа опрошенных назвали её состояние хорошим.

Компании-субъекты малого бизнеса значимо хуже, чем организации другого размера, оценили почти все рассматриваемые виды инфраструктуры, за исключением автомобильных дорог, электросетей, железных дорог, аэропортов, микрофинансирования и образовательной сферы.

В 2020 году сблизились оценки компаний-экспортёров и остальных организаций – многие различия за кризисный год сгладились.

Инновационная деятельность и цифровизация

Пятая часть респондентов сообщила, что планируют внедрять инновации, НИОКР в краткосрочной перспективе. Несмотря на кризис, доля не изменилась.

Главным ограничением инновационной деятельности по-прежнему остаётся недостаток собственных средств. Дефицит квалифицированных рабочих и специалистов также мешает внедрять инновации в производство или оказание услуг. Первый вариант отметили более половины респондентов, второй составил уже долю 35%.

Согласно ответам чуть более четверти опрошенных организаций, меры налогового стимулирования инноваций недостаточны. Низкая предсказуемость условий хозяйственной деятельности не позволяет бизнесу вести инновационную деятельность в желаемом объёме, считают 22,4% компаний.

Несколько ограничений из списка мешают инновациям, по мнению пятой части компаний, в равной мере – трудность привлечения кредитных средств, недостаточность поддержки инноваций на федеральном или региональном уровне, отсутствие на рынке нужных технологических решений. Ограничения деятельности из-за COVID-19 оказали также негативное влияние на инновационные решения 20% предприятий.

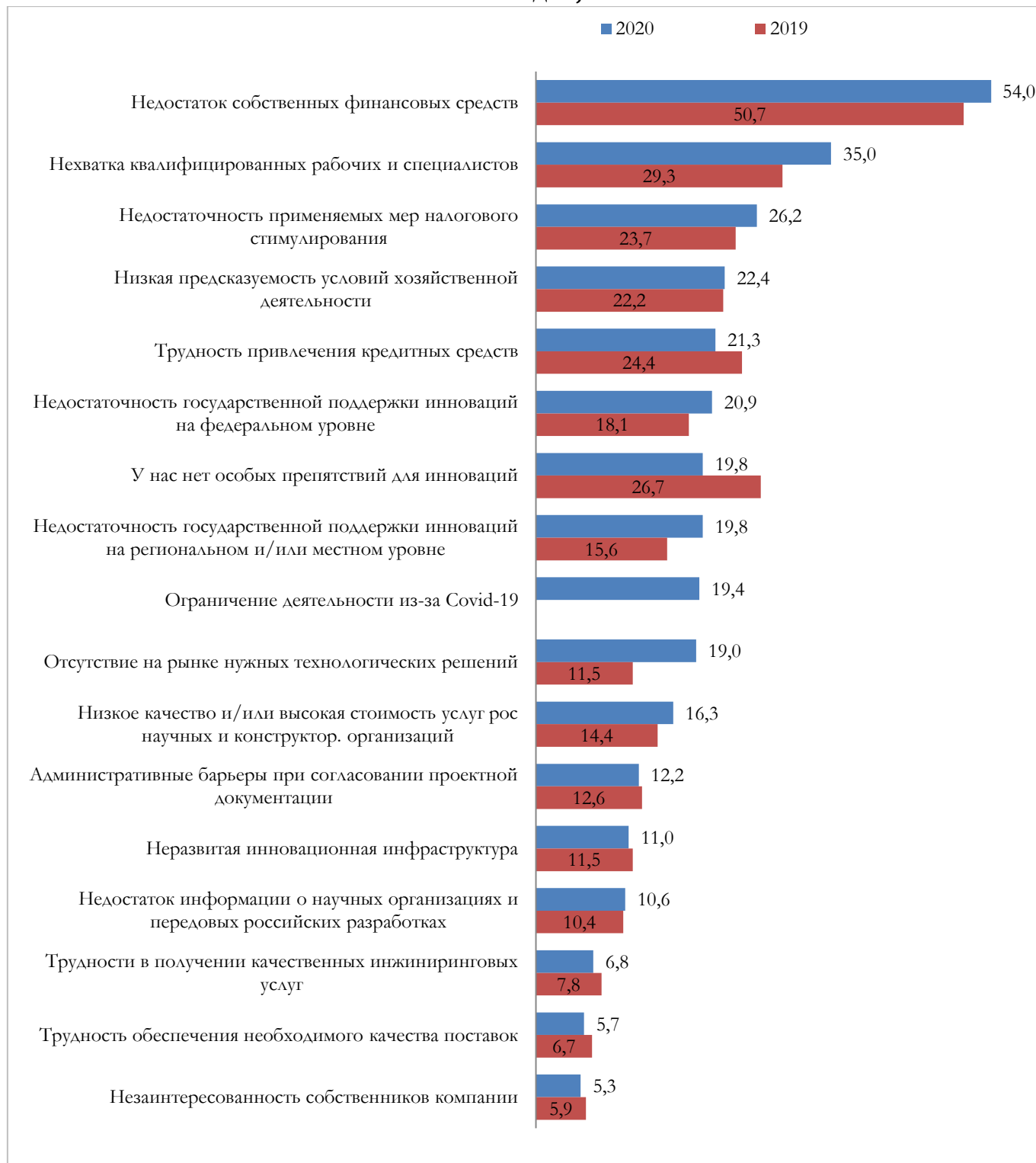
Низкое качество и высокая стоимость услуг российских научных и конструкторских организаций останавливают инновации, по словам 16,3% участников опроса. Административные барьеры при согласовании проектной документации мешают 12,2% организаций. Примерно столько же назвали среди ограничений неразвитую инновационную инфраструктуру. Информации о научных организациях и передовых российских разработках не хватает также около десятой части опрошенных.

Получить качественные инжиниринговые услуги скорее легко – обратное отметили только 6,8% респондентов. Также компании скорее уверены в возможности обеспечить необходимое качество поставок.

Реже всего представители бизнеса готовы сообщить в ходе опроса, что собственники не заинтересованы в инновациях.

Пятая часть опрошенных остановилась на ответе «у нас нет особых препятствий для инновационной деятельности».

Основные препятствия для инновационной деятельности компании в 2019-2020 годах, %

В список был добавлен вариант «ограничение деятельности из-за COVID-19». Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

По всей видимости, проблема с подбором квалифицированных рабочих и специалистов обострилась. Также стало сложнее найти нужные технологические решения.

Доля компаний, у которых нет особых препятствий для инноваций, уменьшилась на 6,9 п.п.

Субъекты малого и среднего предпринимательства только в 13% случаев заявили, что препятствий для инноваций у них нет. Среди крупных компаний доля выбравших этот вариант составила уже 23,5%.

Ограничение деятельности из-за COVID-19 повлияло на инновационные решения почти 30% малых компаний. Представители крупного бизнеса указывали на это реже.

28,4% компаний, экспортирующих несырьевую продукцию, посетовали на отсутствие нужных технологических решений. В ответах остальных организаций доля этого варианта ниже более чем в два раза.

В остальном, респонденты из различных групп сходятся во мнениях о главных препятствиях инновационной деятельности.

Большинство компаний не ограничились одним вариантом из списка. Треть респондентов указала более четырёх проблем, мешающих внедрять инновации в производство или оказание услуг.

Как и в 2019 году, компании чаще всего объединяли в единую комбинацию ограничения: «недостаток собственных финансовых средств», «нехватка квалифицированных кадров» и «недостаточность мер налогового стимулирования»

Затраты на инновации (инвестиции в новые машины и оборудование, затраты на НИОКР, технологическую подготовку производства, приобретение патентов и лицензий, цифровизацию производства) составили согласно среднему 9,2%. В прошлом, 2019 году доля была ниже – 7,9%, однако различие статистически не значимо.

Медианное значение составила в оба года 5%.

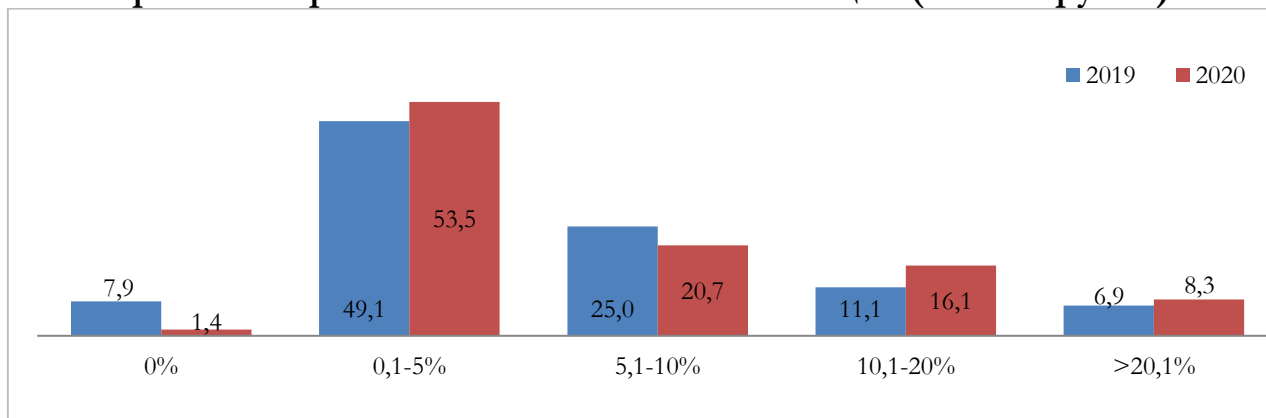
Четверть респондентов снова пропустила вопрос. При анализе их данные исключены.

Участники опроса в 2020 году реже отвечали, что не тратят средства на внедрение инноваций. Скорее всего, организации, которые не выделяли бюджет на инновационные решения и НИОКР, предпочли оставить вопрос без ответа.

Затраты более половины предприятий составляют до 5% выручки. 20,7% организаций направляют на инновации от 5,1% до 10% выручки.

В 16,1% компаний бюджет на инновации находится в интервале от 10,1% до 20% выручки. 8,3% предприятий сообщили, что их затраты на инновационные цели превышают пятую часть от выручки.

Уровень затрат на технологические инновации (% от выручки)

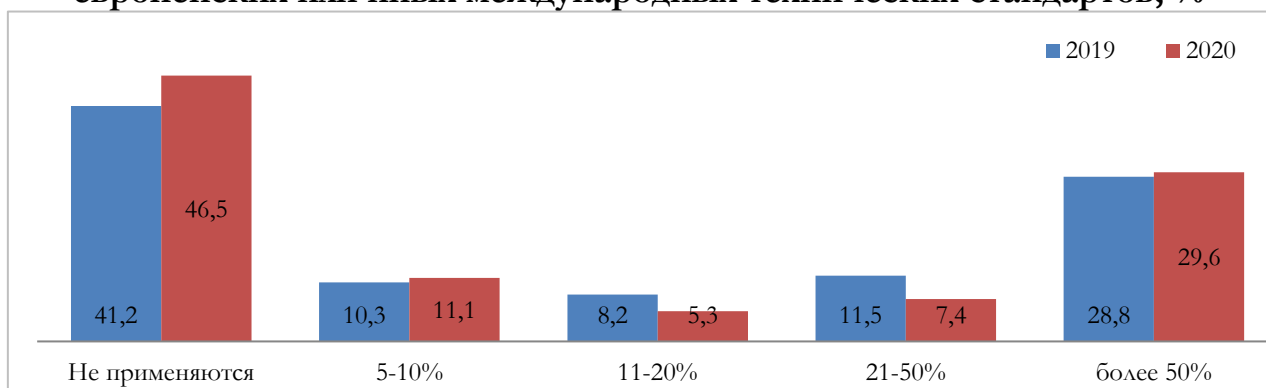
В оба года расходы компаний, занятых профессиональной, научной и технической деятельностью, максимальны по сравнению с организациями, работающими в других секторах.

29,6% компаний производят более половины продукции с применением европейских или иных международных технических стандартов.

Большинство – 46,2% организаций – не используют международные технические стандарты в работе.

Промежуточные варианты – «от 5% до 50% продукции изготавливается с применением международных техстандартов» – отметили 23,8% респондентов.

Часть продукции компании, которая производится с применением европейских или иных международных технических стандартов, %

Анкеты респондентов, пропустивших этот вопрос, исключены из анализа.

И в 2019, и в 2020 годах более 60% крупных компаний использовали при производстве продукции международные технические стандарты, тогда как среди субъектов МСП они распространены значимо реже.

Две трети представителей строительного сектора сообщили, что не применяют международные техстандарты в работе. Промышленные предприятия, как и в 2019 году, наиболее часто используют международные техстандарты в работе – 38,5% из них максимизируют долю продукции, при изготовлении которой применяются европейские или любые другие зарубежные стандарты.

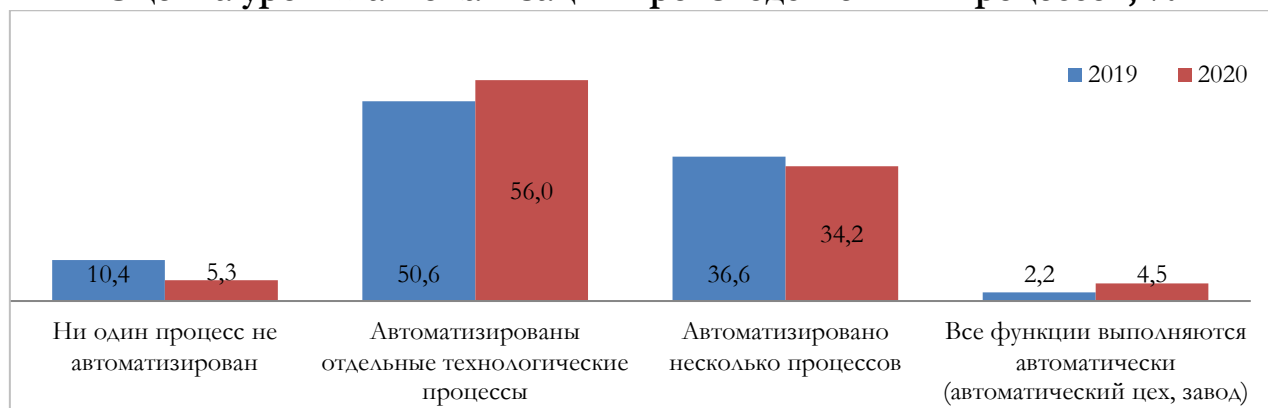
42,7% компаний-экспортёров учитывают международные технические стандарты в производстве более половины продукции. Среди остальных организаций этот вариант указали около пятой части опрошенных. В 2019 разница между долями была меньше – 12 п.п.

Ожидается, большинство иностранных компаний, работающие на территории России, используют международные технические стандарты в своей деятельности. 77,4% из представителей иностранного бизнеса указали вариант «более 50% продукции / услуг производится с применением международных техстандартов», их доля более чем в два раза выше доли российских компаний, ответивших так же. Оставшиеся 22,6% респондентов из группы иностранных инвесторов сообщили, что не применяют в своей работе международные технические стандарты.

В подавляющем большинстве – в 95% – компаний технологические процессы автоматизированы. За год в два раза сократилась доля организаций, выбравших отрицательный ответ.

Отдельные технологические процессы автоматизированы в 56% компаний; у трети предприятий уровень автоматизации выше – в них автоматизировано уже несколько взаимосвязанных процессов. Все функции изготовления, контроля и управления производством выполняются автоматически (автоматический цех, завод) только в 4,5% компаний.

Оценка уровня автоматизации производственных процессов, %

Анкеты респондентов, пропустивших этот вопрос, исключены из анализа.

Только 1,8% представителей крупных компаний сообщили, что к настоящему времени ещё не автоматизировали производство или оказание услуг. Субъекты МСП значимо чаще выбирали этот ответ, однако и здесь есть изменения к лучшему – в 2019 году технологические процессы не были автоматизированы в 27% малых организаций, в 2020 году их доля сократилась до 11,9%.

В 65% строительных и торговых компаний автоматизированы только отдельные технологические процессы. В остальных отраслях автоматизация затрагивает уже ряд процессов по изготовлению, контролю и управлению на производстве.

В 2020 году многим компаниям пришлось в ускоренном темпе заниматься внедрением цифровых технологий – из-за пандемии COVID-19 было ограничено взаимодействие с поставщиками, потребителями и органами власти напрямую, лицом к лицу. Электронный документооборот, совещания в формате видеоконференций, удалённый доступ работников к рабочим документам, постоянный обмен информацией о текущих проектах – теперь компании вынуждены намного чаще использовать цифровые инструменты для организации работы.

Большинство участников опроса считают, что российский бизнес не был полностью готов к взаимодействию в цифровом формате.

Около 50% компаний сообщили, что уровень цифровизации в части отношений с работниками, с поставщиками и с потребителями – средний (половина операций осуществляется в электронном виде, половина требует личного присутствия). С этой оценкой согласились 39,4% участников опроса, когда речь идёт о цифровом взаимодействии с органами власти. По мнению трети

компаний, электронный документооборот затрагивает уже более 75% всех операций с органами власти.

Уровень цифровизации в части отношений с работниками немного ниже, чем с другими возможными контрагентами, – оценки «всё требует личного присутствия» и «около 75% всех операций требуют личного присутствия» составили суммарно 30,4%. Когда респонденты оценивали электронное взаимодействие с партнёрами и с органами власти, они указывали эти ответы значительно реже – на 10 п.п.

Организации-субъекты малого бизнеса не смогли перевести отношения с потребителями в электронный формат в 14,3% случаев; тот же ответ дали только 5% представителей средних и крупных компаний.

Крупные компании значительно чаще остальных отвечали, что им удалось перевести в электронный формат более 75% всех операций, выполняемых работниками.

Оценки независимых от государства компаний смещены в сторону высоких баллов, когда речь идёт об операциях с поставщиками и потребителями. Четверть госкомпаний сообщила, что около 75% всех операций требуют личного присутствия; в данных по независимым организациям доля этого варианта в два раза ниже.

Как и в 2019 году, специальные программные средства⁹ применяют почти все опрошенные компании. Около 7% пропустили вопрос.

Чаще всего для нужд предприятий используется широкий набор различного ПО – с различным функционалом. Результаты 2020 года повторяют данные за прошлый отчётный период: из общего списка, в который было включено 14 возможных категорий ПО, 31% компаний используют от 5 до 7 программных средств и 26,7% организаций – более 8 видов ПО.

Чуть менее пятой части опрошенных назвали набор из 3-4 специальных программных средств. 8,5% респондентов остановились на двух вариантах из списка. Столько же компаний используют в работе только одно специальное программное средство.

Системы электронного документооборота применяют две трети опрошенных организаций. Электронные справочно-правовые системы,

---

⁹ НЕ учитываются программы общего назначения, такие как операционные системы, компиляторы, стандартные программные средства, используемые для решения определенного класса задач (например, текстовые или графические редакторы, электронные таблицы, системы управления БД), если на их основе не разработано специальное приложение; антивирусные программы, программы электронной почты и т.п.

программы для осуществления финансовых расчётов в электронном виде и программы для решения организационных, управленческих и экономических задач также широко распространены – их используют около 58% компаний.

Программы для проектирования и для управления автоматизированным производством и/или отдельными технологическими процессами применяет половина предприятий. Чуть реже встречаются CRM, ERP, SCM системы и программы для управления закупками и продажами – они распространены в 43% компаний.

Доступ к базам данным через глобальные сети, включая Интернет, с помощью специально разработанных программ обеспечивается в 39,7% организаций. Треть компаний использует в работе отдельное ПО для управления продажами. Обучающие программы применяют 29,8% компаний.

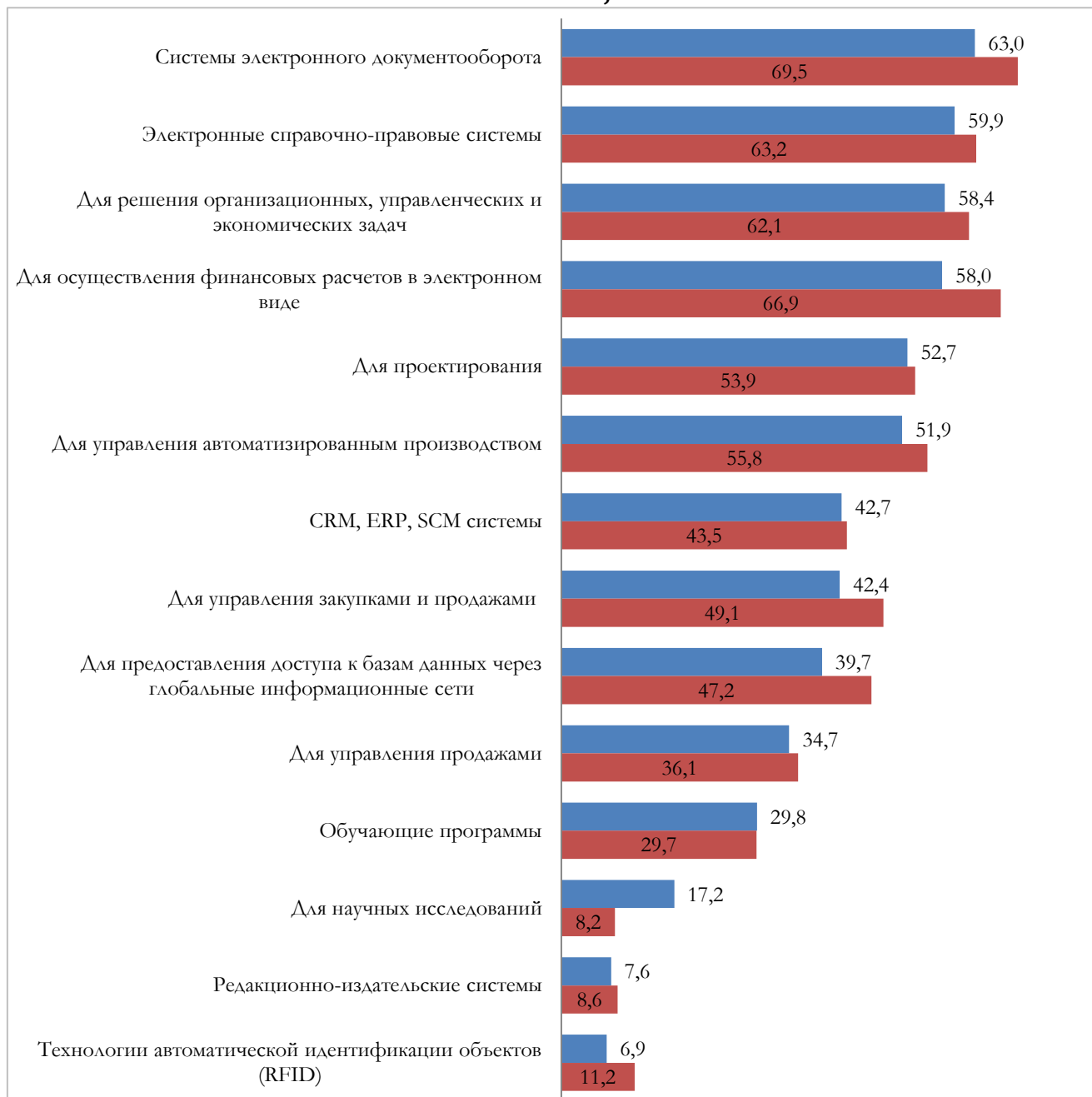
Чуть меньше пятой части предприятий (17,2%) разработали специальные программы для научных исследований.

Наименее распространены и популярны технологии автоматической идентификации объектов (RFID), позволяющие посредством радиосигналов считывать или записывать данные, которые хранятся в RFID-метках. Также редко компании используют редакционно-издательские системы. Оба этих варианта указали менее 8% участников опроса.

По сравнению с 2019 годом, значительно сократилась доля компаний, применяющих в работе программы для осуществления финансовых расчётов в электронном виде. Также меньше стало компаний, использующих программы для управления закупками и продажами. Доступ к базам данных через глобальные информационные сети компании предоставляли реже – доля сократилась на 7,5 п.п.

В то же время с 8,2% до 17,2% выросла доля предприятий, в которых было разработано специализированное ПО для научных исследований.

Использование специальных программных средств российскими компаниями, %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Системы электронного документооборота широко распространены среди компаний, использующих в работе только одно специализированное ПО.

Организации, в которых были разработаны два вида специальных программных средств, предпочитали задействовать программы для решения организационных, управленческих и экономических задач; программы для проектирования; программы для электронного документооборота; ПО для управления автоматизированным производством или технологическими процессами.

Как и в 2019 году, компании, отметившие 3-4 категории программного обеспечения, уже начинают добавлять в свои наборы электронные справочно-правовые системы, программные средства для осуществления финансовых расчётов и CRM, ERP, SCM системы.

Программы для научных исследований распространены в организациях, которые применяют в работе от 5 до 7 видов ПО.

Крупный бизнес опережает компании-субъекты МСП по оснащённости специальными программными средствами. Программы для проектирования, программы для управления автоматизированным производством или отдельными технологическими процессами, программы для решения организационных, управленческих и экономических задач применяют в работе около 70% крупных предприятий. CRM, ERP, SCM системы, программы для управления закупками и продажами распространены в половине крупных предприятий

В организациях-субъектах МСП все перечисленные программные средства используются в два раза реже.

Одинаково часто компании различного размера задействуют системы электронного документооборота, электронные справочно-правовые системы и программы для осуществления финансовых расчётов в электронном виде.

Экспортная деятельность российских компаний

Пандемия COVID-19 серьёзно изменила рынок внешней торговли в 2020 году. Из-за кризиса в мировой экономике обрушились цены на нефть, границы на некоторое время были закрыты для перемещения товаров, осложнилось осуществление торговых операций и таможенное оформление. Во время первой волны распространения коронавируса различные финансовые институты – Банк России, агентство НКР – оценивали, что экспорт сократится до 250 млрд \$ США (более чем на 40 % по отношению к 2019 году) и торговый баланс может стать отрицательным¹⁰. К счастью, наиболее пессимистические ожидания не оправдались: сальдо торгового баланса осталось положительным, пусть и уменьшилось за год с 165,3 млрд \$ США до 92 млрд \$ США. Объём экспорта сократился на 20,7%, в первую очередь за счёт снижения сырьевых доходов (они упали на 36,4% по сравнению с 2019 годом). В то же время вырос экспорт

---

¹⁰ https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27862/2020_02_ddcp.pdf
<https://tass.ru/ekonomika/8157389>

продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 19,2%; в свою очередь на 10% снизился экспорт несырьевой продукции – машин, оборудования и транспортных средств, а также продукции химической промышленности¹¹.

Согласно опросу РСПП, 35,8% компаний занимались в 2020 году экспортом несырьевой продукции¹². В прошлом году их доля была несколько выше – 41,1%.

Менее 15% субъектов малого бизнеса вели экспортную деятельность; треть компаний среднего размера экспортировали несырьевую продукцию. В данных по крупному бизнесу доля экспортёров выше – около половины от числа опрошенных.

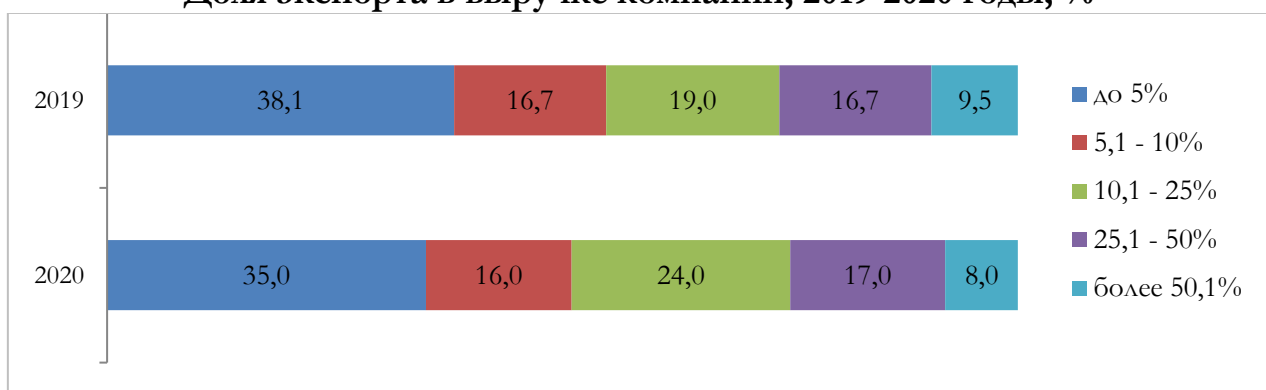
В выручке компаний экспорт составляет, в среднем, 19,7%. Несколько ниже доля была и в 2019 году – 17,5%, однако различие не значимо. Согласно медианному значению, на экспорт приходится 10% выручки. Максимум, указанный компанией отрасли «транспортировка и хранение», – 70%.

В 2020 году опрошенные компании-субъекты малого бизнеса выручили от экспортных операций 8,5% всех средств, у средних и крупных компаний доля экспорта в выручке превысила 13,5%.

Промышленные и научно-производственные компании лидируют среди всех отраслей по доле экспорта от всех вырученных средств. Минимальные значения – у торговых, строительных и энергетических компаний; в среднем, экспорт занимал у этих организаций менее 5% в выручке.

При оценке различий между группами были отсечены экстремально высокие значения, сравнивались средние значения показателя.

Доля экспорта в выручке компаний, 2019-2020 годы, %

Приведены данные по экспорту несырьевой продукции

Результаты за год почти не изменились: более трети компаний ответили, что поставки за рубеж обеспечили менее 5% выручки; доля средств, полученных от

¹¹ https://gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/32.htm

¹² Далее речь идёт именно об экспорте несырьевой продукции.

экспорта несырьевой продукции, составила от 10,1% до 25% в пятой части организаций. Чуть меньше – 16,7% – указали интервал «выше 5%, но ниже 10%».

Экспорт принёс от четверти до половины всех доходов также 16,7% компаний. Самую высокую экспортную активность продемонстрировала десятая часть предприятий – их экспортные доходы превысили 50% выручки.

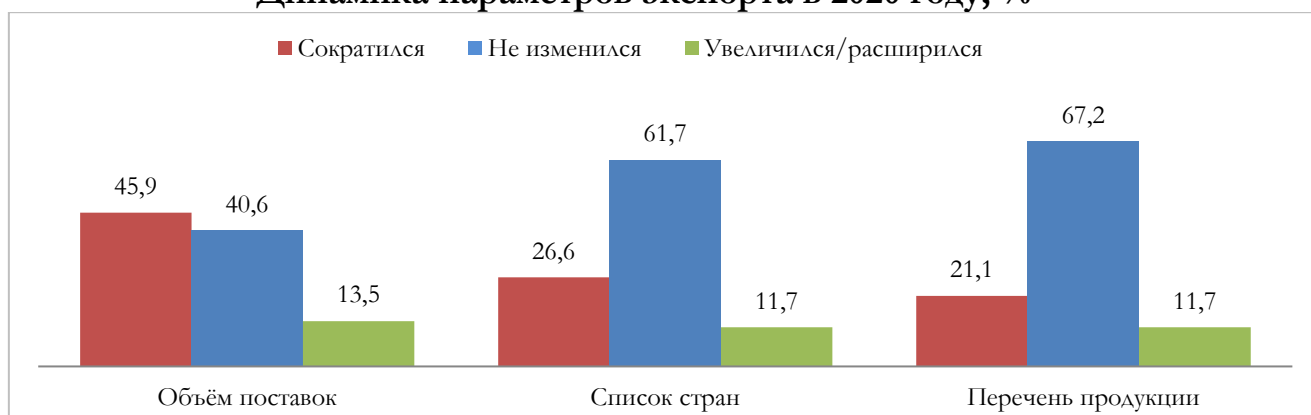
Среди компаний, экспортирующих сырьё, похожее распределение данных. Единственное различие: уже четверть компаний смогла получить максимальный доход от экспорта – более половины всех вырученных средств (+14 п.п.). В случае компаний, поставляющих сырьё на экспорт, среднее достигло уже 26,7%, максимальное значение – 90% в выручке.

Объём поставок почти у половины организаций (45,7%), экспортирующих и сырьевую, и несырьевую продукцию, в кризисный, 2020 год сократился. Чуть меньше – 40,6% респондентов ответили, что поставки шли в таком же объёме, что и год назад. Только у 13,5% компаний объём поставок увеличился.

География поставок осталась такой же, как была в 2019 году, у 61,7% организаций. Четверть опрошенных ответила, что список стран, куда компании отправляли продукцию, стал короче; и только десятой части компаний удалось заключить контракты с представителями стран, куда они ранее не экспортировали продукцию/услуги.

Перечень поставляемой продукции также сохранился у большинства компаний-экспортёров – у 67,2%. О том, что пришлось сократить номенклатуру поставок, сообщили 21,1% организаций. Напротив, перечень продукции смогли расширить 11,7% компаний.

Динамика параметров экспорта в 2020 году, %

Около пятой части респондентов, ответивших на вопрос, заявили, что ситуация с экспортом, в целом, стала хуже – сократились и объём поставок, и их

география, и их номенклатура. 35,3% организаций сохранили показатели экспортной деятельности, достигнутые в 2019 году. Только 5,3% компаний сообщили, что им удалось за год и увеличить объём поставок за рубеж, и расширить список стран-партнёров, и дополнить перечень продукции на экспорт.

В части шагов по улучшению институциональной среды экспорта в 2020 году можно отметить утверждение Регионального экспортного стандарта, который закрепил комплекс рекомендуемых мер для внедрения региональными властями, направленных на стимулирование экспортной деятельности компаний. В перспективе это должно сформировать эффективную инфраструктуру поддержки экспорта в субъектах РФ.¹³

Региональный деловой климат

Деловой климат отличается от региона к региону, по мнению большинства опрошенных компаний – 74,5%.

Год назад их доля достигала 81,8%, когда на однозначной формулировке «единого делового климата в различных регионах нет» настаивали более трети респондентов. В кризисном, 2020 году с этим согласилось меньше участников опроса – 27,3%.

Возможно, благодаря ситуации с COVID-19 некоторые компании смогли увидеть общие проблемы делового климата, характерные для всех регионов страны без исключения.

Существует ли в различных регионах России единый деловой климат, %

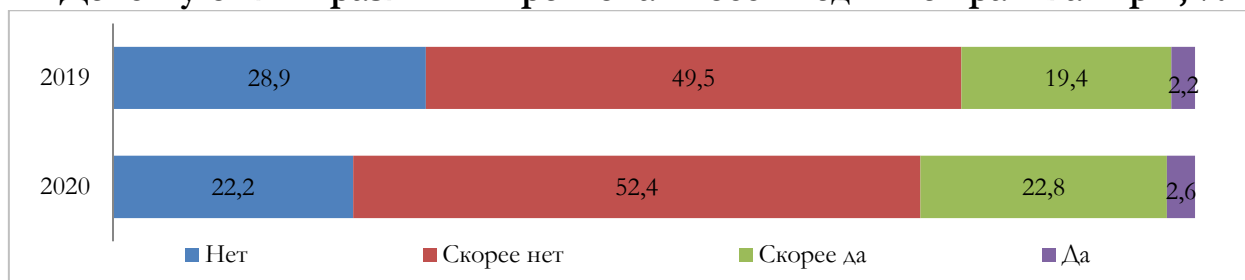

Только четверть респондентов уверена, в регионах России действуют единые правила игры. В этом случае оценки компаний почти не изменились.

(Под едиными правилами игры подразумеваются не обязательно формализованные элементы взаимодействия бизнеса и власти, к примеру, обязательность или необязательность включения жестких показателей создания рабочих мест при заключении инвестсоглашения между региональной властью и компанией).

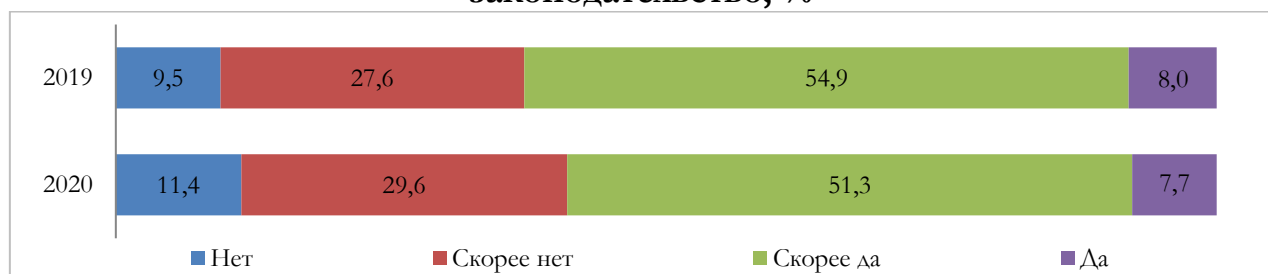
¹³ https://www.exportcenter.ru/company/region_standard/

Действуют ли в различных регионах России единые правила игры, %

59% компаний уверены, что в России – единое законодательство, регулирующее ведение бизнеса. Доля положительных ответов осталась почти такой же, как в 2019 году.

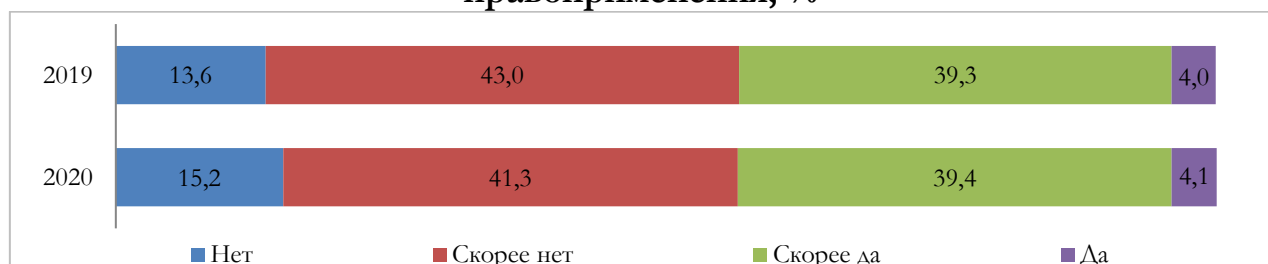
Существует ли в различных регионах России единое регулирующее законодательство, %

Единые принципы правоприменения распространены во всех регионах, согласно ответам 43,5% участников опроса.

Компании не изменили своего мнения в отчётный период.

Действуют ли в различных регионах России единые принципы правоприменения, %

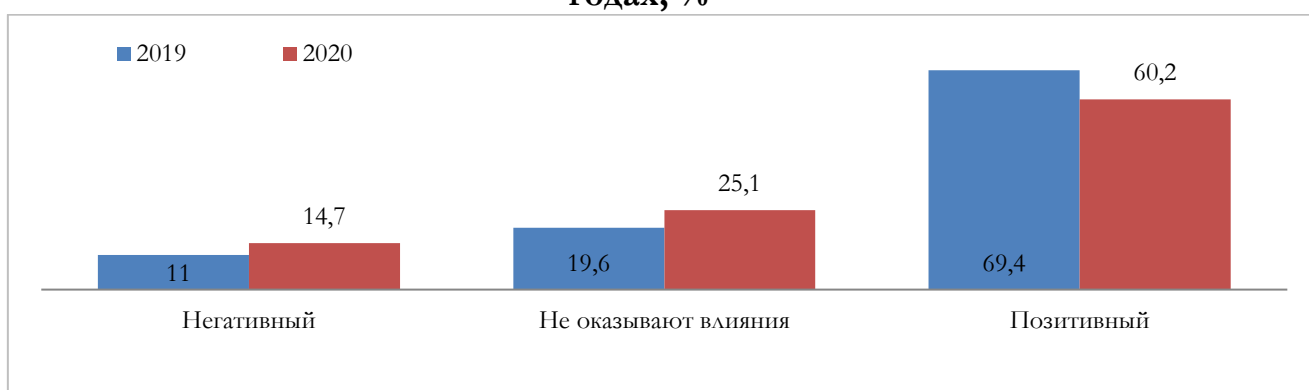
Компании из Приволжского федерального округа настроены более оптимистично, чем организации из других федеральных округов: доля положительных ответов достигает максимума во всех случаях. Порядка 40% приволжских организаций считают, что в регионах страны единый деловой климат. Большинство респондентов из Центрального и Дальневосточного ФО, напротив, с этим не согласны. Компании из ЦФО и ДВФО сходятся также в том, что в России не действуют единые правила игры.

Законодательство и принципы правоприменения едины во всех регионах, по мнению большей части опрошенных из Северо-Западного ФО.

60,2% компаний считают, что действия региональных властей положительно влияют на динамику состояния делового климата. Четверть опрошенных оценила вклад региональных властей нейтрально. Негативные оценки указали 14,7% респондентов.

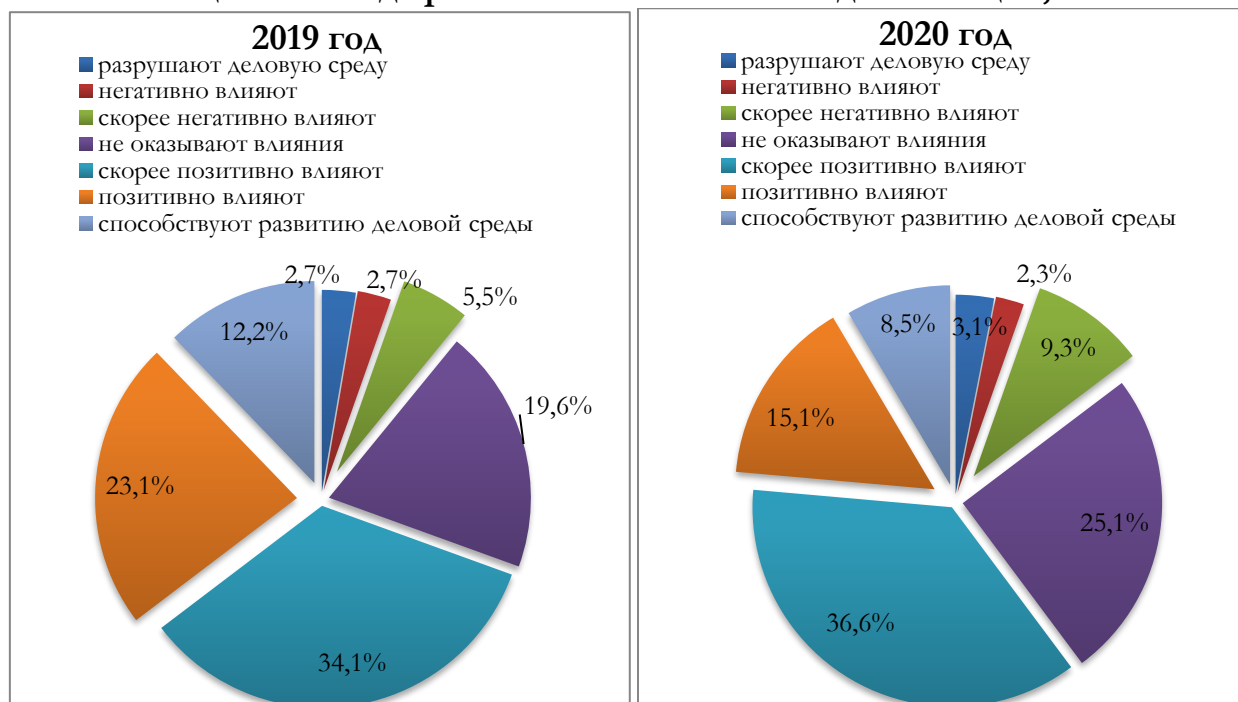
Год назад бизнес оценил действия и решения региональных властей лучше, чем в кризисном году.

Вклад региональных властей в состояние делового климата в 2019-2020 годах, %

По 7-балльной шкале, где 1 – «региональные власти разрушает деловую среду», 2 – «негативно влияют на деловую среду», 3 – «скорее негативно влияют на деловую среду», 4 – «не оказывают влияния на деловую среду», 5 – «скорее позитивно влияют на деловую среду», 6 – «позитивно влияют на деловую среду», 7 – «способствуют развитию деловой среды», среднее значение опустилось до 4,7 балла (-0,3 балла).

Оценка вклада региональных властей – детализация, %

Наиболее часто компании отмечали, что региональные власти оказывают скорее позитивное влияние на состояние делового климата.

Если в 2019 году участники опроса предпочитали отвечать, что «действия региональных властей позитивно влияют на деловой климат», то в 2020 году верх одержали компании, придерживающиеся нейтральной точки зрения.

Иностранному бизнесу деятельность региональных властей более негативно: 22,4% иностранных компаний поставили отрицательные оценки, треть остановилась на нейтральном ответе «региональные власти не оказывают влияния на деловую среду».

Можно с осторожностью предположить, что российский бизнес легче находит контакт с региональными властями, чем иностранные инвесторы.

Вклад региональных властей в состояние делового климата: сравнение оценок, %

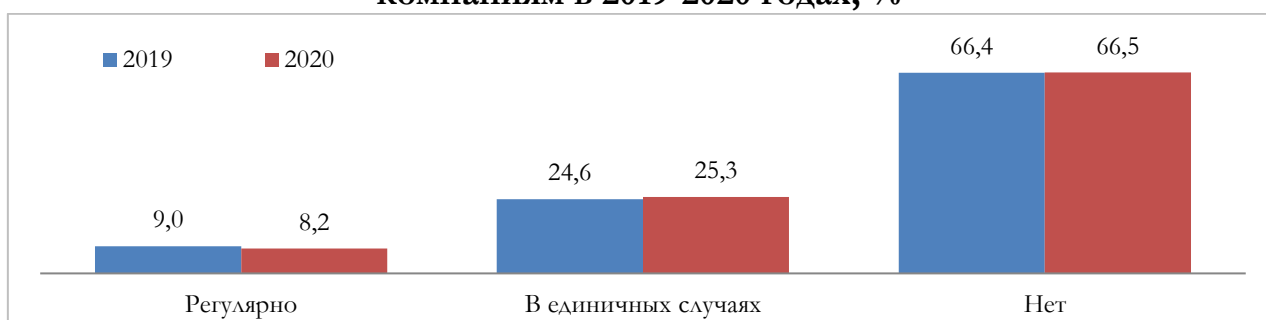
В негативную сторону смещены оценки компаний из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов – порядка 30% из них недовольны работой региональных властей. Лучше других оценили вклад региональных властей респонденты из Приволжского и Северо-Западного ФО.

Треть компаний сталкивались с тем, что региональные власти предоставляли преференции другим организациям; регулярно это случалось, по словам десятой части опрошенных. Из года в год ситуация не меняется.

Только 8,6% организаций, у которых не было подобного опыта, оценили вклад региональных властей в состояние делового климата негативно. Среди участников опроса, замечавших единичные случаи неравного отношения к другим игрокам на рынке, негативные оценки поставили уже 25%.

38,6% компаний, сталкивавшихся с несправедливостью со стороны региональных властей на регулярной основе, заявили, что те оказывают негативное влияние на деловой климат.

Предоставление региональной администрацией преференций другим компаниям в 2019-2020 годах, %

Респонденты из Приволжского и Северо-Западного федерального округов реже компаний из других регионов замечали, что региональные власти предоставляли какие-либо преференции другим игрокам на рынке.

Почти пятая часть субъектов малого бизнеса сообщили, что сталкивались с подобным регулярно. Менее 5% крупных и средних организации согласились с этим утверждением.

Как и в 2019 году, строительный сектор – лидер по ответам «регулярно». Промышленные компании, напротив, реже остальных готовы свидетельствовать против региональных властей и их политики по предоставлению преференций другим организациям.

Международные рэнкинги

2020 год стал не совсем стандартным не только из-за пандемии. Многие международные рэнкинги либо не были опубликованы (например, Doing Business), либо вышли в нетрадиционном формате. В связи с этим в текущем докладе акцент сделан на инновационных рэнкингах.

Ranking of 2500 companies ranked by R&D – часть исследования, проводимого European Commission's Joint Research Centre (JRC) – Institute for Prospective Technological Studies (IPTS) и Directorate General for Research and Innovation.

В рейтинге по-прежнему остаётся лишь одна российская компания: КАМАЗ, занявший 2217 место.

Если сравнить динамику позиций России по инвестициям в исследования и разработки и других стран-членов БРИКС, ситуация значимо ухудшается, хотя стартовые позиции стран различались мало. В 2005 году в рейтинг от Бразилии входили две сырьевые компании, от Китая – две сырьевых и один производитель телекоммуникационного оборудования, от Индии – одна фармацевтическая компания, от России – одна сырьевая и одна автомобилестроительная компании, от Южной Африки – одна компания сектора ТЭК.

В последнем рейтинге представлены 5 бразильских компаний, самая высокая позиция – 554 – у компании Embraer (хотя в предыдущем рейтинге было 6 компаний, два года назад 7, а три года назад – 9). Число китайских компаний в рейтинге возросло до 536, из которых одна на третьем месте – Huawei Investment & Holding Co. Количество индийских компаний в рейтинге сократилось до 29 (до этого было 32), из них одна входит в первые сто (Tata Motors, 72 место). Представительство Южной Африки в рейтинге составляет 2 компании (лидер – компания Sasol – на 1674 месте).

В **Global Innovation Index 2020** Россия заняла 47 место. Традиционное слабое место страны (как и во многих других рэнкингах) – качество институтов (71 место). По качеству человеческого капитала Россия выглядит существенно лучше – 30 место, тогда как, например, инфраструктура (60 место) и рыночные условия (55 место) тянут итоговый показатель вниз. При этом Китай занимает 14 место, а вот Индию (48 место), Бразилию (62 место) и Южную Африку (60 место) России удалось опередить.

Индексы РСПП

Индексы РСПП в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчётности – 2020 (ESG-индексы РСПП)

РСПП с 2014 года составляет индексы устойчивого развития или ESG – индексы, как они зафиксированы в международной базе данных по индексам и рейтингам устойчивого развития (reportingexchange.com). Два взаимосвязанных индекса «Ответственность и Открытость» и «Вектор устойчивого развития» рассчитываются на основе комплексной оценки компаний по результатам анализа их публичной отчётности на основе показателей, отражающих все факторы устойчивого развития.

Цель проекта «Индексы РСПП в области устойчивого развития» – создание комплекса инструментов независимой оценки деятельности компаний в сфере устойчивого развития и социальной ответственности. Главные задачи Индексов – общая оценка ситуации и динамики её развития, выявление лучших практик, содействие развитию ответственного инвестирования. Сегодня ESG-индексы РСПП являются также инструментом бенчмаркинга для российских компаний.

В 2020 году опубликован седьмой выпуск индексов. Результаты ежегодно проходят независимое подтверждение компанией ФБК Grant Thornton.

В 2019 году проект отмечен грамотой ISAR HONOURS UNCTAD (ЮНКТАД-Конференция по торговле и развитию, постоянный орган ООН).

ESG-Индексы РСПП дали импульс развитию фондовых индексов. С 2019 года Московская Биржа рассчитывает на базе индексов РСПП фондовые ESG-индексы МосБиржи-РСПП: «Ответственность и

Проект базируется на понимании корпоративной социальной ответственности как ответственности организации за воздействие её решений и деятельности на общество и окружающую среду, включая экономические, социальные и экологические аспекты этого воздействия, означает реализацию принципов устойчивого развития на уровне организации.

и открытость» (MRRT) и «Вектор устойчивого развития» (MRSVT). В 2020 году появился производный индекс МосБиржи-РСПП «Вектор устойчивого развития, полной доходности, брутто» (MRSVT), на базе которого созданы два биржевых паевых инвестиционных фонда (БПИФа) – «РСХБ – Индекс Мосбиржи – РСПП Вектор устойчивого развития, полной доходности, брутто» и «Сбер – Ответственные инвестиции». На акциях и облигациях компаний входящих в индексы РСПП ВТБ Капитал Управление Активами на своей площадке

сформировал два инвестиционных фонда. Эти факты говорят о том, что индексы устойчивого развития РСПП и рассчитываемые на их основе фондовые ESG-индексы МосБиржи-РСПП востребованы крупными финансовыми структурами.

ESG индексы МосБиржи-РСПП показывают корреляцию между качеством управления социальными, а также экологическими аспектами бизнеса и его стоимостью. Они позволяют выявить связь между качеством раскрытия информации об ответственной деловой практике и динамикой доходности акций компаний-эмитентов. Такая оценка важна для компаний как дополнительный критерий в анализе их инвестиционной привлекательности.

Об ESG-индексах РСПП. Индекс «Ответственность и открытость» – индекс раскрытия информации помогает увидеть, насколько прозрачна «польза» компаний для общества, как деятельность в области устойчивого развития представлена в конкретных, измеряемых показателях.

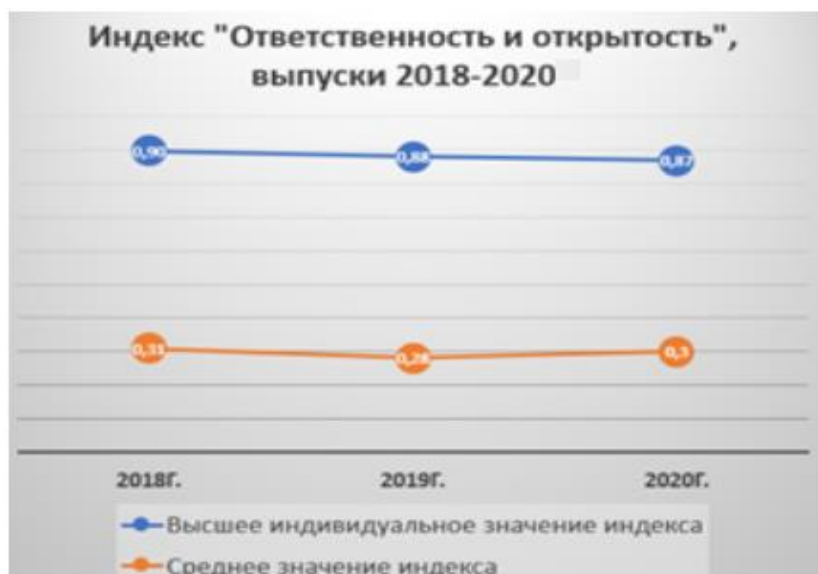
Индекс «Вектор устойчивого развития» – индекс динамики результативности деятельности компаний в сфере устойчивого развития показывает, какую динамику результатов отражают раскрываемые данные, снижается ли экологическая «цена» производства, предлагается ли больше социальных благ и т.д.

Индексы «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» взаимосвязаны. Первый из них представляет собой и самостоятельный инструмент оценки ситуации в сфере раскрытия корпоративной информации, и «фильтр», на основе которого составляется выборка для второго индекса, отражающего динамику реальных результатов, раскрываемых в отчётной информации.

Актуализация методики в 2020 году. В 2020 году основным фактором актуализации методики стали запросы, связанные с активизацией интереса фондового рынка к проблематике ESG. В этой связи была скорректирована структура и расширена выборка для составления индекса «Ответственность и открытость»: наряду с крупнейшими компаниями по объёму реализации с 2020 года в неё включаются компании, входящие в актуальную на 1 ноября базу расчёта Индекса Московской Биржи. В 2020 году в выборку вошло 126 компаний (в 2019 – 112).

Индекс «Ответственность и открытость»-2020

Значения индекса «Ответственность и открытость» – индекса раскрытия информации – за последние годы изменялись незначительно. Это относится и к среднему значению по всей выборке, и к наивысшим (лучшим) индивидуальным значениям индекса, и к разрыву между этими значениями, который остаётся существенным. При этом в рамках выборки отмечаются заметные изменения. Расширяется круг компаний, показывающих высокие результаты, лучшая практика раскрытия информации распространяется на новые отрасли.

ИНДЕКС «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОТКРЫТОСТЬ»–2020: КОМПАНИИ – ЛИДЕРЫ

(названия компаний даны в алфавитном порядке)

Группа А: значения индивидуального индекса 0,75 и выше
АЛРОСА, АФК Система, Газпром, Интер РАО, ЛУКОЙЛ, Металлоинвест, **ММК***, НЛМК, Норникель, Роснефть, **Российские сети***, Ростелеком, **РусГидро***, Северсталь, СИБУР, СУЭК, **Уралкалий***
17 компаний (в 2019 – 12)

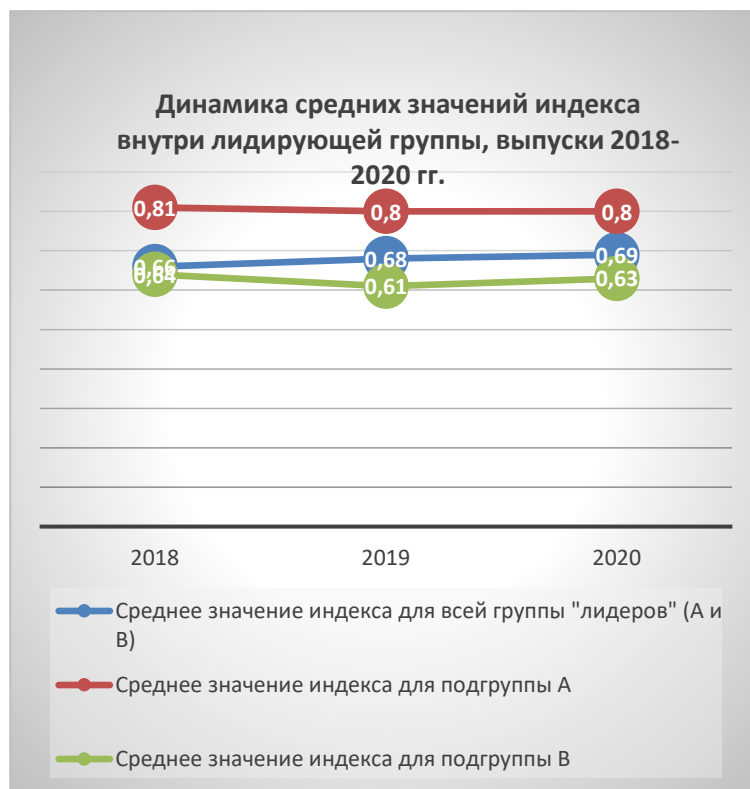
Группа В: значения индивидуального индекса – 0,55 – 0,74
Аэрофлот, **Банк ВТБ***, ЕВРАЗ, ЕвроХим, КАМАЗ, **Леру Мерлен Восток***, **ДСР***, **Магнит***, МТС, **Московская Биржа***, НОВАТЭК, ОМК, **Петропавловск***, **Полиметалл***, Полюс, **Почта России***, РУСАЛ, РЖД, Росатом, Сахалин Энерджи, Сбербанк, Татнефть, ТМК, Транснефть, ФосАгро, ФСК ЕЭС
26 компаний (в 2019 – 22)

Примечание: знаком * отмечены компании, впервые вошедшие в группу

В группу «Резерва», которая включает в себя компании, приближающихся по своим результатам к границе вхождения в лидирующую группу, в 2020 году вошли компании ВЭБ.РФ, Детский мир, Московский кредитный банк, X5 Retail.

В 2020 году подтвердился отмечавшийся в предыдущих циклах тренд: устойчивость результатов подгруппы «А». Можно с достаточной уверенностью говорить о формировании лидирующей группы, определившей свои приоритеты и последовательно удерживающей высокий уровень раскрытия информации. Ни одна компания из входивших в эту группу в прошлом году, не потеряла своих позиций и в отчётном периоде. В 2020 году эта подгруппа пополнилась новыми участниками – компаниями, поднявшимися из подгруппы В, которая, в свою очередь, расширилась за счёт компаний, представляющих отрасли, где уровень раскрытия информации традиционно был относительно низок, – ритейл, строительство. Расширено представительство организаций финансового сектора.

Тематический срез. За последние три года наблюдаются незначительные колебания средних значений индекса по всем выделяемым в рамках исследования темам. Можно сказать, что тематическое распределение раскрываемых показателей остаётся достаточно стабильным, что, по-видимому, отражает сложившиеся приоритеты российских компаний в сфере раскрытия информации по факторам устойчивого развития (ESG-аспектам бизнеса).

Индекс "Ответственность и открытость» по отраслям в 2020 году. В рамках выборки отраслевое распределение компаний неравномерно: так, например, угольная промышленность представлена одной компанией, телекоммуникации и связь – восемью, а нефтяная и нефтегазовая промышленность – шестнадцатью. При этом выборка позволяет увидеть, в каких отраслях есть примеры лучшей практики раскрытия информации ESG.

Следует отметить, что перепады в высших значениях индивидуальных индексов в разных отраслях заметно меньше, чем перепады в средних отраслевых значениях индекса. Это свидетельствует об относительно небольшой роли отраслевой специфики в отношении раскрытия информации. Очевидно, здесь более существенную роль играют стратегические приоритеты менеджмента конкретных компаний.

Отраслевое значение индекса «Ответственность и Открытость»

Долгосрочное исследование позволяет прогнозировать повышение среднего отраслевого значения индекса в тех отраслях, где сегодня наблюдается наиболее заметный разрыв между индивидуальным индексом отраслевого лидера и средним отраслевым значением индекса. Примером такой динамики может служить, в частности, розничная торговля, где за последние несколько лет заметно сократился разрыв между лидером отрасли и следующими за ним компаниями.

Становление отчётности по ESG: качество раскрытия информации. Корпоративная отчётность в области устойчивого развития постепенно становится общепринятой практикой. При этом наблюдения за несколько лет показывают позитивную тенденцию: качество раскрываемых данных последовательно повышается, все в большей степени соответствуют полноте по уровню «отчётность».

Декларации приверженности принципам социальной ответственности, устойчивого развития подкрепляются не только конкретными примерами, иллюстрирующими достижения компаний в этой сфере, но и переводятся на язык измеряемых показателей, которые могут быть верифицированы и позволяют сравнить результаты деятельности различных участников рынка по факторам устойчивого развития, а также проследить динамику результатов за определенные периоды времени. Это повышает аналитическую ценность корпоративной ESG-

отчётности, включает её в круг инструментов стратегического планирования, анализа перспектив повышения стоимости компаний.

Уже сегодня количественные данные, представленные, в основном, в динамике, составляют значительную часть массива раскрываемых показателей ESG. При этом такие данные распределяются по темам неравномерно. Так, остаётся актуальной задача использования количественных индикаторов для характеристики участия компаний в развитии местных сообществ. Возрастает запрос со стороны внешних стейкхолдеров, прежде всего финансовых, со стороны советов директоров, менеджмента самих компаний на данные о социальных инвестициях бизнеса, в том числе, на информацию, которая позволила бы оценить их структуру и эффективность.

Индекс «Вектор устойчивого развития»-2020

Выборка включает компании, вошедшие в лидирующую группу по результатам оценки в рамках индекса раскрытия информации «Ответственность и открытость» (подгруппы А и В). В 2020 году в выборку вошли 43 компании.

Материал для анализа: раскрываемые компаниями количественные показатели ESG:

Показатели результативности в сфере устойчивого развития, которые отражают экономическое, социальное и экологическое измерения	Показатели, отражающие управленческие факторы результативности*
<ul style="list-style-type: none"> • производительность труда, • производственная безопасность, охрана труда, • оплата труда и расходы на социальные программы для персонала, • обучение персонала, • текучесть кадров, • выбросы в атмосферу, в том числе выбросы парниковых газов, • водопотребление и сбросы (кроме организаций финансового сектора*), • энергоэффективность и энергопотребление, • обращение с отходами, • социальные инвестиции. <p><i>*для организаций финансового сектора этот показатель заменяется на показатель «Ответственное финансирование».</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • руководство (свидетельства внимания к социальным и экологическим аспектам деятельности компании со стороны высшего руководства); • наличие количественных целевых ориентиров (отношение числа – индикаторов, по которым представлены измеримые целевые ориентиры, к числу показателей результативности)

Подходы к оценке. Индекс отражает:

а) динамику и направление изменений показателей результативности. Анализируется соотношение позитивных и негативных «сигналов» по этим показателям. При этом фиксируются не собственно значения показателей, а «знак» их изменений за три года: <? >? 0? Отсутствие данных рассматривается как негативный сигнал.

в) наличие данных, которые могут рассматриваться как отражение управленческих факторов позитивной динамики и как подтверждение того, что показатели результативности в сфере УР включены в систему стратегического и корпоративного управления. В отличие от показателей результативности, здесь оценивается не динамика изменений, а факт наличия таких данных.

Динамика средних значений индекса. Колебания средних значений индекса незначительны, они отражают давление внешних, прежде всего экономических обстоятельств, в разной степени затрагивающих отрасли и компании (анализ отраслевых ситуаций возможен по отношению к тем отраслям, которые представлены несколькими компаниями). При этом на индивидуальный индекс компаний могут влиять и отдельные «критические» события, имевшие масштабные социальные /экологические последствия.

Отраслевой срез индекса «Вектор устойчивого развития», как и в случае с индексом «Ответственность и открытость», указывает на ограниченную роль отраслевой специфики на возможность компаний достигать высоких результатов: индивидуальные результаты лидирующих в отрасли компаний часто с большим отрывом превышают средний уровень по отрасли. В тех случаях, когда эти значения совпадают, речь идет, как правило, об отраслях, представленных одной компанией. Понятно, что в этих случаях судить об общеотраслевой ситуации некорректно.

В ГРУППУ ЛИДЕРОВ ИНДЕКСА «ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ» В 2020 ГОДУ ВОШЛО 38 КОМПАНИЙ (В 2019 – 30), ПОКАЗАВШИХ ПОЗИТИВНУЮ ДИНАМИКУ (ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИНДЕКС ВЫШЕ 0):

Аэрофлот, Банк ВТБ, Газпром, ЕВРАЗ, Интер РАО, КамАЗ, ЛСР, ЛУКОЙЛ, Магнит, Металлоинвест, ММК, Московская биржа, НЛМК, НОВАТЭК, Норильский никель, ОМК, Петропавловск, Полиметалл, Полюс, Почта России, РЖД, Росатом, Роснефть, Российские сети, Ростелеком, РусГидро, Сахалин Энерджи, СИБУР, СУЭК, Сбербанк, Северсталь, АФК «Система», Татнефть, ТМК, Транснефть, Уралкалий, ФосАгро, ФСК ЕЭС

(названия компаний даны в алфавитном порядке)

Отраслевая структура индекса, кол-во компаний

Выпуск 2020 года отразил расширение отраслевой структуры индекса: впервые в индекс вошли компании таких отраслей, как строительство, розничная торговля, машиностроение. Укрепились позиции финансового сектора.

Отмечается отчётливая позитивная динамика по показателям: оплата труда, обучение персонала, безопасность, поддержка местных сообществ, а также весь комплекс экологических показателей. При этом отмечается снижение среднего значения индекса по показателю «Расходы на социальную поддержку персонала», остаётся «проблемным» показатель «производительность труда», хотя и здесь ряд компаний показал положительную динамику.

В основе ESG-индексов РСПП – анализ информации, поддающейся количественной оценке. Это позволяет составить представление о том, как на протяжении ряда лет складывается практика управления и отчётности в сфере устойчивого развития, и о том, какова динамика результативности деятельности компаний в этой сфере. Наблюдения в рамках проекта свидетельствуют о формировании лидирующей группы, которая показывает стабильно высокие результаты в плане раскрытия ESG-информации.

Следует отметить также повышение аналитической ценности раскрываемой информации: растёт доля количественных показателей, раскрываемых в динамике и в контексте целевых ориентиров. Расширение выборки позволяет включить в индекс большее число компаний, показывающих высокий уровень раскрытия информации, соответствующий лучшей мировой практике, однако доля компаний, не раскрывающих показатели ESG, не меняется с 2016 года и составляет более трети выборки – 37%.

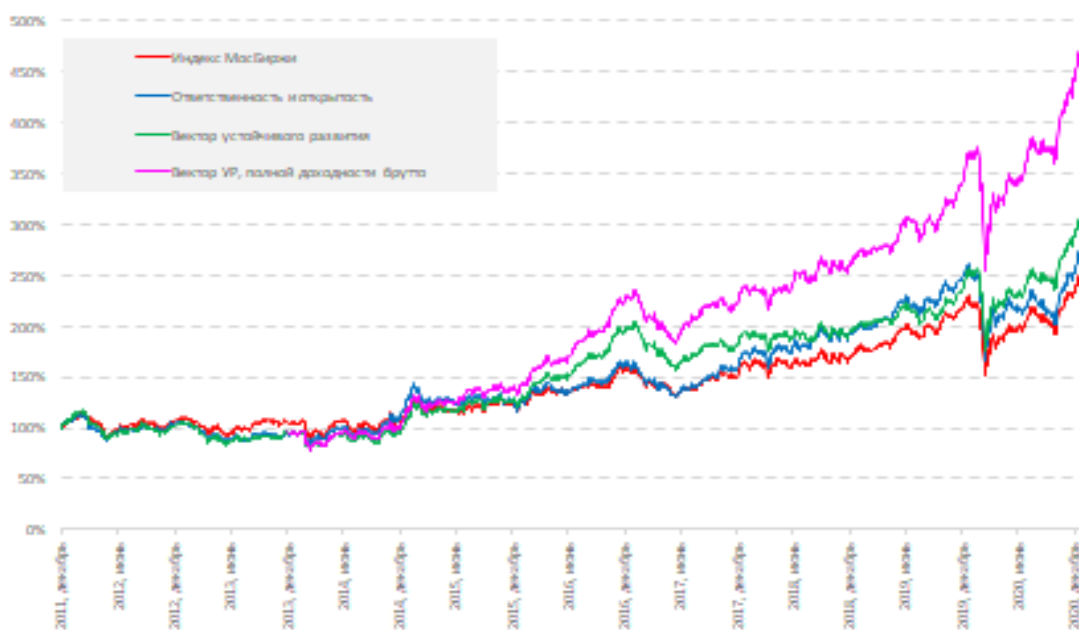
Индекс «Вектор устойчивого развития» вернулся к значениям предыдущих лет после снижения в выпуске 2019 года. Таким образом, средние значения и этого индекса остаются примерно на одном уровне. Однако, как и в случае с первым индексом, за сходными средними значениями скрываются достаточно динамичные процессы. Так, более разнообразной стала отраслевая структура индекса – впервые в число лидеров результативности вошли компании таких отраслей, как строительство, розничная торговля, машиностроение.

Внедрение управления экологическими и социальными аспектами деятельности в стратегию и организацию бизнеса сегодня становится всё более ощутимым фактором успешного позиционирования на рынках. Можно предположить, что в перспективе число участников рынка, которые активно исследуют и тестируют возможности, связанные с современными подходами и практиками в сфере ESG, будет расти.

Свою роль, очевидно, сыграют и постоянно повышающиеся требования к внедрению этих практик со стороны финансовых рынков, партнёров в цепочке поставок. Наиболее отчётливо это сегодня проявляется в связи с климатической повесткой, однако круг тем в сфере устойчивого развития, которые будут задавать критерии отбора будущих лидеров рынка, гораздо шире. В этой связи особенно интересным и плодотворным представляется опыт компаний, в управлении которыми учитываются Цели устойчивого развития ООН. В 2020 году получила дальнейшее развитие линейка индексов и рейтингов РСПП – в сотрудничестве с PWC подготовлен пилотный выпуск Рейтинга компаний по интеграции Целей устойчивого развития.

О потенциале повышения стоимости компаний, связанном с ESG, свидетельствует, в частности, динамика фондовых индексов Московской биржи-РСПП, которые рассчитываются с учетом результатов ESG-индексов РСПП: за ретроспективный период они демонстрируют более высокую доходность по сравнению с бенчмарком.

Доходность индексов 2012-2020

Данные Московской Биржи: дек.2011-дек.2020

Это один из примеров, показывающих связь между ответственной деловой практикой с учётом ESG факторов, качеством отчётности по этим вопросам и динамикой доходности акций компаний-эмитентов.

Ещё раз следует подчеркнуть, что индексы устойчивого развития позволяют выявить лидеров и лучшую практику. Они служат информационной поддержкой как для компаний, так и для инвесторов, которые размещают инвестиционный капитал в ценных бумагах российских компаний.

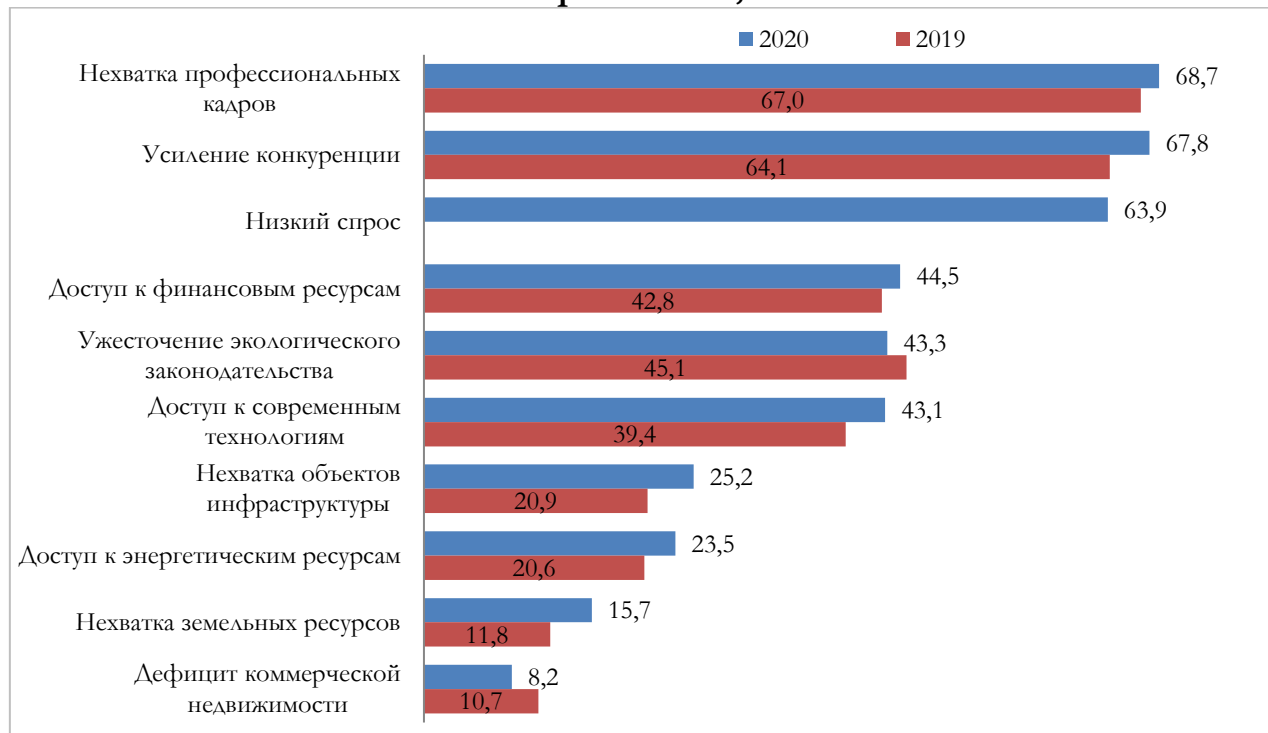
Взгляд в будущее

Прогноз на будущее остаётся неизменным – ограничивать деятельность компаний-членов РСПП и через 2-3 года будут дефицит кадров и усиление конкуренции. Также серьёзный вызов для большинства организаций – проблема низкого спроса (этот вариант был добавлен в общий список в 2020 году).

Сложностей с доступом к финансовым ресурсам, к современным технологиям и проблем из-за ужесточения экологического законодательства ожидают менее половины опрошенных. Нехватка объектов инфраструктуры, дефицит энергетических ресурсов, возможно, возникнет у четверти компаний.

Наименее вероятным российским компаниям кажутся проблемы из-за дефицита земельных ресурсов и нехватки качественной коммерческой недвижимости.

Доля компаний, ожидающих проблем в среднесрочной перспективе по направлениям, %

Почти 60% субъектов малого бизнеса прогнозируют сложности с получением заёмных финансовых средств, среди крупных компаний доля ответивших также ниже на 19 п.п. Малые организации в большей степени, чем остальные, озабочены проблемой доступа к энергетическим ресурсам. Пятая часть компаний-субъектов малого бизнеса ожидают дефицита земельных ресурсов и коммерческой недвижимости. Менее 5% представителей крупного бизнеса согласились с этим.

75% респондентов из ПФО уверены, в среднесрочной перспективе проблем с финансовыми ресурсами не возникнет. Обратной точки зрения придерживаются 65,5% организаций из Уральского федерального округа.

Более 40% опрошенных компаний из УФО и ДВФО ожидают проблем из-за дефицита объектов инфраструктуры в регионе. Для компаний из Центрального и Приволжского ФО значимость этой проблемы в два раза ниже.

Возможная нехватка объектов инфраструктуры почти не беспокоит компании, занятые в отрасли «деятельность профессиональная, научная и

техническая». 44% строительных компаний считают, что через 2-3 года эта проблема станет актуальной.

Самый высокий приоритет проблемы с кадрами в промышленных и строительных компаниях.

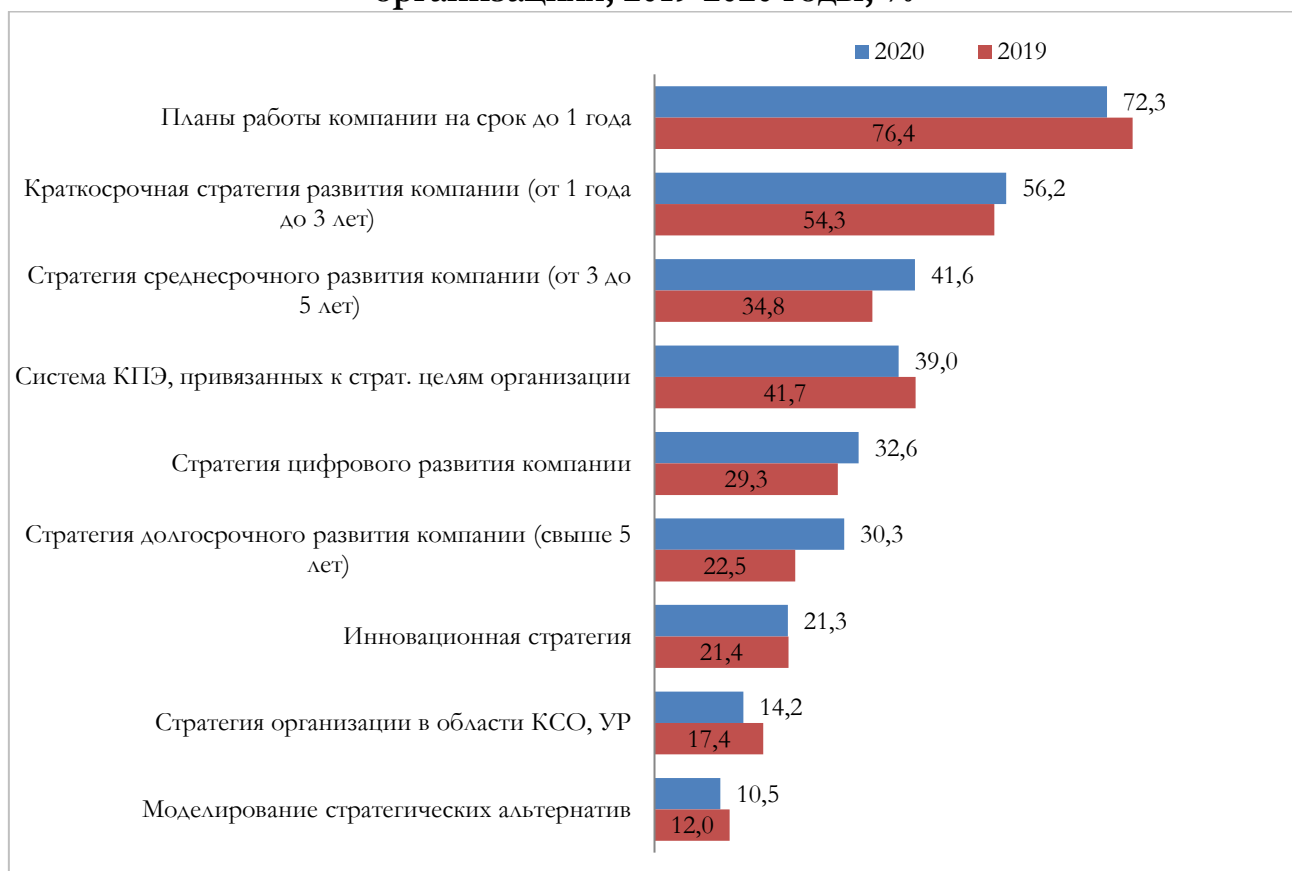
Выстраивать долгосрочную стратегию развития не готовы почти 70% опрошенных компаний. Российский бизнес предпочитает планировать деятельность на срок до года – такие стратегические документы распространены в 72,3% организаций. Стратегии, нацеленные на развитие в период от года до трёх лет, действуют в 56,2% компаний. Среднесрочные стратегии – на срок от трёх до пяти лет – разработаны в 41,6% организаций. Соответственно, стратегии развития с глубиной прогноза свыше пяти лет существуют в 30,3% предприятий.

За последний год значительно выросла доля компаний, готовых строить прогнозы развития на сроки от трёх до пяти лет и свыше пяти лет, – более чем на 7 п.п.

Ключевые показатели эффективности, привязанные к стратегическим целям организации, используют 39% организаций.

Треть компаний приняла стратегии цифрового развития (или проекты в сфере цифровизации). В пятой части предприятий разработаны инновационные стратегии (или другие документы, направленные на инновационное развитие). 14,2% компаний задействуют в работе стратегии в области корпоративной социальной ответственности или отдельных её ключевых направлений. Моделирование стратегических инициатив распространено в десятой части организаций.

Элементы в области стратегического планирования, существующие в организациях, 2019-2020 годы, %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Крупный бизнес снова опережает субъекты малого предпринимательства по готовности разрабатывать и применять разнообразные стратегические инструменты. Субъекты малого бизнеса не рискуют заглядывать глубоко в будущее, также им сложнее приступить к созданию стратегий развития компаний в области инноваций, цифровизации, социальной ответственности.

По рассматриваемым инструментам разница в значениях от 20 п.п. до 40 п.п. Последнее – в случае частоты использования системы КПЭ: из общего числа субъектов малого бизнеса её применяют только 13% компаний, в то же время она существует в половине крупных компаний.

Из всех инструментов в малых организациях так же широко, как в крупных компаниях, распространены только планы на срок до года.

Строительные компании почти не используют систему КПЭ, привязанную к стратегическим целям организации.

Промышленные, энергетические и научно-производственные компании строят стратегии развития с бОльшей глубиной прогноза, чем организации из строительного и торгового сектора.

Компании с государственным участием применяют различные стратегические инструменты в своей деятельности значимо чаще, чем независимые организации. Максимальный разрыв – в два раза – в случае разработки и применения инновационной стратегии развития.

Большинство организаций-экспортёров (68,8%) используют в работе краткосрочную стратегию развития (на срок от года до трёх лет), среди компаний, ориентированных на российский рынок или экспортирующих сырьё, таких только половина. Также организации-экспортёры значимо чаще остальных разрабатывали стратегии на срок до пяти лет и применяли в работе систему КПЭ.